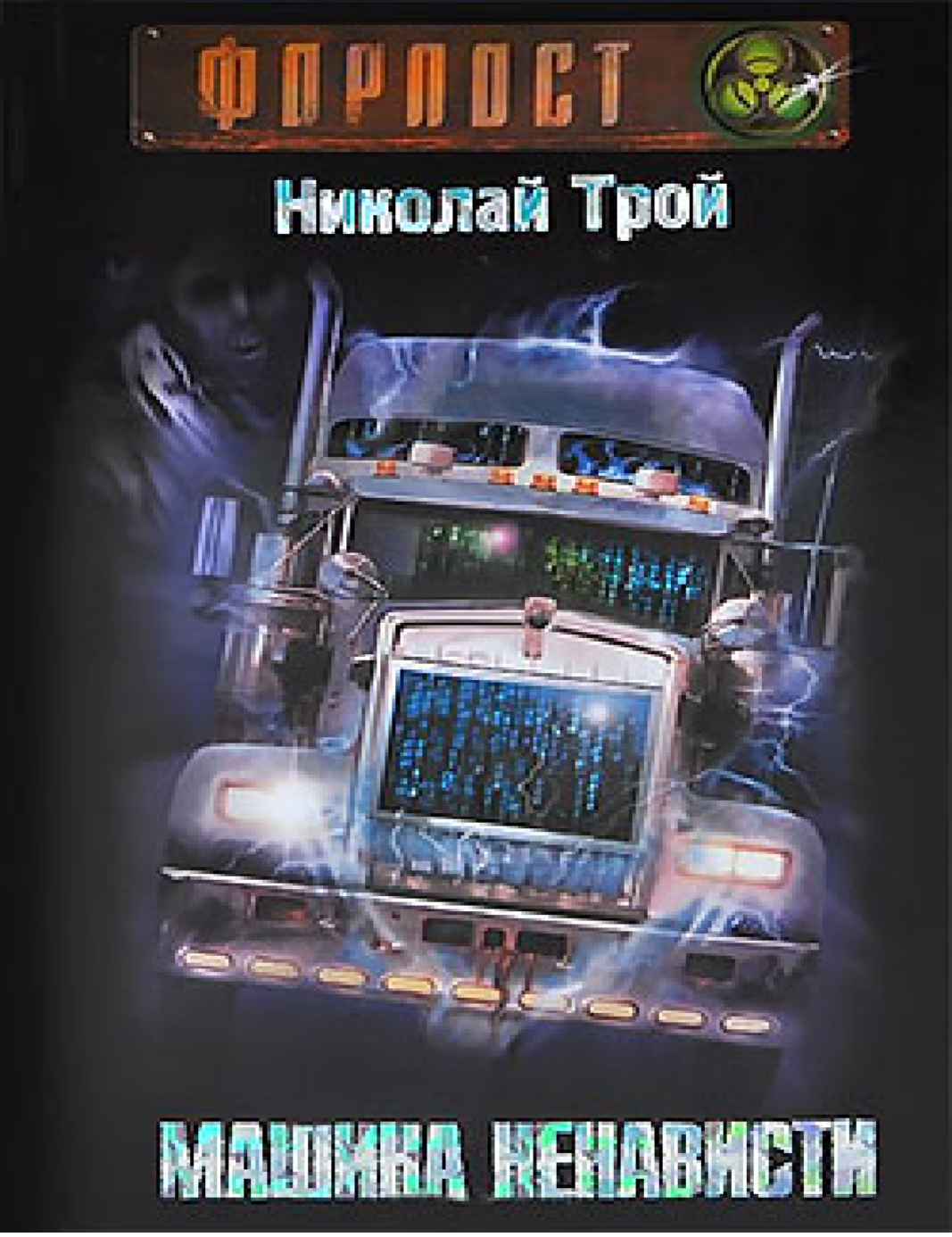
ФОРПОСТ

Николай Трой



МАШИНА НЕНАВИСТИ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Сын олигарха убил человека — убил глупо, цинично, бессмысленно.

Хакер Данил Суворов aka Neo_Dolphin получил необычный заказ.

Веб-дизайнер Далия Верникова aka Cherry работала над оформлением частной вечеринки.

Профессиональный киллер Волошин должен был разрешить очередную «проблему».

Все эти люди даже не были знакомы между собой — до тех пор, пока с места не тронулась Машина Ненависти.

А потом Москва содрогнулась...

- Ник Трой
  - НАЧАЛО
    - ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Ник Трой
Машина Ненависти

Нас завтра уже не будет.
И как отреагирует мир?

НАЧАЛО

Москва, 29 августа

Алексей никогда не думал, что может так быстро бегать. Впрочем, он вообще не подозревал о своей способности к бегу.

-- Стой, на!

Сердце встрепыхнулось по-заячьи, спину полоснули ледяные когти. Оглядываться уже не хватило смелости, и так ясно -- преследователи близко.

Невысокую оградку детской площадки Алексей перемахнул с легкостью лани, хотя еще вчера из-за компьютера вставал с кряхтением. Едва не упал на вязком песке, лишь чудом удержал равновесие. И -- снова бежать! Бежать как можно быстрее от этого первобытного страха перед дракой, перед уличными хищниками, вздумавшими обратить пустые взоры на него.

Людей как назло почти нет -- середина рабочего дня, и плавленая августовским солнцем Москва сидит в офисах. Надеяться не на кого...

Пробежать насквозь парковку, петляя меж автомобилей, что поставлены в три ряда и на газоне; и под гулкие шлепки сандалий помчаться вдоль дома.

Открытая дверь одного из подъездов многоэтажки показалась благословлением небес. Инстинкт тут же рванул за воротник, буквально потащил туда. Задыхающийся, Алексей ворвался в сухую прохладу подъезда. Не снижая темпа, вознесся на четвертый этаж. И только там позволил себе влипнуть в грязную стену, стечь размазней, жадно ловя распахнутым ртом воздух.

Пока пытался отдышаться, сам не заметил, как трясущиеся от страха пальцы юркнули в сумку-почтальон: usb-провода, наладонник с антенной усилителем, упаковка раздавленного до крошек печенья, какой-то хлам... сердце сжалось до размеров грецкого ореха!

-- Где?!. -- беззвучно закричал Алексей.

Когда пальцы, наконец, обвили заветный футляр, Алексей чуть не расплакался. На месте! Не потерял!

Вдруг в странном шуме Алексей с трудом узнал топот. С недоверием прислушался: так и есть! Они, снова они!

Судорожный ток мыслей изменился. Привычные в стрессовой ситуации "как это могло произойти?", "почему я?!" или "вот вляпался!" растворились. Вместе со вкусом ледяного свинца на языке пришло знание: дом не знакомый, тут не к кому бежать, а значит, -- это конец. Его загнали.

Загнали!

Эта мысль чудовищно выматывала, била под колени. Однако Алексей продолжал бежать. Он уже не слышал преследователей, -- только свой хрип из схваченных спазмом легких. Продираясь сквозь пелену перед глазами, перескакивал со ступени на ступень. То ли от недостатка кислорода, то ли от мелькающих этажей закружилась голова.

В промежутке между девятым и десятым этажами он остановился. Судорожно вцепившись в облезлые перила, Алексей задержал дыхание. Несколько мгновений слышал только бой собственного сердца, потом в воздухе, наполненном запахом хлорки, различил торопливые шлепки шагов.

Преодолевая режущий нервы страх, он склонился над лестничным пролетом, заморгал часто, стряхивая с ресниц слезы и капельки пота, и... напоролся всей душой на чужой взгляд.

-- Он наверху!

Алексей отшатнулся, внизу по-шакальи заулюлюкали. Какой-то панический визг рванул его глотку, на выходе скомкавшись в стон. Рыдая, Алексей бросился на этаж выше.

На шестнадцатый, и последний, он выбежал, уже ничего не соображая. Хотел было метнуться к бородавкам дверных звонков, но тут на глаза попался зев выхода на крышу. И снова фатальная удача -- дверь не заперта.

Будто актер в момент трагической развязки, Алексей выскочил на крышу. Под подошвами сандалий захрустел гравий, блестящий от осадков несгоревшего керосина, выброшенного из двигателей низколетящих самолетов.

Понадобилось ровно десять секунд, чтобы оббежать крышу по периметру и понять -- тупик. Ни надстройки, ни иного выхода. Только ветер и спутниковые антенны.

За спиной захрустело, Алексей медленно обернулся.

Трое перекачанных быков, как живые пособия по стероидным добавкам для бодибилдеров. На угловатых и тупых лицах радостные оскалы. Четвертый, заводила в модном и богатом прикиде, видимо в загоне не участвовал. Остался в машине внизу, лениво дожидаясь верных псов.

Алексей отступил, когда амбалы двинулись на него, растягиваясь полукругом.

-- Ну куда ты, а? -- глумливо улыбнулся один. -- Мы тебя

не тронем, вася, ты не боись. Ну че ты как чика, на!

Второй заржал, поддакнул:

-- Та не ссы!

Парапет крыши мягко ткнул в поясницу. Алексей обернулся, внутри все сжалось от ледяного страха: внизу все чудовищно маленькое.

-- Да успокойся ты!

На миг захотелось поверить этим, но потом ладонь инстинктивно нашла широкий чехол в сумке.

-- Дай посмотреть, -- попросил амбал, когда Алексей извлек оттуда черные пластиковые очки, похожие на 3D, только с сильно утяжеленными дужками. -- Мы не сломаем, честно...

"Нет, не сломают, -- понял Алексей обреченно. -- Просто изобьют меня, а гаджет заберут с собой. И тогда..."

Решение пришло внезапно. Отчаянное и холодное. От него, кажется, даже перестало биться сердце.

-- Эй! -- вскрикнул бугай. -- Стоять! Вася, на!!

Не давая преследователям опомниться, Алексей запрыгнул на парапет. Внезапный порыв ветра едва не сбросил его обратно, но Алексей смог удержаться, и, чтобы не было так страшно, надел очки.

Когда палец надавил крошечную клавишу на ободке, все исчезло: и крыша, и эти городские падальщики, и все проблемы. Он снова увидел тайный мир.

Тогда пришла уверенность. Он правильно поступает, эту тайну нельзя показывать, ее нужно скрыть. Любой ценой.

Откуда-то издалека донесся глумливый окрик:

-- Ты че?!! Стой, бля!!

Но Алексей уже отвернулся, и сделал короткий шаг.

На миг появилась невесомость, а потом снизу налетел ветер...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
Дым и зеркала

Глава 1

Закон улитки

Королев, 1 октября

Стены оклеены обоями лишь до середины. Выше, прямо из-под деревянного экватора с высеченными руническими узорами, возносятся к потолку невиданные растения. Исполненная рукой мастера картина на бетоне изображает цветочных фей, кувыркающихся в энергетических потоках счастья. Нарисованные стебли красиво переплетаются с настоящими: плющ естественно оплетает пейзаж из краски, почти незаметны кронштейны для поддержания растений. Создается иллюзия, что вокруг дремучие заросли.

Еще выше, под самым потолком, троица дорогих кондиционеров. В подсветке фиолетово-розово-золотых диодов, скрытых в стеблях плюща, ниспадают волшебные водопады. Увлажненный воздух только одним таким видом дарит здоровье и умиротворенность. А множества солнц наверху, самых ярких и необычных расцветок, могут в равной степени принадлежать трипу от ЛСД, а могут быть пейзажами сказочных миров из бесконечной вселенной. Там же и ртутные россыпи звезд, планеты, качающиеся в кольцах.

Мягко ступая по гравиевой дорожке, Даля касалась кончиками пальцев растений. Казалось, что дорожка уводила ее в дивный сад. Вот-вот заросли приоткроют тайный мир, полный спокойствия и умиротворения, и она прикоснется к его сокровенным тайнам. Погладит мягкий пух кроликов, прижмется к теплой и пахучей коре столетнего дуба, услышит мягкое фырканье единорога... Впрочем, встреча с единорогом ей не грозит. Тот, говорят, является только к девственницам.

Среагировав на движение, включился музыкальный центр. Под звуки Jefferson Airplane "Somebody To Love", девушка замерла на середине комнаты, веки прикрыли глаза. Нежные лучи солнца обласкали ее обнаженное тело. Там, за широким окном, сейчас мир жадно впитывает последнее осеннее тепло, а здесь

комфортно и уютно всегда.

Даля придумала такую комнату еще задолго до покупки квартиры, когда только начинала работать. Ее инструктор по йоге всегда говорил, что у каждого человека должно быть интимное пространство. Не только собственная комната, но нечто особенное, как раковина для улитки. Место, где человек будет с радостью трудиться и восстанавливать силы. "Ву-вей" -- концепция невмешательства и созерцания мира. Иначе говоря -- бесконечное мгновение умиротворения. Только так можно добиться идеального разделения жизни на "инь" и "ян", на активное взаимодействие с миром, и пассивное, помогающее взглянуть на многие вещи непредвзято.

Теперь Даля понимала его. Ей девятнадцать лет. У нее замечательная работа, очень приличный оклад. Она убежденная вегетарианка, искренняя фанатка йоги и "яблочной" продукции; и, самое главное, счастливая обладательница двухкомнатной квартиры, где одна из комнат таит в себе такое чудо. Правда, чтобы оборудовать "тайный сад" пришлось копить полгода, а потом еще делить квартиру с младшей сестрой-художницей, пока та закончит оформление "сада". Но результат того стоил. Только друзья и знакомые удивились, когда Даля отдала сестре оставшуюся после родителей квартиру в столице, а сама перебралась в подмосковный Королев.

Где-то в другом мире послышался телефонный рингтон.

Даля глубоко вдохнула напоследок, с удовольствием ощущая у корня языка отголоски воздушной свежести, и только потом вышла. Когда за спиной мягко притворилась дверь, мир будто изменился. Она и впрямь ощутила себя улиткой. Только теперь уже нет защитного и уютного панциря.

Телефон продолжал звонить. После недолгих поисков айфон нашелся в кармане вчерашних джинсов.

-- Алло?

Голос в трубке полуутвердительно спросил:

-- Далия Верникова?

-- Да.

-- На ваше имя поступил заказ. Принимаете?

-- Конечно.

-- Отмечаю. Подробности сброшу на корпоративную почту.

-- Буду ждать, -- ответила Даля, но связь уже прервали.

Когда из "внешнего мира" напомнили о работе, ходить обнаженной даже по собственной квартире стало неуютно. Даля с усмешкой подумала, что вне "тайного сада" ей нужна другая раковинка. На эту роль с успехом годится одежда.

Даля накинула халат, и, включив ультрабук на столе, отправилась заваривать чай.

На кухне царит безупречный порядок и чистота, хотя Ася, сестра Дали, считает ее квартиру пустой. По этому вопросу их мнения всегда расходятся. Даля, например, испытывает жуткий дискомфорт в доме сестры. Там постоянный "творческий" беспорядок, свалка одежды и белья на стульях, грязная посуда во всех комнатах, чашки с ореолами кофе на дне, часто используемые в качестве пепельниц. А так же бесчисленное количество раздражающих вазочек, сувенирных фигурок, картин (в том числе и недорисованных), камешков-ракушек-талисманов, засилье мягких игрушек. Музейная барахолка, говорила Даля, а не жилище.

-- Зато уютная, -- парировала Ася едко. -- Лучше жить в музее, чем на выставке мебели!

-- Это минимализм, -- отвечала Даля спокойно. -- Дом должен быть просторным, чтобы дышать воздухом, а не пылью.

-- Это не минимализм, а педантизм! У тебя же даже вся бытовая техника одной фирмы...

Спор мог продолжаться до бесконечности, Ася всегда была упряма, и каждый оставался при своем мнении. Хотя, может быть, она и в чем-то права, кому-то ее квартира может показаться чересчур пустой. Минимум мебели, максимум стекла и пространства. Все, за исключением "тайного сада", в одной цветовой гамме -- классической черно-белой.

Набрав из швейцарского фильтра воды, Даля включила электрочайник. Чтобы не ждать впустую, вытянула из кармана халата бусинки наушников, включила айпод на случайное воспроизведение. Звуки тут же потонули в романтической балладе "Мельницы".

Пока закипал чайник, Даля следила за крошечным роботом-пылесосом, тот деловито подбирал на кафеле пола невидимые соринки. У ее ног он замер, подумав секунду, с неудовольствием развернулся. На крышке из фоточувствительно пластика появился гневный смайл, -- обычная реакция программы на перестановку в интерьере или внезапную преграду.

Залив кипятком зеленый чай, она вернулась в комнату. Макбук послушно ожил, Даля запустила браузер.

В почте обнаружилось сто сорок писем, большая часть -- рассылки специализированных форумов, где она регистрируется для работы. Мельком проглядев новости, она удалила спам и распечатала два письма от диспетчера.

В одном, как и обещали, адрес и контакты нового клиента; в другом текстовый файл с названием "Обновления".

Такие формы "Синий джинн" рассылает регулярно, не положено уважаемому предприятию быть статичным. На этот раз ее фирма сообщала об акции: каждому клиенту, заказавшему исполнение желаний в третий раз -- стопроцентная скидка и клиентская карта незнакомого Дале ресторана.

Запомнив, Даля вернулась к первому письму.

Подробностей почти нет. Хотя, если судить по фамилии, часто мелькающей в политических хрониках страны, -- желание клиента будет трудным. Так полгода назад сын одного политика заказал настоящих русалок для отца, и -- "чтоб без комплексов". Даля неделю потратила на объяснение, что "Синий джинн" сексуальными услугами не занимается. Несмотря ни на какие суммы гонорара. Быть бы скандалу, да спасла другая фамилия, ее шефа, не менее породистая. Да и Даля умудрилась заказ устроить так, что клиент все равно остался довольным. Его отец так и не узнал, что троица русалок, рассекающих волны в кильватере его яхты, была звеном профессиональных пловчих.

С тех пор перерывов в работе у нее не бывает. Безупречный профессионал, как охарактеризовал ее шеф.

Допив чай, Даля поставила чашку в посудомойку и пошла одеваться.

Глава 2
Neo_Dolphin

Москва, 1 октября

После двух суток практически непрерывной работы на клавиатуре суставы пальцев будто одеревенели. Данил с удивлением взглянул на ладони, прикидывая, чем снять усталость. Хотел было сунуться к аптечке, но вместо этого снова влез в интернет. Вызвал страницу своего блога "Записки выжившего после зомби-апокалипсиса", кликнул по "новой записи". Хихикая, написал:

"О, великий Интернет! Благодаря тебе люди снова и снова будут проходить эволюцию! Следующее поколение детей будет рождаться уже с заранее натренированными для печати пальцами, кривыми, толстыми и сильными, как у ковыряющихся в носу обезьян".

Не успел опубликовать, как посыпались комментарии френдов...

Все, вот теперь можно и отдохнуть.

Музыка из популярного аниме-сериала автоматически утихла, когда в углу экрана всплыло сообщение о входящем звонке. Номер неизвестен.

Секунду подумав, Данил кликнул по клавише приема. Из

динамиков компьютера прозвучал бодрый голос:

-- Neo_Dolphin?

Данил поморщился, процедил в горошину микрофона:

-- Приличные люди сначала здороваются, представляются, и только потом задают вопросы. Элементарная этика.

На том конце воцарилось пораженное молчание. Данил только хмыкнул. Не каждый справится с неожиданностью, когда внезапно заговорит из трубки знаменитый голос Левитана.

Наконец, собеседник сориентировался. Сообразил, что его дурачат с помощью элементарной программы-синтезатора. Из динамиков послышалось мрачное:

-- Потому ты и скрываешь свой голос, что привык называть настоящее имя, да?

-- Не умничай, -- парировал Данил. -- Ты кто такой?

-- Мы не знакомы, но я давно хотел с тобой пообщаться. Слава о Neo_Dolphin гремит на все интернеты...

От плохо скрытой лести у Данила зачесались пальцы оборвать связь. Уже в печенках сидят подражатели и обожатели! Несмотря на динамические адреса и номера, пару раз в месяц обязательно находятся желающие "пообщаться". Встречаются также и полные неадекваты -- школота, начитавшаяся лурки. Через слово сыплющая мемами, о происхождении которых и не подозревает, пытается выведать подробности личной жизни, приобщиться к чужой славе.

-- У тебя три секунды, -- процедил он с раздражением. -- Одна...

-- Эмм, наверное, я некорректно выразился, или...

-- Две...

-- Да подожди ты!

-- Три, -- с черной радостью объявил Данил. Его палец лег на клавишу отбоя: -- Я -- офф!

-- Internet Hate Machine!

"Связь прервана, -- сообщил виртуальный пейджер. -- Длительность разговора..."

Некоторое время Данил сидел неподвижно, пытаясь понять: послышалось ли ему? Имел ли в виду собеседник?..

Через секунду Данил уже набирал его номер.

* * *

Когда пришел э-мэйл от Дикаря, именно так назвался внезапный представитель Internet Hate Machine, Данил допивал "порошковую радость": два пакета растворимого кофе три-в-одном на бумажный стаканчик из Мака.

После звонка Данил полтора часа потратил на то, чтобы выяснить личность звонившего, и сейчас подбивал итоги. Мысленно создавал папки, перекладывал туда информацию из субкатологов, пытался вспомнить слухи. Любые крохи, позволившие бы утолить любопытство. Однако сведений было чрезвычайно мало.

Кто такой Дикарь -- вообще неизвестно. Ни один из поисковых запросов не дал результатов.

Зато вот о транснациональном сообществе Internet Hate Machine он кое-что слышал. Вряд ли все правда, что говорят об их акциях, тут уже работает сарафанное радио, но если даже десятая часть выходок действительно принадлежит им -- шутит с ними не стоит. Серьезные парни.

После растворимого кофе начали слезиться глаза. С трудом подавив желание открыть медицинский справочник и прочесть о подобных симптомах, Данил встал из-за стола. Окинул мутным взглядом комнату.

Ободранные обои, на которых в равных долях распределены плеши оголенного бетона, там неуклюжие рисунки черным маркером и стикеры хай-тековских фирм. Единственное окно закрашено черной автомобильной краской.

В комнате два письменных стола. На первом Дэлловский пауэрбук потеснил реликтовый Макинтош; второй полностью скрыт запчастями, комплектами инструментов, мотками проводов и использованной пластиковой посудой.

Единственная галогеновая лампа под потолком создает впечатление, что Данил находится в глубоком подвале, а не на четырнадцатом этаже в однокомнатной квартире в центре Москвы. Впрочем, он сам хотел такого ощущения: чувства, будто наступил апокалипсис. Это успокаивало. Заставляло поверить, что ненавистных ему людей в мире не осталось больше, что он последний здесь, в этом бетонно-кремниевом бункере высоких технологий.

Данил приблизился к полке из разноцветного Лего. Мельком полюбовался коллекцией фигурок супрегероев, маской Дарта Вейдера и коричневым бумажным пакетом с отверстиями для глаз, потом зарылся в баночки лекарственных препаратов от аллергии. Вспоминая аннотацию, тщательно вымерял объем глазных капель, закапал, поморгал. Настроение сразу улучшилось. На всякий случай насыпал в ладонь еще горсть аскорбинок, они никогда лишними не бывают.

Когда он вернулся за стол, в груди зародилось тепло, что позволило выпрямить спину и расправить плечи. Слава о нем, о лучшем сыщике интернета, гремит, аккумулируя информацию

сама по себе, без малейшей доли пиара. Заслужить репутацию профи -- дорогого стоит!

Наконец, Данил решился. Кликнул по запечатанному конверту. В э-мэйле от Дикаря он прочел всего два предложения:

"29 августа. Алексей Торомышев".

* * *

Данил всегда смотрел фильмы, где главный герой в современном мире теряет память и месяцами не может вспомнить себя, с особо циничной улыбкой. Уж кто-кто, а он знал едва ли не лучше всех -- потеряться сейчас практически невозможно. Максимум -- имитировать.

В наше время практически каждый человек старше десяти лет уже успел прилично наследить в мировой информационной сети. Страница во вконтактике, на фэйсбуке или на сотне иных социальных проектов; не менее двух электронных почтовых ящиков; аккаунты в блогосфере, вэб-играх и на тематических форумах; виртуальные кошельки; регистрации в интернет-магазинах и на торрентах; фотографии в поисковиках или даже -- удаленные, но оставшиеся в кэше! И это не считая обычных государственных ярлыков, вроде паспорта, ИНН и еще с десяток иных.

Потеряться практически невозможно. Нет. Только не сегодня. Сеть превратилась в настоящее оружие для знающего человека. Однажды Данил даже слышал, что в правительственных службах есть особые группы психологов и криминалистов, составляющих портреты личности и психограммы по виртуальным следам. И он уверен в правдивости этих слухов. Сам такой же. Высококлассный спец по электронному поиску всего, будь то люди или события, он привык вычленять правду из самовосхваляющих постов, видеть подноготную виртуального снобизма и ложь эстетствующих фриков. В отличие от остальных, рядовых людей, Данил знает, что в интернете тоже есть личностная оболочка, способная много рассказать о хозяине. Только она скрыта, ее отследить можно лишь на уровне интуиции, по совокупности действий, совершенных с аккаунта цели: куда переходил, по каким тематическим ссылкам, что скачивал, какую музыку предпочитает, как отвечает в постах и много ли ошибок в словах. Вот тогда-то и вырисовывается настоящий характер, и он, в свою очередь, своим описанием помогает предугадать дальнейшие действия пользователя.

Впрочем, большинство привыкло довольствоваться поверхностностью. Им достаточно и видимости того, будто в сети они анонимны.

-- В мире, где правят деньги, ничто не может быть анонимным, -- сказал он.

Да, так он и сказал, когда повторно связался с представителями Internet Hate Machine, что на русский переводится крайне неуклюже: Машина Ненависти Интернета, или, если литературно и витиевато -- инструмент воздаяния по заслугам.

-- Ты сможешь добыть информацию? -- в упор спросил Дикарь. -- Справишься?

Данил взглянул на обновившиеся цифры счета виртуального кошелька, и буркнул в горошину микрофона:

-- В мире, где правят деньги, ничто не может быть анонимным. Дай мне сутки.

И, не прощаясь, Дикарь прервал связь.

Пару минут Данил раздумывал с чего бы начать, мысленно создавая логически правильный график работы. В задумчивости достал из ящика стола ингалятор, но тут же забыл о нем.

Внутри уже занялся привычный огонек охотничьего азарта.

Таких как он в сети называют гиками, но, он сам себя считал отаку информационного пространства и урбанистической религии. Последнее -- его собственная мысль. Фастфуд с шелестящей оберткой и быстро насыщающими веществами, витаминизированные напитки, стерильные удобства, инертный образ жизни и звук модемного соединения в железобетонной ячейке его квартиры. Вот то, что ценит он больше всего на свете...

Он мазнул взглядом по закрашенному черной автомобильной краской окну, и губы спазмировали довольной улыбкой.

Как он мог забыть про заколоченные двери в общий сумасшедший мир, где полно аллергенных микроорганизмов и проклятых личинок человеческого общества?

Глава 3
Реликт

Москва, 1 октября

Волошин никогда не любил такие вызовы. Если Хозяин зовет его к себе домой -- дело плохо. Обычные задания Устранителю Проблем пересылаются с бодигардами или доверенными лицами.

Но -- что делать? -- приходится отрабатывать хлеб, безбедную жизнь и десятки виз в загранпаспорте. Пришлось тащиться в центр, проклиная московские вечерние пробки.

Охране в подъезде элитного дома в Москве могла позавидовать лейб-гвардия Ее Величества. Волошина дотошно обыскали, расспросили, заставили сдать мобильник и плеер. И только после разрешения хозяина квартиры пропустили к лифту. Да и то -- ни на секунду не прекращая следить.

"Бульдоги", -- подумал Волошин презрительно.

Пока в ответ на вызов опускался лифт, Волошин от нечего делать разглядывал себя в зеркале на стене. Его самая обычная внешность сейчас казалась невыносимо серой в этом мире исключительного качества. В сравнении с местными жителями и стрижка кривовата, и цвет кожи не тот, а про костюм и говорить не стоит. Только глаза не подкачали. Смотрю тебе в глаза, сказал как-то Хозяин с удивлением, а вижу летящую в меня пулю!

Волошин позволил себе блеклую усмешку. Будто вытирая случайное пятнышко, коснулся поверхности зеркала. Крошечного расстояния между пальцем и отражением не было, как в обычном зеркале. Значит, -- и здесь наблюдают сквозь одностороннюю прозрачную поверхность. Надо же.

"Перестраховщики", -- он снова мысленно сплюнул.

В просторной кабине лифта, словно для перевозки роялей, кнопок не обнаружилось, сплошь кардридеры для ключей. Впрочем, проблема решилась сама собой, оказалось, что охрана и этим управляет.

Двери распахнулись, в лицо мягко толкнула волна свежести. Волошин прошел насквозь экзотический сад прямо на лестничной площадке. Только через секунду понял, что это уже началась необъятных размеров квартира. Интересно, а журналистов сюда пускают, чтобы осветить жизнь владык страны?

-- Дима?

Надо же, Хозяин сам вышел встречать!

Волошин улыбнулся с осторожностью, строго храня черту между вежливостью, дружелюбием и панибратством. Хозяин -- всегда Хозяин, даже с девками в бане.

-- Проходи, дорогой. Выпьешь?

Волошин вежливо отказался.

В молчании прошли в кабинет. Хозяин опустился в инструктированное кресло, отдаленно напоминающее трон, Волошин примостился на краю дивана и приготовился слушать.

-- Как жизнь, дорогой?

-- Н-нормально, спасибо.

Никаких имен. Даже в доме Хозяина.

-- Как родители?

-- Живут, б-благодаря вам.

-- А жена?

Волошин пожал плечами:

-- Уже б-бывшая. Замуж вышла. С-снова.

-- Все они суки...

Хозяин помолчал, буравя взглядом пол. Наконец, вздохнул:

-- Ладно, Дима, к делу.

Волошин ощутил нечто вроде облегчения. Практически гений в своем деле, он никогда не отличался страстью к болтовне.

-- Сына моего помнишь? Старшего, Виктора? Ну вот, из-за него ты здесь. Натворил дел гаденыш. Дело на него хотят завести.

"Почему бы не решить все простым звонком?" -- подумал Волошин с удивлением, но вслух ничего не сказал.

Впрочем, Хозяин счел нужным пояснить:

-- Дима, -- он вздохнул, -- я сейчас в трудном положении, рисковать мне нельзя. Кое-кто под меня копает, я сейчас на виду. А довериться другому -- не могу. Сам знаешь, какие люди меня окружают. Такие как мы с тобой -- реликты. Молодые не знают слова "верность".

Волошин кивнул.

-- Что он сделал?

-- Да, в общем-то, ничего особенного. Так, побаловался с дружками немного. Хотели прижать одного пацана на улице, -- и чем он их задел? -- а этот кретин заистерил.

-- Что з-значит "заистерил"?

-- С крыши сбросился, мутант.

-- Н-насмерть?

-- С шестнадцатого этажа. Конечно насмерть!

Новый кивок.

-- Могут б-быть осложнения?

Хозяин передернул плечами, резанул:

-- Тебе лучше знать. В любом случае, действуй очень мягко и аккуратно, понял? И, -- чтоб ни одна зараза!

Отвечать Волошин не стал, да и не нужно это Хозяину. Для него главное -- результат, а не слова. В этом он и вправду реликт.

Глава 4
Исполнитель желаний

Королев, 1 октября

Чистое нижнее белье... подумав, Даля отложила любимый комплект Victoria's Secret и выбрала черный кружевной,

с бюстгальтером пуш-ап Wonderbra. Ее мальчиковая фигура в отражении зеркала сразу преобразилась.

Дезодорант и капелька духов, джинсы с заниженной талией, коричневый пуловер, просвечивающийся совсем чуть-чуть. Любимый плеер -- на пояс; айфон и кредитные карты -- в сумочку-клатч.

И никакой косметики. Это принципиально.

Подхватив с полочки ключи от машины и сумку с ультрабуком, Даля вышла из квартиры. Заперев дверь, она спустилась на этаж ниже. Остановилась у двери, обитой потертым дерматином. В ответ на ее звонок раздался щелчок замка, и дверь приоткрылась

-- Виктория Павловна, здравствуйте, -- улыбнулась Даля. -- Вы бы так сразу не открывали, знаете же, что сейчас это небезопасно. У вас же цепочка есть.

Иссушенная старостью и пенсией старушка мелко закивала:

-- Да забываю, Далечка, забываю.

-- Я в белокаменную еду, -- Даля всеми силами старалась не отводить глаз. -- Вам нужно что-нибудь?

Почему-то при разговоре с Викторией Павловной она всегда стыдилась. И сама не могла понять чего: ну не молодости же, в самом деле? Может быть того, что ее внуки не могут обеспечить старость, а она, Даля, теперь на себя взвалила обязательства перед чужим ей человеком?

Пару месяцев назад Даля случайно заглянула в местный супермаркет. Как раз после завершения работы, с весьма приличным гонораром на карточке, ради которого другие трудятся по полгода. Заглянула, и сердце екнуло. В стороне от кассы, захлебываясь беззвучными старческими слезами, рыдала сгорбленная бабушка. Подслеповато перекладывала в ладони копейки, мелко дрожит в руке затертый пластиковый пакет.

Обычно вот такой же стыд охватывает Далю, когда она подает милостыню, а ее благодарят. Вроде бы доброе дело совершила, а как-то гадко становится на душе -- у тебя кусок пластика на поясе стоит полштуки баксов, а тут за сто рублей благодарят. И трудно потом бывает перебороть это чувство, чтобы снова оказать кому-то помощь. Гораздо чаще проходишь мимо, трусливо пряча глаза...

Даля переборола. Не стыдясь насмешливых и брезгливых взглядов, утешила старуху, незаметно сунула ей в карман единственную из наличности пятитысячную купюру. А остаток вечера провела в бегах по аптекам и рынкам. Оказалось, еще бы неделю, и отказал бы организм Виктории Павловны. Узнав об

истощении от врача, Даля сперва не поверила. Разве в современном мире еще умирают от голода?!.

-- Ничего не нужно, -- засмущалась Виктория Павловна. -- Что ты все носишься со мной, старой?

Даля поняла, нужно действовать решительней:

-- Мясца взять? На котлеты?

-- Только если чуть-чуть, -- это уже почти беззвучно, в сторону.

-- Ага, -- обрадовалась Даля, -- тогда к вечеру ждите.

* * *

Даля вывела машину на трассу, сделала на магнитоле музыку тише. В айфоне голос сестры оборвал гудки:

-- Далька?

-- Привет. Слушай, какое мясо на котлеты нужно покупать?

-- Не могу поверить! Даля, ты, наконец, одумалась?! Слава богу, конец пожизненному веганству...

-- Я не себе, -- нахмурилась Даля. Засигналили остервенело, какой-то чудак пошел на обгон справа, прямо по обочине.

-- А-а, -- погрустнела Ася, -- ты все со своей бабкой возишься?

Даля промолчала.

-- Далька, у меня к тебе тоже дело есть, -- Ася, как обычно, не обращала внимания на такие глупые вещи, как паузы в разговорах или интонации. Если бы она не была художницей, весьма неплохого уровня, Даля бы назвала ее эгоцентричной эгоисткой. Именно так, с употреблением сразу двух синонимов. Ася одна из тех личностей, что искренне убеждены в собственной исключительности, а еще в том, что мир вертится лишь вокруг них.

-- Какое?

-- Я через пару дней улетаю в Нью-Йорк с одним приятелем, не могла бы ты за квартирой присмотреть?

-- А ты надолго?

-- На пару недель, может быть, -- больше.

-- Ладно.

Когда сестра все-таки соизволила дать бесполезную для вегетарианки информацию о котлетах, Даля быстро попрощалась. Тут же набрала новый номер, сверилась с распечаткой э-мэйла, и нажала вызов.

-- Ну?

-- Виктор Владимирович, -- отчетливо проговорила Даля,

-- здравствуйте. Это Далия Верникова, вы оставляли заказ в "Синем Джинне"...

Секунду в трубке была враждебная тишина, потом излишне тягучий, будто пьяный голос обрадовался:

-- А, исполнитель желаний, точно, на.

-- Вы не против, если мы сегодня встретимся? Нужно обсудить детали.

Глава 5
За черными окнами

Москва, 1 октября

Информация никогда не исчезает бесследно, такова уж ее природа. Даже если похоронить человека, единственного, кто знал секрет, все равно возникнут некие слухи. Это закон. А умному, как говорится, и намека достаточно.

Данил откинулся на спинку кресла. Откуда-то в руках появился ингалятор, Данил глубоко вдохнул, потом еще. Сразу полегчало, но для полноты картины не мешало бы еще витамины выпить. Однако едва он снова взглянул на экран, мысль испарилась.

Упоминания в сети об Алексее Торомышеве он нашел с легкостью. Но вот беда: двадцать девятого августа он испытал на себе силу притяжения, и после лебединого полета с крыши шестнадцатиэтажного дома стал на сантиметров десять тоньше. И шире... нет, не шире, а круглее, что ли.

Это существенно ограничивало возможности лучшего из виртуальных сыщиков Neo_Dolphin'a. Объект, не вызывающий резонанса в интернете -- найти трудней.

За два часа поисков Данил узнал немного. Например, что двадцатишестилетний Торомышев нигде не работал после универа, но последние два года жил на очень широкую ногу. Интернет-магазин на его адрес отправлял только за последний месяц посылок аж на десять тысяч долларов. Все -- высокотехнологические гаджеты. Выяснить где он брал деньги, так и не получилось. У суицидника не было ни друзей, ни девушки, ни родителей. Вообще никого.

В задумчивости Данил захрустел аскорбинкой, тут же с недоумением увидел в руке баночку с витаминами. Когда успел?

Подумав немного, он пододвинул пауэрбук с Линуксом. Секунду полюбовался картинкой на рабочем столе, изображающей пингвина на кладбище, а рядом, на могильном камне, надпись: "FreeBSD -- R.I.P.". Потом вызвал окошко терминала. Начальный пласт сведений снят, теперь предстоит работа тоньше, а там и до вообще ювелирной недалеко...

Neo_Dolhpin замер.

-- А это что такое?

Кэш гугла невинно продолжал показывать "битую" ссылку на популярный новостной сервис, где когда-то была статья под названием "Золотая молодежь сбросила парня с крыши".

-- Значит, говорите, сбросила?

Заказ постепенно начинал вырисовываться в ином свете. Ребята из Internet Hate Machine, значит, не узнать все о Торомышеве хотят, а найти... кого? Убийц?

Стоп! Подождем с выводами.

* * *

К вечеру Данил уже не сомневался -- Торомышев не главный объект поисков. Интерес для Дикаря представляют другие участники событий. Это, конечно, не его дело, как они собираются использовать добытую им информацию, но по спине пробегали мурашки. Серьезные парни они, если и шутят, то так, что смешно только им. Вряд ли это обернется чем-то хорошим для упомянутой "золотой молодежи".

"Если она вообще существовала, -- одернул он сам себя. -- Знаем мы эти новости. Пока рано о чем-то судить".

И он ждал. Пока настроенная им нейросеть распознавала образы в поиске, он слонялся без дела. Хотел поиграть в консоль, но не было настроения. Спать тоже не хотелось, а вот от кофе уже тошнило, что верный признак голода.

Сверившись по сетевым часам о времени суток (из-за черных окон, к счастью, небесные светила не навязывали ему биоритмы), он позвонил в службу доставки. Через сорок минут в дверь уже звонили.

Доставщик пищи из ближайшего Мака только чудом не вздрогнул, когда стальная дверь квартиры открылась. Ему показалось, будто угодил в морг. На пороге возник бледный до прозрачности заморыш, с воспаленными глазами и опухшими веками. Футболка с надписью "42", джинсы, кеды с развязанными шнурками -- все будто на два размера больше. Вдобавок небритость двухнедельной свежести и давно не мытые черные волосы.

В молчании расплатившись, Данил тщательно запер дверь, проследил в домофон, чтобы доставщик ушел, не совершив ничего с его дверью, ковриком перед ней или со щитком связи от сетевого провайдера. И только потом вернулся в комнату.

Откусив здоровенный кусок чизбургера, он взглянул на результаты поиска. Среди люминофорных строчек его особенно привлекли три: уже виденная "битая" ссылка на статью в

новостях; сохраненное ее обсуждение; и утащенная кем-то на лурку ее копия.

Похоже, настало время тяжелой артиллерии.

Его губы медленно растянула злая усмешка.

Глава 6
Устранитель проблем

Москва, 1 октября

Задерживать сына влиятельного в стране человека, конечно же, не стали. Виктор спокойно отсиживался в чреве подаренного отцом пентхауза на Остоженке.

Волошин уже в третий раз занимался устранением проблем от старшего сына Хозяина, поэтому со всеми основаниями полагал -- пентхауз это способ хотя мысленно отдалиться от анфан террибль. Иначе не получалось, ведь даже учебу в Англии Виктор пустил прахом. Пришлось отрока вернуть домой, ибо решать его проблемы заграницей на порядок труднее.

В милиции тоже особых проблем не возникло. Пробивая детали "сына высокого человека", Волошин пользовался своими контактами. Полицаи с радостью шли навстречу. Сложности появились, когда выяснилось, совершенно случайно, кто из политических оппонентов стал копать под Хозяина. Такие имена, когда они называются в списке врагов, здорово тренируют сфинктер.

-- П-повезло твоему отцу, -- сказал Волошин, -- что за дело взялись спокойно и с соблюдением демократии. Оч-чень повезло.

Он говорил, а сам старался не фокусировать взгляд на Викторе. Впрочем, тот отвечал тем же.

Высокий, с развитой фигурой, довольно симпатичный парень вызывал в Устранителе Проблем странное чувство -- отвращение. Так можно смотреть на произведение искусства, имеющее чудовищный изъян. Или на полностью здорового мужчину, по умственному развитию равному подростку, но при этом наркотиками загоняющему себя еще глубже в пропасть разрушения личности.

-- Он справится, -- Виктор разлепил губы. -- Папик у меня крутой. Но мне-то что делать?

-- Сидеть смирно.

-- Долго? Я и так сижу тихо, жопа уже плоская. Эта возня с дохлым гиком меня кумарит...

-- С кем?

-- С дохлым гиком?

-- К-кто такой "гик"?

Виктор поморщился с неудовольствием, потеребил мочку уха:

-- Компьютерный задрот.

Следующий вопрос Волошин обдумывал полдня, преподносил мысленно и так и эдак, но сейчас решил идти напролом. Такие парни как Виктор просто не в состоянии оценить тактичности.

-- Почему вы г-гнались за ним?

-- Я был в тачке!

-- А твои дружки?

Виктор вздохнул, по его виду можно было понять, насколько утомляет сына Хозяина этот разговор.

-- Да какая разница? Было и было. Че столько возни?

"Врет, -- безошибочно определил Волошин. -- Как надавить? Как понять, что скрывает?"

Пару секунд он пытался глядеть лишь в пустоту. Наконец, поднялся. Заметил на журнальном столике горку белой пыли и целлофановый пакет с цветными драже. Повторил:

-- Не в-высовывайся. И держи со мной связь.

Виктор поднял голову:

-- А что с типами?

-- Ты имеешь в виду своих дружков? -- ответный кивок. -- Им придется п-посидеть.

-- Дома?

-- В тюрьме, -- безжалостно отрубил Волошин. -- Или хотя бы в ИВС.

-- А че, мы не сможем их вытащить? -- вскинулся Виктор.

Волошин ответил спокойно:

-- Если у них найдутся такие же родители, как и у тебя, что вряд ли, тогда сядешь ты.

-- А-а, -- Виктор стремительно терял интерес к беседе. -- Тогда ладно...

Секунду подумав, Волошин кивнул:

-- Хорошо, мне нужно идти, есть еще п-пара дел. Чем думаешь заняться?

Виктор почесал голову:

-- Откисну пока. Ну, сейчас разберусь с вечеринкой...

-- С к-какой вечеринкой?

-- Хочу поколбаситься, затухнуть с народом.

На миг Волошин почувствовал, как густеет кровь в венах, как тяжелее бьется сердце, но только на миг. Не успели брови еще столкнуться на переносице, а Устранитель Проблем уже смирил гнев.

"Ладно, -- подумал он, -- пусть вытворяет что хочет. У

меня есть конкретные цели, и я их достигну, большего от меня не требуется..."

Послышались шаги, потом осторожный стук. В приоткрытую дверь просунулась голова охранника:

-- Виктор Владимирович, к вам пришла девушка.

Волошин оглянулся с тревогой:

-- Кто она? Журналистка?

Сын Хозяина тоже поднялся, махнул рукой:

-- Не, то исполнитель желаний из "Синего Джинна", есть у нас такая контора.

-- Исполнитель желаний? Ш-шлюха, что ли?

-- Не... Помогает с вечеринкой. Что-то типа декоратора.

Выходя из квартиры, Волошин уже поместил "кого-то типа декоратора" в список грядущих проверок. Кто она, кому принадлежит фирма, кто истинный владелец, и, самое главное, не пересекаются ли нити с Хозяином? Он по опыту знал, что у каждого из по-настоящему "высоких" людей не только извращенная стратегическая фантазия, но и целый штат планировщиков. Хозяин сказал, что под него копают. Это может означать все что угодно. Вплоть до информационной войны, одного из любимых методов таких персон, особенно его часто проделывали в середине и в конце девяностых.

На лестничной площадке Волошин специально помедлил у двух лифтов. Когда раскрылись двери одного, он пропустил девушку и шагнул в кабину. Фотографическая память мгновенно заархивировала и сохранила образ "декоратора".

Невысокая, одета просто, но дорого и опрятно. Можно даже сказать -- стильно, без омерзительного гламура и эпатажа нынешней молодежи. Короткая стрижка, брюнетка. Пахнет очень приятно: духов немного, но достаточно, чтобы не оставлять флер стирального порошка от одежды.

"Не в моем вкусе, -- машинально подумал Волошин. -- Какая-то мальчиковая, как лучшая подружка, но не объект страсти".

Двери лифта мягко сошлись. Мысли Устранителя Проблем мгновенно переметнулись к следующим пунктам плана. Таково уж было его кредо -- решать все проблемы своевременно, не зацикливаясь.

Глава 7
Хочу волшебства!

Москва, 1 октября

Рассказы о том, что большинство даже коренных москвичей никогда не бывало во всех уголках столицы, Даля

слышала не раз. Да она и сама принадлежала к их числу. Как-то не слишком хочется прикасаться и изучать историю и места города, в котором живешь. Гораздо важней найти хорошую работу и устроиться в этой жизни. Хотя, когда-то она встречалась со странным парнем с серьгой в левом веке, принадлежавшим к числу диггеров, и тот обещался провести ее самыми тайными тропами. Все закончилось серо -- Даля струсила и на ночную вылазку не решилась.

И вот сейчас она вспоминала о тех москвичах, не знающих своего города.

Пробравшись сквозь бензиново-дизельные пробки Центрального округа, Даля не без труда нашла дом клиента. А потом еще минут десять отсиживалась в машине, настраиваясь на нужную волну. Заказ, думается, будет сложным, судя по адресу.

Сквозь витую ограду она прошла без препятствий. Однако уже через пару метров заметила в траве черные "колышки", наверняка -- датчики движения. А, когда подняла голову, ее взгляд наткнулся на камеры наблюдения.

"Интересно, -- подумала она, -- а заключенных в тюрьме так же пристально охраняют?"

Пахнущая вечностью аллея из вековых дубов и кленов провела ее к подъезду. Даля постаралась ничем не выдать своих чувств, но внутри все сжалось от восторга. Дом больше похож на древний театр: обилие мрамора и кованых решеток в порталах, гипсовые статуи, высокие потолки. Когда вспорхнула по ступенькам и ладонь легла на ручку двери, сердце затрепетало. Внутри красивейшая лепка, восхитительные люстры, плитка, золото...

-- Здравствуйте, вы к кому?

От неожиданности Даля едва не вскрикнула. Пришлось одернуть себя, напомнить, зачем она приехала.

-- Далия Верникова, -- ответила она охраннику, больше похожему на накачанного атлета из голливудских боевиков. -- Меня ждет Виктор Владимирович, фамилия...

-- Я понял, -- кивнул белокурый атлет. Сверился с чем-то на экране планшетного компьютера, шепнул что-то в микрофон.

Пока он разбирался, откуда-то материализовался второй атлет, ненавязчиво попросил ее сумку с ноутбуком. Потом заставил Далю пройти через металлодетектор и расписаться в журнале посетителей.

Наконец, первый сказал:

-- Да, все в порядке. Проходите, вас уже ждут.

На вопросительный взгляд Дали, атлет указал в сторону лифтов.

Пока шла, Даля вдруг подумала, что этот дом напоминает ей помесь древнегреческого храма и суперсовременного офиса. Целые сады декоративных растений под решетками кондиционеров, климат-контроля. Гранит и пластик, хай-тек и классика.

Бесшумный лифт вознес ее на десятый этаж "храма". У дверей ее встретил мужчина, Даля едва не заговорила с ним, принимая за охранника, но тот шагнул в лифт. Даля поразилась тому, насколько плавно и даже гладко он двигался, как вода, заполняющая сосуд -- ни одного лишнего движения. Из всех олигархов, встречавшихся на ее пути, этот был самым странным, хотя вроде и одет соответственно.

Когда за ним сомкнулись двери лифта, Даля поймала себя на мысли, что не может теперь ничего вспомнить из его внешности. Только размазанный образ его взгляда: спокойная деловитость и рентгеновская проницательность.

"Фу!" -- резюмировала она.

* * *

Еще один пост охраны все-таки оказался. Правда, не совсем пост, но...

-- Проходите, -- массивная дверь, навевающая мысли о замковых воротах, отворилась. Даля увидела еще одного атланта, невозмутимого и могучего. Он уронил: -- Виктор Владимирович ждет вас.

Невыносимо громадная прихожая...

"Нет, -- поправила себя Даля. -- Прихожая в моей квартире, а это -- холл".

Все, начиная от лампы накаливания в местных люстрах, заканчивая невидимой пылью -- просто неприлично дорого. Можно ли жить в Лувре?

Охранник провел на второй этаж, остановился на середине лестницы, оглянулся с недоумением. На этот раз Даля не смогла сдержать восторга и удивления. То, что она вначале приняла за декоративный водопад, оказалось лестницей из бронестекла. Внутри прозрачной лестницы неведомым мастером сделан горный склон, через зеленые ото мха валуны хлещет вода, с белыми гребешками опадает куда-то в пропасть. Не моргая, Даля очень осторожно ступила на первую ступень, потом на вторую.

Тысячи мыслей роились в ее голове, о работе, клиенте, о самообладании, но одна все же доминировала:

"Как же страшно!"

Подниматься по стеклянной лестнице, не видя ступеней,

а лишь бушующий поток внизу -- оказалось действительно страшно. Лишь в конце подъема явилась мысль, чуточку отвлекающая:

"Клиенту, наверное, чертовски нравится ощущать себя лососем!"

На втором ярусе пентхауза, перед дверью из матового стекла, охранник застыл на миг, постучал. Даля услышала его голос:

-- Виктор Владимирович, к вам посетитель.

"Тайный сад", -- на секунду прикрыла глаза Даля, -- у меня есть "тайный сад"... там спокойно и тихо..."

Немного помогло, и в новую комнату, будто специально созданную для командной игры в баскетбол, Даля вошла уже невозмутимой.

-- Здравствуйте, -- кивнула она, и подумала:

"Он такой же, как и его голос".

Высокий, стройный парень лет двадцати пяти. Дале трудно было решить: симпатичный ли он. Все впечатление перебивало выражение лица клиента -- лениво-сонное, то ли пьяное, то ли пресыщенное...

"Нет-нет! -- Даля поспешно отогнала эту мысль прочь. -- Все люди хорошие, это во мне говорят стереотипы о богатых. Всем известно, что такие плохие мысли родились из зависти".

Впрочем, ей стоило некоторого труда, чтобы не вздрогнуть от взгляда клиента. Тот, казалось, в одну секунду ее раздел, повертел, поставил в нужную позу, использовал и отбросил с безразличием.

-- Привет, -- Виктор разлепил губы. -- Исполнитель желаний, да?

-- Далия Верникова, -- кивнула она. -- Здравствуйте еще раз, Виктор Владимирович. Итак, чего вы хотите?

Клиент прикрыл глаза, вздохнул. Его голос напомнил Дале расплавленную карамель:

-- Ну-у, я затеял пати. Надо развеяться.

Даля кивнула, извлекла из сумки макбук. На экране расцвела заставка программы с клиентскими досье. Вкладка с именем и фамилией Виктора уже была создана.

-- Вечеринка, -- отпечатала Даля. -- Итак, что вы хотите? Классику, или...

-- Классика -- отстой, она слишком дешева сегодня, -- Виктор поднялся. Хотел было двинуться туда, где Даля заметила стеклянный столик с горкой подозрительного белого порошка и целлофановым пакетом таблеток, но передумал. -- Я хочу, чтоб эврибади тухли! Все, на. И чтоб зачетно все было, ясно?

Даля невозмутимо кивнула, уточнила:

-- Есть конкретные пожелания?

Парень прекратил тереть мочку уха, заявил куда-то в пространство:

-- Есть.

Под недоумевающим взглядом Дали он вышел, а, когда вернулся, в руках она заметила 3D очки. Только с выбитыми стеклами и со странными мощными дужками. Так, наверное, выглядели бы продвинутые очки для виртуальной реальности.

Виктор повертел их в руках в задумчивости, потом швырнул Дале, та еле успела подхватить. На пальцах у нее остались следы какой-то коричневой пыли, будто ржавчины.

"Точно, -- пронеслось у Дали в голове, -- стекла выбиты... да и вообще, будто под самосвалом побывали..."

Голос клиента вывел ее из размышлений:

-- Детка, -- слишком ровно проговорил Виктор, -- сделай это для меня. Папочка хочет волшебства.

Глава 8
Немного социальной инженерии

Москва, 2 октября

К трем часа ночи сниффер закончил работу. Осталось только пролистать корневые папки DNS, сопоставить факты, и -- готово.

Данила мало смущал тот факт, что по ходу поиска пришлось врезаться в локальную сеть полиции. Для настоящего отаку своего дела, любил он повторять мысленно, нет невозможного. Да и слух должен идти только об успешном поиске.

-- Только об успешном, -- пробормотал Данил. Он крутанулся на стуле и ткнул пальцем в зеркало: -- А я, несомненно, лучший из лучших!.. а это что такое?

Мысли о работе мгновенно испарились, он вскочил. Минут пять изучал крохотный прыщик под нижней губой. Уже хотел было поискать похожий в гугле, но в последний момент передумал.

-- Не герпес, -- уронил он озадаченно. -- Не герпес, вроде бы...

Но все же он разделся донага, с тройной тщательностью изучил тело на предмет похожей сыпи.

-- Не герпес и не аллергия. Тогда что?

Вопрос адресовался бесконечно дорогой секс-кукле, прикорнувшей на его постели. Ее бионическое тело и с расстояния метра не отличить от настоящего. Данил знал, что

товары такого качества производят всего два мастера в мире. В Лили, так он звал силиконовую подружку, все идеально, если не считать, на вкус обычного человека, что это лишь образ школьницы, одетый на тело сильно развитой женщины. Там все идеально: ни запаха резины, ни противного чувства от манекена, даже волосы на голове и лобке -- настоящие. Да и одежды с гомеопатическим парфюмом (антиаллергенные, конечно), стоили гораздо дороже, чем может позволить себе обычная девушка.

Лили на обращенный к ней вопрос ожидаемо не ответила, снова кольнув Данила безмолвием. Тот уже давно мечтал о моменте, когда наполнит ее прекрасное тело чипами и механизмами. Такие роботы, говорящие, отвечающие на объятия и даже чувствующие тепло прикосновений, они уже есть. Жаль, что не приспособлены для секса...

"Ничего, -- подумал Данил, -- думаю, следующим летом займусь этой проблемой вплотную... хе-х, вплотную, да, во всех смыслах! У меня будет своя тульпа"

На пауэрбуке сработал сигнал вызова. Данил приблизился, номер оказался неизвестным. Станет ли звонить в половине четвертого поклонник или подражатель? Впрочем, для сетевого жителя не существует времени. Вполне возможно, что звонок из другой страны.

Программа для искажения голоса включилась автоматически, Данил рявкнул:

-- Кто?!

Рявкнул, и застыл от неожиданности. Женский голос полон томной и одновременно энергичной сексуальности:

-- Привет-привет, Neo_Dolphin! Как оно?

Данил облизал губы:

-- Ты кто такая?

-- О, милый, мы не знакомы, но мы это очень быстро исправим. Я -- Вики.

-- Очень приятно, -- его губы сами собой растянула усмешка. Данил попытался усесться поудобней, расправить плечи...

И только потом понял -- ложь!

Прозрение до того неожиданное, что гнев стиснул горло. Только из-за этого он не обматерил звонившего сразу.

Черт возьми, а ведь это вполне в духе Internet Hate Machine -- находить наиболее уязвимые точки оппонента. Если в первый раз Данил не клюнул на подражателя и фаната, которые его просто задолбали звонками, то теперь они выбрали женщину. Ну конечно! А кто больше всего интересует одинокого парня, никогда не выходящего на улицу и чей хард забит

порнографией?! Так они заставят его самого разговориться, выболтать лишнюю информацию.

Черт возьми. Простейшие механизмы воздействия от социальной инженерии, способы управлять людьми, при этом -- не совершая противозаконной деятельности.

Данил снова облизал губы, сказал хрипло:

-- Голос чересчур сладкий.

-- Что?

-- Вы облажались, парни. Голос подобрали неверно.

Что-то неуловимо изменилось, потом динамик изрыгнул голос Гаечки из "Чип и Дейл спешат на помощь":

-- Но ты ведь почти купился, верно?

-- Только не говори, что это была шутка.

Теперь с ним заговорил уже знакомый голос Дикаря:

-- Не скажу, ты ведь в это не поверишь.

-- Ага, не поверю.

-- Но ты хорош, парень, хорош. Не зря про тебя говорят, что ты лучший!

И снова Данил едва не клюнул на уловку комплиментов. Все-таки, оказывается, невероятно тяжело противостоять психике. Причем -- собственной. Инфантилизм -- чудовищно слабое место.

-- Заканчивай, -- по возможности спокойно произнес Данил.

Теперь в голосе Дикаря он уловил удивление:

-- Черт возьми...

-- У меня хорошо развита лобная доля мозга, я могу сдерживать желания. Да и в сети не первый день.

-- Ладно, забыли.

"Не забыли, -- мысленно усмехнулся Данил. -- Я найду тебя, ковбой. Чуть позже, но найду. И отучу прикалываться над Neo_Dolphin!"

-- Что там с работой? Есть какие-то продвижения?

-- Уже почти закончил.

-- Ну ты просто легенда, парень. Я серьезно!

-- Осталось только подбить итоги.

-- Что тебе известно?

Подумав для вида немного, Данил произнес с удовольствием:

-- Имена, адреса, номера телефонов, пароли от аккаунтов и кредиток, даты.

-- Всех... гм... всех участников событий?

-- Да, -- не без гордости ответил Данил. -- Конечно, трое сейчас готовятся сесть в тюрьму, но...

-- Как тебе это удалось? Нейросеть?

-- Всего понемножку.

-- Отлично, Neo_Dolphin, кидай инфу на мыло. Записывай адрес...

Вот и все, работа сделана, теперь можно и отдохнуть.

Neo_Dolphin покосился на уменьшенное окошко ириски, вздохнул. Жаль, что Cherry не в сети, хотелось бы поболтать. А, если по-честному, то просто похвастаться перед ней очередной удачной сделкой. Но она никогда не бывает ночью в Интернете, насколько Данил уже успел понять, девчонка законченная вегетарианка и приверженка здорового образа жизни. Для таких как она ночной восьмичасовой сон -- неприкосновенность, как для американцев вера в свободу.

Он уже хотел выключить компьютер, когда на только что зарегистрированный на анонимном хосте почтовый ящик, с которого Данил отправлял письмо Дикарю, пришел ответ. Надпись в теме гласила: "В благодарность за великолепную работу", а в теле письма обнаружилась ссылка и короткая подпись: "Зацени, что парни творят!".

Пару секунд Данил размышлял. Нет, в Internet Hate Machine отнюдь не идиоты, что подумают, будто он клюнет на рекламу и перейдет по вирусной ссылке. Это значит, что там действительно интересная инфа, и прислали ее исключительно по великолепнейшей интернет привычке делиться всем интересным?

"А если на то и был расчет? -- возник хитренький голос в голове. -- Что если рассчитывали, будто Neo_Dolphin потеряет бдительность?"

Нет уж, к чертям!

Дохнув пару раз чрез ингалятор, Данил пододвинул пауэрбук с Линуксом. Влез в гугл и набрал в строке поиска адрес сайта, на который вела ссылка.

Результат Данил озвучил:

-- Дополненная реальность?

Глава 9
Призрак

Москва, 2 октября

Что-то ему не нравилось в нынешнем деле. Не то чтобы Волошин привык доверять интуиции, ему никогда не нравились все эти мистические разговоры о ней, но сейчас не мог отделаться от чувства, что упустил из виду нечто важное.

Такие парни, как сын Хозяина, просто не станут обращать внимание на мелочь вроде прыгнувшего с крыши Торомышева. А если и станут, то все закончится банальным избиением и, как они это называют, "опусканием".

Но факт остается фактом, они гнались за ним.

Зачем?

Виктор решил об этом не говорить. Пришлось заехать к троице "загонщиков".

Старый знакомый полицейский встретил его радушно, особенно обрадовался гостинцу из стандартного набора: бутылка дешевого виски, банка икры и пара зеленых банкнот. Без разговоров пропустил в ИВС, где томились до суда помощники Виктора.

Спустившись в подвал, где располагается местный изолятор временного содержания, Волошин попросил знакомого:

-- Толян, мне лишние уши не нужны, тут особое дело.

-- Что нужно?

-- Выведи этих парней, я тут с ними поговорю. Не хочу, чтобы там всякая шушера меня видела.

-- Да говно вопрос, Димасик!

Зазвенели ключи, дверь изолятора приоткрылась. Оттуда дохнуло жгучей смесью из вони пота, мочи, дешевого курева и хлорки.

-- Эй, вы трое! -- гаркнул Толян. -- На выход!

Волошин поразился мгновенной перемене в голосе полицейского. Только что он излучал лакейское, чуть злое радушие; а сейчас приобрел какой-то ржавый металлический оттенок.

В коридор по одному вышли трое здоровяков. Волошин профессиональным взглядом определил: двое тупых качков, а вот третий долго и серьезно занимался какой-то борьбой, скорее всего самбо. Оно сейчас снова в моде.

-- Ты кто такой? -- буркнул самбист, разглядывая Волошина исподлобья.

Устранитель Проблем проводил взглядом полицейского, а, когда остался с парнями наедине, безапелляционно заявил:

-- Надо поговорить.

Самбист хотел было воспротивиться, но внезапно наткнулся на взгляд Волошина. Там, в холодном стальном логове, ждала своего часа готовая к броску ядовитая змея.

Судорожно проглотив возражения, парень заговорил, стараясь больше не смотреть в глаза незнакомца...

* * *

-- Узнал что хотел? -- осведомился Толян, закрывая за парнями дверь в ИВС.

Волошин неопределенно качнул головой. Полученные сведения были уж слишком размытые. Так сразу и не скажешь:

полезные или нет? Парни Виктора неохотно сознались, что видели весьма странные манипуляции Торомышева с незнакомыми и явно дорогими гаджетами. Причем -- на улице. Особенно заинтересовали скучающую молодежь странного вида очки. По словам самбиста, Торомышев будто играл в виртуальную реальность.

"Дьявол, -- пронеслось в голове у Волошина. -- Черт бы побрал все эти штучки! Может, стоит подключить специалиста, чтоб проверил? Или это уже не важно? Виктора я вроде бы и так отмазал..."

Голос Толяна вывел его из раздумий, Волошин переспросил:

-- Чего?

-- Выпьешь, говорю?

Волошин хотел было отказаться, когда вспомнил о еще одном пункте. Устраняя проблемы Хозяина, нужно быть законченным педантом и не пропускать ничего.

-- П-пойдем, -- легко согласился он. -- С удовольствием.

Заперлись в кабинете Толяна. Аппетитно хрустнула крышечка на бутылке. Из холодильника появился батон белого хлеба и масло. Икру Толян не накладывал на бутерброды, а будто побрызгал ею, но Волошин предусмотрительно отмолчался.

После третьей рюмки паленое виски уже перестало жечь горло. Когда Толян закурил, Волошин осведомился:

-- Слышь, братан? А этот Т-торомышев...

-- Размазня?

-- Что?

Толян хохотнул:

-- Ну, знаешь анекдот старый?

Волошин покачал головой.

-- Сидят, короче, в кабинете Ленин, Крупская и Дзержинский. Ленин, типа, говорит: "А слабо вам, Феликс Эдмундович, в окно прыгнуть во имя революции?". Дзержинский отвечает: "Говно вопрос!", и сигает вниз. Ну, Ленин, значит, подходит к окну, смотрит вниз, и говорит так расстроенно: "Ну вот, Наденька, а говорили: "Железный Феликс, Железный Феликс"... а он -- размазня!"... га-га-га... понял, да? Нет, понял -- "размазня"!..

Волошин знал этот анекдот, и смеялся ровно столько, чтобы не обидеть гогочущего Толяна, но на душе остался осадок.

"И я не пример для подражания, -- подумал он, -- но что стало с людьми? По сути, Торомышев ведь обычный неудачник, но он не заслуживает..."

Подумал, и тут же обрезал себя. Нет, слабости все это!

Пусть Толян ржет над чем хочет, может это его профессиональная деформация, как у позитивного доктора Ливси из культового мультфильма "Остров Сокровищ". Пусть... А ему еще предстоит побеседовать с родителями Торомышева, дать, так сказать, отступные. Чтобы все остались... ну, если хотя бы не довольными, то пусть уж хотя бы молчаливыми.

-- Вы родственников Торомышева оп-прашивали?

Толян раздавил измазанными в масле пальцами окурок в пепельнице, тут же закурил новую сигарету. Сощурившись, взглянул сквозь дым на Волошина:

-- Да ни хрена у него нет.

Волошин насторожился:

-- В смысле?

-- В прямом. Мы никого не нашли по нашим базам. Удивительно просто! Один он был. Прямо тамагочи какой-то: ни мамы, ни папы.

-- А жил с к-кем?

-- Тоже один. И знаешь что?

Волошин приподнял бровь. Толян наклонился к нему через стол, проникновенно сообщил:

-- В его однушке -- голые стены. Осознал? Голые, мать его, стены! Там даже кровати не было! Этот ваш Торомышев -- человек из ниоткуда. Натуральный призрак! Жаль только, что этот призрак не растворился полностью, три часа его отскребали... черт, вспомнить мерзко... ну что? Еще по одной?

Неприятное чувство, будто что-то упущено, снова посетило Волошина. Правда, на этот раз оно было несколько болезненно острым.

Глава 10
Виртуальная любовь

Королев, 2 октября

С аппетитом позавтракав картофельным пюре с россыпью горошка и овощным салатом, Даля заварила зеленого чаю.

Шеф еще вчера выслушал ее доклад о ходе исполнения нового желания, и посоветовал быть более внимательной к клиенту.

Не то чтобы, говорил он, дело в тебе, нет, ты у меня умничка, лучший работник, по гонорарам видишь, но здесь мы ходим по тонкому льду. Наши люди редко бывают довольными, несмотря на то, что работать хотят поменьше, а плохие слухи разносятся очень быстро. Так что, не подведи.

В том, что не подведет, Даля не сомневалась. Правда, голову ей это знание не кружило.

Пока настаивался чай, она вооружилась ножничками, лопаткой и пульверизатором со специальной витаминизированной водой. Скинув халат, с улыбкой открыла дверь в "тайный сад". Среагировав на движение, включился музыкальный центр. Утопая в лсд-героиновых звуках The Doors "Strange Days", Даля шагнула в другой мир...

И сама не заметила, как промелькнули два с половиной часа. Уход за растениями, время на ласковую беседу с цветами и стебельками, которые от этого растут здоровыми и красивыми. Потом релаксация на татами, разминка и сеанс гимнастики йоги. И, наконец, просто посидеть с закрытыми глазами, вдыхая запах свежести и жизни. Сидеть в одной ей ведомом тайном месте, в сказочном мире, где существует лишь тишина, солнечный свет и покой.

Иногда ей казалось, что растения вокруг оживают, с ласковой заботой молчат, чтобы не нарушить ее покой. Тогда Даля начинала представлять, что она такой же цветок, и весь мир начинает видеться ей совсем иначе. Зелено-золотым потоком, упругой молодостью, жизненной мудростью, которая звучит совсем-совсем просто: "живи счастливо!". Это расслабляет, наполняет позитивом и любовью к миру.

Подчиняясь только природным часам, внутреннему будильнику, Даля поднялась.

Пора приступать к работе.

Мягко ступая по гальке, касаясь на прощание листьев папоротника (они, казалось, сами вытягивались навстречу), она вышла.

И снова мир изменился. Закрылась дверь в волшебство простоты.

Вздохнув, Даля накинула халат. Потом отправилась на кухню. С удовольствием вдыхая аромат саусеп, наполнила компотную чашку чаем. Снова вернулась в кабинет-спальню.

Макбук пискнул со стола. Дуя на край чашки, Даля подошла, на экране ноутбука всплыло сообщение, что Neo_Dolphin в сети.

Она уже и не помнила, когда с ним познакомилась. Кажется, это было около года назад. Она исполняла одно из самых своих сложный заданий. Клиент заказал, чтобы нашла для его матери, в день ее рождения, закадычную подругу. Желание осложнялось тем, что мама клиента родилась в деревне, которой уже лет двадцать и на карте-то нет. А подруга ее осталась жить там.

Уже отчаявшись, Даля тогда просто серфила по сети. В открытой вкладке уже ждал отчет для шефа, сообщавший о

провальном исполнении желания, когда Даля наткнулась на адрес некоего идеального сыщика. Правда, тот искал только в интернете, но утопающий, как говорится...

В общем, Neo_Dolphin взялся за дело.

И нашел!

Это было настоящее чудо. А, когда Даля спросила у него номер виртуального кошелька, чтобы переслать гонорар за поиск, тот отказался. В качестве гонорара он предложил... дружить! Это было чрезвычайно странно, особенно, в свете того, что Даля слышала о нем в сети. Говорили, что он дичайший мизантроп и нигилист, воплощение сетевых пороков и еще много чего, что Далю всегда отвращало в людях.

Однако, Neo_Dolphin "не подвел". Предложение дружбы у него было такое же необычное, как и созданный в интернете его образ. Даля сначала даже отказалась. Тот предложил необычную форму виртуальной любви.

В специально созданном закрытом приватном чате, видимом исключительно лишь им двоим, он писал:

"Не торопись отказываться. Подумай. Ведь мы всегда с радостью бросаемся в авантюру виртуального обмана. Будто из Лего собираем из осколков своих мечтаний новую личность, придумываем ники и даже часто лжем о реальной жизни. Это дико утомляет, когда приходится разгребать многочисленные шкурки, чтобы добраться к настоящей личности. Я предлагаю нечто новое -- мечту, особый тайный мир. Что если мы сами создадим свои образы? При этом мы не знакомы друг с другом, и никогда не увидимся в реальности. Так что, нам ничто не помешает. Я специально не ищу о тебе информацию, твои фотографии. Мне достаточно ощущения тебя. И оно мне нравится. Теперь я не хочу тебя терять, и предлагаю виртуальную любовь. Мы выберем для себя маскарадные маски, и будем под ними общаться. Прелесть в том, что мы никогда не узнаем правду, никогда не разочаруемся от реальности, никогда не устанем. Никогда не предадим дружбу..."

И Даля согласилась. Однако она заметила странность. Когда они с ним договорились о том, что каждый выдумает свою судьбу и личность персонажа, чтобы любить друг друга, полностью эфемерно, как в сказке, без эротического лоска, выдумка вдруг стала скучной. Далька так и не смогла себе ничего путного придумать. Вдруг оказалось, что ее устраивает и то, кем она является на самом деле. И единственное, что она придумала -- имя Cherry и свои путешествия по всему миру.

Отхлебнув чаю, она отстучала сообщение:

"Привет!"

Через минуту мигнул огонек ответа:

"О, Вишенка! Привет с Байконура!"

Даля заулыбалась.

"Ты что там делаешь?"

"Пока готовлюсь к полету, но ты не переживай, это не надолго".

"К полету?"

"Прости, я не могу говорить подробно".

"Секретничаешь?"

"Скромничаю ;-)"

-- Да уж, скромничаешь, -- засмеялась Даля.

На экране появилось новое сообщение:

"Я скучал по тебе, Вишенка!"

"И я скучала по тебе, Нео_Дельфин!"

Улыбка не желала покидать ее губ. Вот она какая, оказывается, романтика двадцать первого века? Любить человека и его же не знать.

Иногда, когда Даля думала о Neo_Dolphin, ее охватывала грусть. Ей казалось, что люди просто настолько устали от взаимодействия с реальностью, что специально придумали интернет. Не для связи на расстоянии, а -- для связи без расстояния, для общения под масками, для любви к сказкам...

Neo_Dolphin долго не продержался. Даля с улыбкой прочла уже традиционное сообщение о его новой победе над каким-то особым заданием, что только он один и справился. Почему-то тут же вспомнился вчерашний клиент. И разбитые 3D очки в его руках.

"Слушай, -- вспорхнули над белой клавиатурой ее пальцы, -- никто ведь не знает мира лучше тебя, так?"

"Вопрос с подвохом?"

"Скорее -- с кокетством :-)"

"А в чем дело?"

"Ты можешь взглянуть на одно фото и сказать мне что это?"

"Запросто! Кидай".

Фотографию очков Даля еще вчера перебросила с айфона на макбук. Теперь она вмиг улетела к ее первому виртуальному парню.

Ответа ждать пришлось недолго.

"С ума сойти..."

"Что случилось?"

"Вишенка, я уже говорил, что мир соткан из совпадений?"

"Нет, но я тебе верю".

"Я буквально сегодня ночью наткнулся на инфу по твоим

очкам..."

"А что это за очки?"

Вместо ответа Neo_Dolphin бросился ссылкой. Когда Даля послушно ткнула в нее курсором мыши, то прочла название сайта вслух:

-- Технологии дополненной реальности...

Глава 11
Дым и зеркала

Москва, 8 октября

Под унылым и затяжным осенним дождем Даля наблюдала за наладчиками.

Неделю назад она связалась с ними через интернет, на том сайте, ссылку на который сбросил Neo_Dolphin.

Раньше она даже не подозревала о существовании такой прекрасной технологии. Научно-технический прогресс исправно радует продуктами перманентной революции, и теперь их волшебное разнообразие можно смело записывать в личный прейскурант и на лист предложений. Осталось только обговорить с клиентом суть вечеринки, и, если он согласится...

Виктор согласился без лишних разговоров. А через полчаса ей перезвонил шеф и с радостным облегчением поздравил с успешным выполнением заказа. На счет "Синего Джинна", говорил он, уже перечислены деньги, и теперь Даля может смело приступать к реализации задумки.

И вот, ежась от влажного холода, она стоит на Остоженке под зонтом и наблюдает за работой наладчиков.

Странные неразговорчивые парни выгружали из двух микроавтобусов запакованные в целлофановую пленку картонные ящики. Все в одинаковых серых комбинезонах без какого-либо названия, даже без фирменных ярлычков на одежде. У Дали возникло ощущение, будто их шеф совершенно не заинтересован в рекламе. Хотя, конечно, мастера пиара давно прекратили пользоваться старыми методами. Настоящие гении уже не снимают дешевых рекламных клипов и не продвигают своих клиентов через эпатажные скандалы или идиотские наряды а-ля новогодняя елка на гей-параде. Вообще, ценность телевизионной или интернет рекламы сильно упала. Ею продолжают пользоваться только самопальные сеошники, вчерашние слесари, и представители отечественной эстрады.

Сейчас в ходу вирусный маркетинг, как наилучшая реклама, вызывающая настоящее доверие. Кому поверит обыватель: тупой рекламе по ящику, или успешному товарищу, рассказывающему об удачной покупке качественного товара?

Ответ очевиден. Поэтому, многие сейчас не желают раздражать покупателя. Производители снова делают упор на качество продукции, снимают редкие рекламные ролики с бюджетом среднего кинофильма. Платят неплохие гонорары агентам, бывающим на светских раутах или на других мероприятиях, где они "по секрету" рассказывают об удачной покупке. Их имена строго засекречены, чтобы не подрывать авторитет. И -- это работает...

-- Мы готовы.

Даля обернулась. Перед ней стоял один из наладчиков, довольно молодой парень с пустыми глазами. Как раз сейчас он странным взглядом обводит дом клиента за кованым забором.

-- Хорошо, -- кивнула она, -- нас уже ждут.

Ждут или не ждут, но пришлось простоять в вестибюле дома минут двадцать, пока белокурые атлеты из охраны проверяли оборудование. Наладчики все это время безучастно подпирали стены. Эмоции... ну, хоть какое-то подобие эмоций проявлял только их начальник, тот самый молодой парень с пустыми глазами. В комнатке охраны он с вниманием аллигатора следил за извлекаемыми из чехлов приборами и оборудованием. Изредка ронял что-то вроде: "с этим поаккуратней" или "это не открывается, не сломайте пломбу производителя".

Наконец, их пропустили. Парни в комбинезонах подхватили ящики и двинулись к лифту. Даля ощутила себя предводителем каравана муравьев.

* * *

Даля с интересом наблюдала за приготовлением к оживлению волшебного мира дополненной реальности. И чем больше она наблюдала, тем больше находила в ней сходств с ее "тайным садом". Точно так же никто из посторонних не знает о ее мире, никто не может в него заглянуть. Гостей у нее почти не бывает, а, чтобы пустить в "тайный сад" чужих, и речи нет. Так и здесь: без очков (читай -- разрешения хозяина), ты тайного мира не увидишь.

Двое парней в комбинезонах прохаживались по громадным апартаментам Виктора с наладонниками, судя по звукам -- работал GPS. Еще двое держали с ними связь, не отрываясь от экранов ноутбуков.

Начальник, парень с пустыми глазами, извлек из футляра фотоаппарат с таким мощным и длинным объективом, что Даля почему-то застеснялась. Он долго выбирал ракурсы, фотографировал пентхауз.

Немного взвинченный Виктор, наконец, прекратил тереть

мочку уха и приблизился к фотографирующему парню.

-- И как это все работает?

Наладчик поднял голову, секунду смотрел сквозь Виктора. Потом очень спокойно, даже лениво заговорил:

-- Есть несколько видов дополненной реальности. Точнее, несколько вариантов ее локализации.

-- Чего?

-- Способов сделать изображение в одном конкретном месте.

-- А... и что дальше?

Наладчик пожал плечами:

-- Например, есть способ активировать файл с дополненной реальностью с помощью маркера. Допустим, мы делаем фотографию ваших апартаментов. Приделываем фотографии индивидуальную рамку, желательно, чтобы очень контрастную. Тогда, если вы наведете камерой смартфона на это место, которое мы сфотографировали, то сработает маркер -- индивидуальный штрих-код рамки. Когда вы соединитесь с интернетом, штрих-код вызовет всплывающие окна с подсказками об этом объекте или перенаправит на интернет-сайт.

-- А, -- заулыбался Виктор, -- я слышал о таком!

Наладчик кивнул:

-- Или можно использовать безмаркерные технологии. Тоже делаем фото. Главное требование к изображению -- контрастность картинки. Если это условие будет соблюдено, то логотип, фотография или пейзаж -- любое изображение может быть использовано для привязки объектов дополненной реальности. Для реализации системы дополненной реальности на безмаркерных технологиях достаточно иметь любое вычислительное устройство компьютер, ноутбук, планшет или веб-камеру с мобильным телефоном.

-- Обалдеть, -- Виктор в восхищении захлопал ресницами.

-- Есть еще геолокационные проекты, -- продолжал наладчик. -- Они используют GPS модуль, компас и гироскоп, входящие в состав современных мобильных устройств на базе операционной среды iOS, Android и им аналогичных. Такие технологии используются в туристических программах, чтобы люди, снимающие на камеру памятники архитектуры, могли в подробностях прочесть их историю или просто узнать правильное название.

-- И такое я видел! Даже сам пользовался, в Англии!

Тут наладчик позволил себе усмехнуться, уронил странно:

-- Но для вас мы делаем особенный проект. Теперь

простая беседа, жесты или демонстрация перед камерой каких-нибудь предметов -- этого будет достаточно. Интерактивные решения, да. Вместо контроллеров мы будем использовать сами очки, и сможем автоматически распознавать людей, которые появляются в зоне видимости, и с каждым распознанным объектом можно производить необходимые действия.

Виктор только головой покачал:

-- Я ни хера не понял, но выглядит круто. Так как, говоришь, это будет работать?

Наладчик снова усмехнулся, в его глазах мелькнули огоньки:

-- О, на самом деле это просто, как у фокусника -- только дым и зеркала.

Пораженный Виктор отошел, Даля тут же воспользовалась моментом.

-- Виктор Владимирович, я хотела бы обсудить дизайн и тему вашего вечера.

-- А?

-- Что вы ходите видеть на вечеринке? Какие образы сделать?

Виктор с восторгом наблюдал за наладчиками. Те устанавливали какие-то круглые приборы на стенах, похожие на веб-камеры, настраивали их. Начальник тем временем расставлял по пентхаузу роутеры для беспроводной сети.

-- Не думал еще об этом... -- пожал плечами Виктор, но через секунду обернулся к Дале так резко, что та едва не отпрянула: -- О! Хочу Хэллоуин!

-- Хэллоуин? -- с сомнением переспросила Даля. -- Но ведь еще рано...

-- Насрать! Сделай папочке праздник, детка.

Даля кивнула, мысленно вспоминая контакты художников и прикидывая, как это все будет выглядеть. Потом расслабилась. Вспомнила, что наладчики говорили о своих специалистах. Вот пусть они и рисуют.

Глава 12
Разгневанные тени

Москва, 10 октября

Установленные на каждом этаже пентхауза колонки буквально рвут воздух в клочья. Извиваясь в дымном тумане, мелькают под лазерами цветомузыки люди. Стриптизерши в одних только чулках на подвязках и корсетах разносят подносы с алкоголем или с разнообразными наркотиками.

Вечер быстро превращался в безумную клубную ночь.

Внезапно музыка стала стихать. Одновременно становился ярче свет, медленно таяли лазеры. Когда все стихло, а гости с недоумением обернулись, диджей уступил место перед микрофоном Виктору.

-- Полночь, вашу мать! -- порядком взвинченный Виктор вскинул бокал с пивом. Диджей шарахнулся от брызнувшей из бокала пены. -- Пришла пора ада, угара и содомии, например!

Последние слова потонули в одобрительных криках и женском визге. Парни тут же стали расхватывать приглашенных красоток, с гоготом сдирали одежду.

-- Прекратить! -- взвизгнул Виктор. -- Остановитесь, свиньи! Еще рано.

Гости с непониманием оборачивались. Кто-то пьяно высказал предположение, чтобы хозяин шел по известному адресу. Его быстро вытолкали с танцпола и предложили освежиться.

-- Вот так, -- Виктор осклабился. Отхлебнул пива, заговорил в микрофон: -- Вы знаете, друзья, что если вас пригласили на одну из моих вечеринок, это значит, что станете свидетелем необычайного зрелища! Именно мои вечеринки потом повторяют по всей Москве. Ага. У кого лучшие пати в мире?!

-- У тебя!

-- Что?!

-- У тебя!!!

-- То-то же... но, скоро Хэллоуин, друзья. А это особый праздник! К нему нужно подготовиться. Вот поэтому сегодня я приготовил вам кое-что особенное. Да-да, особенное. Это будет невыносимо круто и бесконечно балдежно! Сегодняшнюю вечеринку вы запомните на всю жизнь! Раздать очки!

Гости обернулись в ту сторону, куда прокричал Виктор. В распахнувшиеся двери прошли четверо хозяйских бодигарда, неся перед собой подносы, нагруженные пластиковыми очками с сильно утяжеленными дужками.

-- Не стесняйтесь, -- взмахнул бокалом Виктор. -- Разбирайте!

Каждый с интересом брал очки, рассматривал и тут же, не понимая предназначения, надевал. Сразу же снимали, разглядывая гаджет с почти непрозрачными стеклами.

-- Давайте же окунемся в мир магии, друзья! Сегодня мы все побываем там, куда до этого нас уносили лишь почтовые марки! Я знаю, все мы любим их лизать, ага.

Шутка об ЛСД пришлась по нраву, гости захохотали, напряжение спало окончательно.

Когда каждый из гостей был экипирован, Виктор надел

свою пару очков и воздел руки:

-- Да свершиться таинство, сучки!! Папочка хочет сказку!

Свет погас. Девушки взвизгнули, кто-то захихикал, в темноте послышались шорох и возня. А потом все покрыла мертвая тишина.

* * *

У Виктора застыло сердце, а по спине скользнул холодок.

Очень медленно в середине танцпола разгорался огонек. Гости поспешно отступили, кто-то ахнул от неожиданности. Огонек превратился в пламя костра. Теперь его света хватало, чтобы различить ближайших к нему людей. Снова послышались охи, на этот раз громче. Виктор и сам едва сдержался, хорошо, что восторгом перехватило горло.

Три девушки, минуту назад бывшие фотомоделями, сейчас превратились в дриад. Абсолютно обнаженные женщины с рогами, коровьими хвостами и козлиными ногами. А два парня рядом стали синюшными, недельной давности трупами. Виктор отчетливо различил пожелтевшие глазные яблоки и телесные жидкости, сочащиеся из носов и ртов.

Огонь постепенно взвивался все выше. Теперь стало видно, что этот хрестоматийный костер, на котором в средние века оканчивали жизни ведьмы и колдуны. Видны мощные бревна у его основания, выше -- метровой толщины слой хвороста. Можно даже различить толстенное бревно в его центре, поставленное стоймя. На цепях вокруг бревна пляшут веселые блики.

Виктор поднял голову, его губы сами собой растянулись в довольной, чуть сумасшедшей улыбке.

Очки исказили облик всего. Теперь потолок, которого доставали языки пламени, стал сложенным из каменных необработанных плит. Видны черные в свете костра плеши мха, наросты ядовитых грибов, спящие вниз головой летучие мыши.

Из созерцания Виктора вывел всеобщий вздох удивления, смех и взаимные подкалывания. Он перевел взгляд на толпу, заржал счастливо.

Теперь стало видно всех его гостей. Люди обернулись волколаками, кровопийцами и лютой нечистью. Причем вампиры отнюдь не из фильма "Сумерки" или по притягательному образу книги Брэма Стокера. То были мерзкие твари, упыри. Их разжиревшие желтые туши покрыты зелеными пятнами. Между пальцев видны перепонки, а уши гипертрофированно вытянулись.

Девушки -- одна другой "прекрасней". Тут и злобные старухи ведьмы, и чудовищные твари с телом змей, и

вавилонские блудницы с зашитыми ртами и с сифилитическими язвами на руках.

Виктор обернулся, его сегодняшняя девушка превратилась в анатомируемый труп. Он ощутил тошноту при взгляде на посиневшее и чуть опухшее голое тело с биркой на большом пальце правой ноги; при взгляде на вскрытый живот, где среди внутренностей блестят оставленные хирургические инструменты, желудок вздрогнул.

"Ну уж нет! -- пронеслось у него в голове. -- С тобой, красотка, папочка трахаться не станет!"

-- Итак, -- завопил он, срывая голос от восторга, -- да начнется веселье!

Ответом был довольный вой гостей, так хорошо напомнивший скулеж нечисти. На миг пронеслась мысль, что неведомые художники весьма органично подобрали образы.

Виктор уступил место диджею. Заметил с удовольствием, что теперь сценическое возвышение превратилось в трибуну из костей, собранную на испачканных сырой землей гробах. Сам диджей стал мумией.

"Надо бы найти зеркало, -- подумал Виктор, -- интересно, в кого превратился я?"

И тут снова грянула музыка. Роб Зомби взвыл литургию о доме с тысячей трупов...

* * *

Следующий час превратился в одну сплошную череду ночных кошмаров.

Очки дополненной реальности перестали ощущаться через пару минут, и Виктор полностью погрузился в созданный для него мир. А, благодаря экстэзи, он еще и истово поверил в реальность происходящего.

Продираясь сквозь марихуановый дым, он обходил свой "новый" пентхауз.

На лестнице, ставшей каменной, видны потеки крови. Стены крыты надписями из сажи, но, сколько он ни пытался прочесть, -- не смог. Единственное, что понял -- надписи сделаны на латыни.

На полу часто валяются отрезанные пальцы, бинты, кости; меж каменных плит пробиваются мухоморы. В воздухе парят обрывки жирного пепла, а на стенах дрожит под сквозняками старая, пропитанная пылью паутина.

Проходя по кабинету, ставшему склепом с десятком усыпальниц, Виктора едва не вырвало. Прямо на дыбе (кажется, это была раньше тахта) сношаются его гости: дряхлый старик с

третьей рукой, растущей прямо из позвоночника, поставил в позу пьющего оленя покрытую пауками и червями католическую монашку!

Вздрогнув, Виктор поспешно отвернулся.

Не слыша шагов за громом музыки, он вошел спальню. Там есть зеркало, можно утолить любопытство, а гостям туда путь заказам...

* * *

Пару секунд он с интересом рассматривал старую новую комнату.

Потом до измученного наркотиками мозга дошла информация об увиденном, и память отрыгнула воспоминания.

-- Это же... -- перехваченным горлом прошептал он. -- Но...

Спальня исчезла. На ее месте теперь кусок знакомой улочки из спального района Москвы. Вместо пола -- асфальт; вместо стены с картинами -- покрытая дешевым кафелем стена шестнадцатиэтажного дома. Вдалеке можно различить парковку с автомобилями, детскую площадку и газон.

Холодея, Виктор взглянул под ноги. Тут же отскочил из лужи крови, из горла вырвался тонкий визг.

На асфальте (на середине комнаты?!) лежит искореженный страшным ударом труп. Сквозь пелену проступило понимание, что это тело того самого гика, которого он месяц назад приказал загнать, а тот кретин сбросился с крыши! Кажется, что причиной "загона" послужили такие же очки, что сейчас открыли эту картину ему...

Неясное движение заставило его оторвать взгляд от трупа. Из четырех углов невидимой комнаты вдруг шагнули тени. Сердце Виктора остановилось, а в живот будто опустили глыбу льда.

Черные призраки шагнули к нему, окружая. Разгорелись на черных лицах багровые огоньки глаз.

Виктор услышал гневный хрип:

-- Ну, здравствуй, мразь!

-- Не-ет!

Завопив, он сорвал очки с переносицы. Страшное видение исчезло, он снова очутился в своем пентхаузе. Снова в укрытой ночью спальне!

На миг пришло облегчение, но кровь опять застыла в жилах. Призраки рядом! Только теперь он их не видит! Он без очков беспомощен!

Больно ударив дужкой по переносице, он рывком надел

очки. Тени разразились сатанинским хохотом.

-- Кто вы!?

Виктору показалось, что ощутил на шее холодное дуновение, оно донесло слова:

-- Мы те, от кого ты нигде не скроешься, в наших силах достать тебя даже из ада! Мы те, кто пришел мстить. И сегодня ты умрешь...

Слова странным образом перекрывали бушующую внизу музыку. Почему-то это поразило Виктора больше всего. Но спустя миг он вспомнил, что в дужки очков вмонтированы динамики. Вместе с этой мыслью пришло и понимание -- этого ничего нет! На самом деле теней нет в его доме! И они ничего не смогут сделать...

Новый взрыв сатанинского хохота разрушил все надежды. А в следующую секунду что-то изменилось. Виктор не понял что именно. Все его тело вдруг сотрясла дикая дрожь, а душу наполнила паника. Он завопил в страхе, и его крик раздробил в пыль мысли. Ужас завладел им, странный, животный, беспощадный ужас, которому, казалось, просто неоткуда взяться.

Не прекращая визжать, Виктор заметался по комнате. Натыкаясь на невидимые предметы обстановки он не чувствовал боли. А споткнувшись, сразу взметнулся на ноги. Раздирая на себе одежду, а вместе с ней и расчесывая до мяса кожу, он метался, как животное в лесном пожаре. Везде была смерть. Он не видел ее, не понимал, но чувствовал ее присутствие. Зажимая ладонями уши, что режет до самого мозга дикий скрежет, Виктор кричал так, что скоро горлом пошла кровь.

В непонятном, но страшном безумии он метался по комнате, видя лишь "московскую улочку". Судорожно пытался вырваться из окружения теней, однако, их будто становилось только больше. И все кричат, хохочут, ругают его!!

Потом все поглотил скрежет. Уже не было ничего. Размытые очертания перед глазами, и дикий, дикий ужас. Бесконечный, бездонный, неуклюжий и всепоглощающий. Виктор будто растворился в нем, и это причиняло невыносимую боль.

Через пару минут, показавшихся ему вечностью, посредине "московской улочки" вдруг появилось окно. Просто повисло прямо в воздухе.

На раздумья и сомнения уже не было сил. Ужасающий скрежет выжег нервы, до основания разрушил его личность, все, что было в нем от человека.

Нужно было прекратить это безумие!!!

-- Хватит!!! Пожалуйста!!!

И, не прекращая хрипеть, Виктор рванулся к окну.

Стеклянный звон принес резкую боль, на миг давшую странное облегчение. Почти такое же, какое подарил ударивший в лицо ветер...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
Звери на охоте

Глава 13
Кошкин дом

Королев, 11 октября

По случаю очередного затяжного дождя и получения гонорара, как и следовало ожидать -- весьма солидного, Даля устроила себе выходной.

Утренний уход за "тайным садом" сегодня продлился недолго. Из-за бетонной серости облаков за окном и монотонной капели по подоконнику было тоскливо. В такой обстановке рассуждения о высшей мудрости жизни слишком депрессивны.

Позавтракав, Даля затеяла стирку. Потом немного поиграла в любимый гоночный симулятор, а, когда поймала себя на том, что заваривает чай уже в третий раз, решила проветриться. Развесив белье после стирки, быстро оделась и подхватила ключи от машины.

На прошлой недели они с Викторией Павловной неплохо посидели. Даля даже позволила себе немного вина. Но от ее взгляда не укрылась пустота в аптечке старушки. А ей все равно нужно пополнить запас необходимых мелочей. Почему бы еще не заскочить по пути в аптеку? Тем более что скоро по графику Дале и самой понадобится кое-что.

В легком сером спортивном костюме из стопроцентного стрейча, и в черных кедах с белыми звездами, она быстро и с удовольствием сбежала по лестнице. Ее натура требовала немедленных действий.

В холле подъезда примостились на отопительной батарее четверо молодых парней, лет по девятнадцать каждому. Пол под ними уже стал покрываться блестящей от слюны семечковой шелухой, в воздухе повисли вонючие клубы табачного дыма. Чтобы не дышать этой гадостью, Даля решила проскочить побыстрей. Однако, все-таки недостаточно быстро. Когда подъездная дверь была уже на излете, в след Дале донеслось ломкое:

-- Капец... видал, Вован, не девка, а настоящий пацан. Доска гладильная!

Хоть в груди и кольнул призрак обиды, Даля виду не подала и шагнула под дождь, в ответ на сигнал с ее брелока

отозвалась сигнализация машины.

"Пусть ругаются, наоборот, это не меня, а их и характеризует, -- подумала она. -- Может, проблемы у них какие-то, вот и срывают злость на других... нельзя на людей обижаться".

Вроде бы чуть помогло, настроение портиться не стало.

Пробежав дождливую полосу, отделявшую ее от машины, она упала на сиденье полуспортивного хэтчбэка. С поворотом ключа зажигания взрыкнул мощный двигатель. Заиграл когда-то забытый в магнитоле диск "Мумий-тролля", Даля даже немножко приободрилась.

Пропустив на выезде из двора въезжающий черный внедорожник с тонированными стеклами, Даля нажала на газ. Подъездная неприятность стала мало-помалу забываться.

Набрав в аптеке необходимых старушке препаратов, взяла и себе упаковку гигиенических средств, а, подумав, добавила еще комплекс мультивитаминов. Зима впереди, нужно запастись.

Уже когда подъезжала к рынку, вдруг зазвонил айфон. Не глядя на экран, Даля приняла звонок.

-- Далия Верникова?

От спокойного тона почему-то веяло жестокостью и неприятностями. Даля поспешно сбросила скорость, сзади тут же засигналили, а, проезжая мимо, грубо обозвали тупой курицей.

-- Да, это я, -- пролепетала Даля. -- А кто...

-- Следователь Рыбак, полиция.

Точно... вот и неприятности!

-- Что-то случилось? -- прошептала Даля в испуге.

Для человека никогда ранее не нарушающего закон, любое Далино столкновение с блюстителями правопорядка было неприятно, и она всегда пугалась.

-- Мне нужно с вами встретиться. Это касается вашей работы.

-- Работы?

Удивление было настолько велико, что Даля пропустила взмах жезла, и теперь могла увидеть в зеркале заднего вида сине-красные огни.

"Бли-и-ин! -- застонала Даля мысленно. -- И наличности-то нет, все на карточке! Будет штраф!"

-- Да, нам нужно срочно поговорить. Когда вы сможете явиться в отделение?

В испуге Даля забыла обо всем. Покорно согласилась на назначенное время, и, только после окончания разговора, поняла, что совершила глупость. Ведь ничего плохого она не делала. Пусть бы сами шли к ней...

Настроение все-таки стало портиться, и дорожного инспектора она встретила слишком мрачно и резко. Тот мгновенно насупился, высушил тон. И исправить ситуацию привычными для девушки "улыбка-выстроить глазки-и пообещать, что это в последний раз, и разговаривать по телефону за рулем она больше никогда-никогда не будет!" уже не получилось. Не помогла и отговорка, что звонили ей из полиции, и трубку телефона она не могла не взять.

Получив копию квитанции о штрафе, Даля глубоко вздохнула. Что ж за день сегодня? В подъезде обругали, потом на дороге еще. Выписали штраф, из полиции позвонили...

"Что им было нужно? -- снова похолодело у Дали под сердцем. -- И ведь, как назло, не сказали ничего!"

Не успела додумать, айфон зазвонил снова. Деревянными пальцами она приняла звонок. Теперь ее хотел услышать шеф.

-- Алло?

-- Что там за херня?!

Далю аж передернуло от неожиданности.

-- Шеф?..

-- Что происходит?!

-- Я не знаю... а что происходит?

-- У нас в офисе маски-шоу утром было! Сейчас следаки заявились, контакты твои взяли. Офис опечатали, меня два часа допрашивали!

-- Шеф...

-- Далька, твою мать, ты что натворила?

Как-то неожиданно потекли слезы. Даля хлюпнула носом, протянула несчастно:

-- Не кричите на меня...

-- Даля! Что происходит?!

-- Иван Сергеевич, я ничего не знаю! Правда. Мне самой только что из полиции звонили! Что делать?..

В трубке возник другой голос, что-то властно потребовал. Шеф отвлекся и выругался матом в ответ. Потом уже ей рявкнул:

-- Чтобы через полчаса была у меня в кабинете!

И бросил трубку.

В оцепенении Даля некоторое время держала айфон у уха, потом бессильно уронила на пассажирское сидение.

Почему-то от такого наплыва неприятностей в голове зазвучала дурацкая песенка: "Тили-тили, тили-дон! Загорелся кошкин дом...".

Глава 14

Дом тысячи трупов

Москва, 11 октября

От нечего делать, Данил занялся убийством времени. Наугад проверял возможность доступа к чужим веб-камерам. На полсотни недоступных стандартно находились несколько свободных из службы наблюдения за улицами города, и одна -- частная. Именно последняя категория его интересовала больше всего. Любил он иной раз заглянуть в чужую жизнь. Особенно, если это молоденькая девушка, только начинающая понимать, как еще можно использовать пальцы, когда одиноко по вечерам.

К сожалению, с последним пунктом везло редко. Особенно мала возможность везения сейчас, когда в столице только-только забрезжил рассвет. Поэтому Neo_Dolphin переключился на блогосферу.

Сделал пару записей для своего журнала "Записки выжившего при зомби-апокалипсисе", где написал, что большинство выживших будут не качками из спортзалов, а компьютерными задротами. Именно они не станут зомби с первой волной атаки живых мертвецов, более того, переживут еще и остальных, ведь у них дома всегда большой запас полуфабрикатов и лекарств.

Потом он проверил почту, и снова вернулся к блогам.

На интересную и полезную информацию набрел почти сразу, профессиональное чутье сказалось. Он наткнулся на записи о каучсерферах. Вспоминая знакомое название, сунулся на их международный сайт и ощутил гордость.

Нет, только интернет-пользователи в нынешнем сумасшедшем мире еще знают такие слова как "дружба", "бескорыстие" и "жажда знаний". Только они, каучсерферы, могут создать международное сообщество по любительским путешествиям. Очень просто и с радостью они размещают на собственном сайте объявления о том, что могут принять гостей. И каждый человек из любой точки планеты может запросто откликнуться и прилететь в гости. Не понадобится ни туристических агентств, ни головомойки с отелями и экскурсиями. Новые друзья, которых ты никогда и не видел, совершенно бесплатно тебя повозят по своей стране, дадут пожить у них, поведают новости и интересные факты, а заодно еще и можно подучить иностранный язык. Благодать!

И все абсолютно безопасно, взаимопроверяемо и по-товарищески.

Сразу вспомнилась Cherry. Судя по ее неуклюжим придумкам, она никогда не выезжала из страны, но чувствуется ее страстное желание это сделать. Определенно, каучсерфинг для

нее.

Neo_Dolphin вздохнул. Отхлебнув "порошковой радости", снова сунулся к веб-камерам.

Мельком проглядывая камеры уличного наблюдения (и в тайне выглядывая, не ходят ли где зомби), он вдруг наткнулся на знакомый адрес. Где он его слышал? Откуда знает этот элитный дом на Остоженке? И почему его двор забит автомобилями.

Сердце вдруг ускорило бой. Ощущая какой-то необычный озноб, он увеличил изображение.

Его взгляд скользнул по машинам скорой помощи, полицейским седанам. А эти, элитные "майбахи" и "мазератти", явно депутатские, недаром на крышах синие ведра мигалок.

-- Что вас так прижало? -- со злым удовлетворением спросил Данил. -- Чего паникуете, людишки?

Обводя объективом камеры двор, он вдруг заметил кровь на асфальте, даже в рассветной серости октября ее невозможно ни с чем спутать. Присмотревшись, увидел желтую ленту, какой-то мелкий мусор.

Это же стекло!

Одним движением он вздернул объектив камеры, увеличил разбитый зев окна на десятом этаже...

И тут вспомнил, откуда знает этот адрес.

Internet Hate Machine! Для них он его нашел.

С утроенным интересом он обводил цифровым взором двор. Пожалел было, что не может подключиться к их внутренней сети, вот бы глянуть, что в самом доме делается, но тут же забыл об этом.

Громадные мужики в костюмах, с лицами, напоминающими ангелов или актеров голливудских псевдо-боевиков, в поспешности распахнули двойные двери подъезда. Neo_Dolphin тут же сосредоточился на этом квадрате.

Сердце встрепенулось, а по позвоночнику скользнул предательский холодок, когда в проем вынесли закрытые простыней носилки. Данил уже хотел было направить камеру вслед им, но тут понесли вторые. Потом третьи. Правда, на этих уже распростерлись люди без накрытых лиц, что значит -- живы, но интереса это не умаляло.

Холодея, Данил бросил считать раненых после двадцати, а люди в белых халатах все продолжали тащить носилки. Снова и снова.

"Сколько же их?.."

В предрассветном дворе появились мрачные бодигарды, злобными взглядами обводили территорию, ища, на кого выплеснуть ярость. Их хозяева прятали лица в ладонях, у них

вздрагивают плечи.

Глядя на эту кавалькаду разрушения, Данил ощутил злую радость, словно от хорошо сделанной работы.

"Получите-распишитесь! -- только и подумал Данил. -- Вот и вам свой дом тысячи трупов!"

Глава 15
Фас!

Москва, 11 октября

Звонку посреди ночи Волошин почти не удивился. Он мгновенно распахнул глаза, и, еще не сняв трубку, понял, что произошло нечто страшное.

-- Да?

Голос, кажется, принадлежал одному из телохранителей Хозяина. Из тех, посвященных, знающих о существовании Устранителя Проблем.

-- Дом Виктора. Ситуация критическая. Выезжайте немедленно!

-- Еду.

Некоторое время Волошин продолжал лежать, глядя на квадрат света на потолке от уличных фонарей. В голове было пусто и холодно, как всегда бывает, когда долго ждешь чего-то страшного, и вот оно случается. Так и он ждал, интуитивно понимал, что должно произойти нечто, и вот...

Волошин поднялся, пошел голышом по квартире, зажигая свет в каждой комнате. Осенняя тьма почему-то особенно подходила под ночной звонок, и нужно было избавиться от ее гнетущего присутствия.

Слишком торопиться к дому Виктора он не пытался. Если звонил не Хозяин, и ситуация "критическая", если не дают подробностей -- бежать сломя голову не нужно. В конце концов, он не телохранитель, он Устранитель Проблем, а проблемы устраняются уже после того, как они появились. Скорость его приезда никому не поможет. Сейчас главное все сделать по уму.

После недолгого ледяного душа Волошин надел чистое белье, потом шагнул к письменному столу. Его пальцы легли на ручку выдвижного ящика, слегка огладили. Почти беззвучно сработало папилляторное устройство и щелкнул, открываясь, скрытый замок. Волошин достал из ящика пачку документов, сделанные Хозяином почти на все случаи жизни. Заключительным аккордом стало появление сверхлегкого FN Five-seveN. Любимый пистолет Волошина, способный пробить бронежилет навылет. Да и обойма радовала -- вмещает тридцать латунных друзей.

Взвесив пистолет, Волошин на всякий случай достал и уже положительно зарекомендовавший себя австрийский Glock-17.

Собираясь, один в пятикомнатной квартире, Волошин вспоминал жену. Ей категорически не нравилась его работа. Внезапные вызовы, часто из отпуска, даже из заграницы; ночные отлучки, оружие в доме, громадная зарплата за непонятные дела. Терпела она только из-за детей, сейчас трудно вырастить ребенка со счастливым детством. Но потом она узнала, и дернул же его черт проговориться, кто ему приходится Хозяином.

В течение суток она уже покинула их дом. Просто забрала детей, и исчезла.

Конечно, ему не составило труда их найти, но разговаривать с ним попытались через адвоката. Вспомнить стыдно... То был один из немногих случаев, когда Волошин утратил самоконтроль. Схватил этого лощеного типа с адвокатской корочкой, отволок в уборную и долго макал головой в унитаз, всякий раз окуная так, что бедняга разбивал голову о керамику, потом ему диагностировали сотрясение мозга и наложили пятьдесят швов на лицо и голову. А эта дура, будто назло, закрылась детьми, причитая, что их отец чудовище и цепной пес. Так они его и запомнили: взбешенного, покрытого чужой кровью.

Волошин не мог сказать, почему именно сейчас вспомнил супругу. Вроде бы давно уже смирился, что она ушла, а он сделал выбор и остался верен Хозяину. Волошин даже стал забывать ее лицо. Но почему-то сейчас дико, до рези в сердце, захотелось все бросить и полететь к ней.

Однако вместо этого Устранитель Проблем вложил один пистолет в карман пальто, другой сунул за ремень джинсов, и вышел из квартиры. Он знал: чувствуй ты что угодно, но Хозяина нельзя бросать. Никогда. Не при каких условиях. Он всегда во главе угла.

* * *

Невесть откуда взявшиеся гибэдэдэшники попытались его остановить и направить в обход Остоженки, пришлось показать одно из поддельных удостоверений. От него стразу же отстали, но эта встреча окончательно убедила Волошина, что произошло действительно что-то из ряда вон выходящее.

У дома Виктора творилось что-то невообразимое. Десятки карет "скорой помощи" с выключенными мигалками, полиция, депутатские кортежи. Двор наполнен тенями, крепкие бойцовские фигуры вперемешку с полицейскими.

Пройдя временное КПП у калитки, Волошин двинулся к дому. Шел неторопливо, тщательно запоминая лица и отмечая фамилии. Все эти люди могут стать врагами, нужно держать ухо востро.

-- Здравствуйте!

Из тьмы появился полузнакомый мужчина, через секунду Волошин вспомнил его фамилию: Евсюкин. Неплохой парень, начальник внешней охраны Хозяина.

-- Что происходит? -- разлепил губы Волошин.

Евсюкин выругался вполголоса, сделал знак отойти. Уже в глубине двора зашептал:

-- Сегодня ночью у Виктора была вечеринка в доме.

-- З-знаю.

-- Сами видите, в списке приглашенных...

-- Без имен, -- остановил Волошин. -- Сейчас. Но позже дашь мне полный список.

-- Понял... в общем, там какой-то п...

-- Не ругайся, не л-люблю.

Понадобилась минута, чтобы Евсюкин мысленно отвел душу, а, когда заговорил снова, Волошин услышал в его голосе дрожь:

-- Сорок пять раненых! Сорок пять, мать... простите...

-- Виктор?

Лицо начальника охраны перекосилось, он дернул головой:

-- Выбросился из окна.

Холод. Холод в душе. Будто ствол Макарова к затылку приставили.

-- П-почему? Драка?

Евсюков снова покачал головой:

-- Не похоже... но выглядит он так, будто его привязали к машине и так катали с полчаса по МКАДу... вы бы видели: есть места, где кожи вообще не осталось.

-- Что случилось с остальными?

-- Да хрен его знает! Говорят, вошли внутрь, а там кровавая вакханалия, будто друг на друга кидались...

-- Т-так, -- Волошин закрыл глаза. -- Найдите дилера, кто сегодня п-продавал наркотики, а все, что осталось из препаратов внутри -- на анализ.

-- Сделаем!

-- Еще нужны записи с камер наблюдения, п-показания охраны, список гостей.

-- Так точно!

-- Заставь всех м-ментов сдавать отчеты каждые два часа

тебе п-первому. Добудь экспертизы врачей.

-- Понял, начинать?

Волошин подумал еще немного, оглядывая двор, осведомился:

-- Как Хозяин?

-- Сказал -- работать.

-- Он здесь?

Евсюков покачал головой:

-- У него какие-то проблемы с конкурентами, сказал, что не приедет. Нельзя карьеру под удар подставлять. Он только занялся новой кампанией.

"Реликт, -- подумал Волошин. -- Но, все-таки появиться на людях придется. Москва теперь месяц гудеть будет. Столько имен..."

-- Ладно, р-работай.

* * *

Полицейских не пускали внутрь пентхауза. Вызвали лучших специалистов в криминалистике: из органов, частных, из спецчастей. Подняли всех кого могли. Улицу перекрыли, наставили кордоны, пригнали рабочую технику, создавая видимость дорожных работ. Журналистов не было, что лишний раз доказывало, кто здесь главный.

К рассвету, наконец, стали пускать родственников и врачей рангом пониже, для черновой работы. Волошин поспешил уйти, чтобы не видеть слез и не слышать стонов. Правда, успел приказать Евсюкову (тот был уже весь в мыле), чтобы команде по слежке за конкурентами дали зеленый свет. Пусть до последней секунды снимут всех, чьи дети замешаны в ночной оргии. Это пригодится.

Когда вынесли раненых и двор стал понемногу пустеть, Волошин решил зайти внутрь. Пока криминалисты заняты анализом, как и врачи, можно и самому разнюхать, все равно его следы на месте уже не помешают.

На десятом этаже он с удивлением обнаружил еще две группы специалистов. Как объяснил один из местных охранников, то железячники.

-- Добывают зап-писи? -- уточнил Волошин.

Охранник покачал головой:

-- Нет записей.

-- То есть как?!

-- Вообще нет. В квартире вся электроника погорела. Ничего не осталось.

-- К-как это возможно?

Один из компьютерщиков услышал, поднял голову:

-- Похоже на электромагнитную бомбу. Всему, что было из техники -- крышка.

Увидев, что сообщение не произвело впечатления на странного, возбуждающего чувство опасности человека, компьютерщик вернулся к своим делам. Получилось у него не сразу, минут пять он пытался выбросить из памяти рассекающий душу взгляд незнакомца.

* * *

-- Извините, что от-твлекаю, -- произнес Волошин с осторожностью.

Однако, вопреки ожиданиям, голос у Хозяина был спокойным. Может быть, чересчур, но за это Волошин бы не ручался.

-- Говори, Дима. Знаю, по пустякам не стал бы будить.

Теперь даже готовый ко всему Устранитель Проблем удивился. Хозяин спал?! Когда здесь такое...

-- Дима?

-- У меня новые сведения. Это были не н-наркотики, кажется.

-- Непривычно слышать о тебя слово "кажется". Объяснись.

-- Эксп-перты по электронике говорят, что записей с камер н-наблюдения не будет. В пентхаузе был взрыв электромагнитной бомбы. Не п-похоже на несчастный случай...

-- Я понял, дорогой, -- вот теперь Волошин мог с уверенностью сказать, что Хозяин стиснул зубы. Впрочем, голос у него оставался на том же уровне. -- Если твои подозрения верны, сделай милость, достань сволочей. А я пока разберусь с охраной Виктора, проспали стражи опасность...

-- Б-будет сделано.

-- У тебя есть догадки? Кто это? Политика?

-- Пока не знаю, -- проговорил в задумчивости Волошин. -- Но п-пара ниточек есть.

-- Понял, Дима. Работай.

Хоть и не видел Хозяин, но Волошин кивнул.

Спрятав телефон в карман пальто, он повертел в руках странные 3D очки с сильно утяжеленной дужкой. Он не соврал, когда говорил о паре ниточек. И начнет он с самого начала.

Спустившись в холл, Волошин попросил журнал посетителей у охраны. Его палец скользнул вдоль списка имен, и замер напротив строчки с надписью: "Далия Верникова".

Глава 16

Визит

Королев, 11 октября

Все новые и новые призмы капель на лобовом стекле явно в тему, когда не хочешь, чтобы снаружи видели, что ты плачешь. Да и ревется под ровный шорох дождя неожиданно легко.

Обычно Даля любую неприятность старалась пропускать мимо сердца, особенно, когда ее источником являлись чужие люди. Но ведь правда, если не пропустишь чье-то ругательство или шпильку, то получается какой-то замкнутый круг, или, вернее, марафон ненависти. Кто-то обидел человека, тот вызверился на тебя, ты, в свою очередь, с обидой накинешься на третьего. Не должно зло эманировать. Нужно чтобы оно хоть на ком-нибудь теряло силу.

Однако сегодня она оказалась явно не готова к такому повороту событий. Надо же, чтобы шеф, который в ней всегда души не чаял, мог на нее чуть ли не с матами наорать?! Кошмар!

Так и сидела минут двадцать, самозабвенно хлюпая носом. И, почему-то, все привычные способы успокоения не помогали, даже мысли о "тайном саде". Прямо беда.

Наконец, стала успокаиваться. Да и вспомнилось, что шеф потребовал ее присутствия в офисе. Значит, -- пора заканчивать.

Пару минут Даля пыталась привести мысли в порядок. Получалось плохо. Особенно, когда вспомнила, что не шеф один хотел ее видеть. Что от нее полиции-то надо?

"Нет, -- подумала она, мысленно отвешивая себе пощечины, -- это простая ошибка. Пусть неприятная, неожиданная... и гру-у-убая... так! Хватит реветь! Ну и что, что грубая?! Переживешь!"

Чуть помогло. Однако, при взгляде на себя в зеркало она поразилась растерянности на дне глаз. Надо сказать, красных и зареванных глаз. Хорошо еще, что она не пользуется косметикой

-- Зато тушь не растеклась, -- как-то неубедительно сообщила она расстроенному отражению.

Через пять минут она все-таки решилась завести двигатель и крутанула баранку. Хватит на сегодня покупок. Не ее день. Надо ехать в Москву.

"Нет, -- подумала она. -- Сначала домой, в порядок себя привести, а потом -- к шефу!.. Вот он извиняться потом будет... так ему и надо, хаму!.. Но, все-таки, что же там произошло?.."

С трудом доехав до дому, мешало колотящееся сердце и хаос предположений в мыслях, Даля с разочарованием увидела

давешний внедорожник с тонированными стеклами на своем парковочном месте. Пришлось парковаться на два подъезда дальше и, пригибая голову, к дому бежать под дождем.

Именно поэтому она увидела человека со странными глазами только тогда, когда столкнулась с ним нос к носу.

-- Привет, -- уронил он с тяжелым спокойствием.

От неожиданности Даля едва не закричала, только чудом сдержалась, прихлопнув рот ладошкой.

-- Вот так, умничка, не нужно кричать. Где мы можем п-пообщаться?

И незнакомец, как показывают в кино, продемонстрировал короткоствольный черный пистолет, отбросив полы пальто. На Далю это впечатления не произвело. Впрочем, это лишь от того, что завороженная, она смотрела в его лицо. Даля сразу вспомнила, где видела это страшный взгляд. Неделю назад этот человек был в доме на Остоженке. Она столкнулась с ним около лифта.

-- Поднимемся к тебе? -- безапелляционным тоном не спросил, а приказал человек. -- В такую погоду неплохо бы выпить чаю.

Даля не ответила, замороженная дурным предчувствием.

Глава 17
Обрыв связей

Москва, 11 октября

Спать Данил не мог. Даже после короткой разминки с Лили. Наоборот, почему-то секс-кукла сегодня вызвала только раздражение, хотя в своем блоге он мог часами рассуждать о технологической эволюции человека. Так он на прошлой неделе написал, что очень скоро люди будут заключать брачные союзы не только с киборгами, но и, возможно, с софтверными личностями. Причем последние будут не на примитивном уровне эмоций или симпатий, даже не основываясь на платонической тяге, а сугубо на производительности. Люди станут совмещать свой разум с личностью сетевых ИИ...

Валяться на кровати он тоже не смог. Нечаянно заметил на изголовье тонкий слой пыли, и сразу задышалось тяжело. Перед глазами пронеслись виденные в интернете фотографии легких, забитых вот такой мелкодисперсной шелухой из отмершей кожи, вперемешку с микроскопическими пылевыми клещами. Чувствительный ко всему аллергенному, он моментально вскочил. Нашарил в ящике стола ингалятор, потом выдавил из блистера пилюлю "Цетрина", и добавил горсть аскорбинок.

Взбудораженный, то и дело почесываясь, нацепил марлевую повязку и принялся вытирать пыль по всей квартире. Испарения бытовой химии старался не вдыхать, где-то читал, что у астматиков они могут вызвать отек горла. А он пока что не научил свою Лили разговаривать и вызывать скорую помощь в случае нужды. Соответственно, нельзя дать так глупо погибнуть его гениальному мозгу.

Убираясь, он неожиданно поймал себя на мысли, что его кое-что беспокоит. А именно -- утренние события. Что там сейчас происходит? То, что на него выйдут спецслужбы, его не волновало. Neo_Dolphin гуру своего дела, он не оставляет следов. Но вот любопытство взыграло не на шутку.

В итоге он бросил уборку на полдороги, и упал в компьютерное кресло.

Так, с чего начнем?

Забив уже знакомый адрес, с удивлением обнаружил, что камеру наблюдения на улице неожиданно отключили.

Весьма странно, кому это понадобилось? Потом вдруг вспомнилось количество машин "скорой помощи", полиции и, что самое главное, синеведерочников. И в этой катавасии он не заметил ни одной фотографической вспышки. А ведь обычно журналисты, особенно самые бешеные из них, готовы на все ради сенсационного материала.

-- Оградиться хотите, -- догадался он. Облизнул губы, пригрозил: -- От меня не скроешься.

Следующие полчаса он потратил на попытки обойти файерволл домашней системы камер наблюдения. Вроде бы и получилось однажды, но изображения он так и не получил. Потому сразу отбросил этот вариант и запустил нейросеть. Некоторое время настраивал, прикидывая, какие образы она должна распознавать для поиска, запустил в сеть.

Будоражащее любопытство не давало покоя.

-- Что же у вас там происходит? -- пробормотал Данил. -- Хоть бери и сам к вам иди...

Не успел додумать мысль, когда вдруг экран мигнул. Данил ощутил неладное.

Видимые только для его извращенного сознания информационные маркеры один за другим исчезали. Словно огоньки свечей, которые гасит чья-то рука. И даже более того, стиратель влез в его систему!

-- Твою мать! Как не вовремя!

Пришлось закрыть глаза, будто перезагружал систему. Попытался вспомнить алгоритм зачистки следов после особо ювелирных и опасных дел. Можно ли остановить его?

Когда Neo_Dolphin снова взглянул на экран пауэрбука, тот выдавал нечто совершенно абсурдное. Ссылки на неизвестные и бредовые запросы сыплются как из рога изобилия, а первоначальные настройки сниффера исчезли.

Ударом гонга прозвучал сигнал антивируса. Сразу же повторился, и снова. Спустя три секунды он уже не успевал проговаривать сообщение об угрозе, остался лишь панический трезвон.

"Ладно, делать нечего, -- наконец решился Данил, -- будем действовать по плану. В конце концов, всегда можно изменить его концовку..."

Так... что там нужно делать во время хакерской атаки? Как сохранить систему?

Попытки снять задачу ничего не дали, как и запуск блокирующего атаку софта, специально созданного для подобных случаев.

Смотреть на гибель системы и большинства данных было странно неприятно, словно на твоих глазах погибает верный Терминатор, присланный из будущего для помощи и защиты. Чувствуя, что еще немного, и он станет кричать, Данил рванулся к роутеру и оборвал сетевой кабель. А, чтобы остановить заражение системы, еще и выдернул батарею из ноутбука. И только потом позволил себе упасть в кресло.

"Надеюсь, это была частная атака? -- подумал он лихорадочно. -- Так сказать, -- плановая, не псы Отдела по борьбе с киберпреступностью?.."

Нет. Данил, конечно, никогда не недооценивал государственные структуры, но сейчас он был уверен почти на сто процентов -- атака не их рук дело. А если так, остается лишь один вариант -- Internet Hate Machine!

Глава 18
Далеко ли до дна пропасти?

Королев, 11 октября

Ждать пришлось недолго. Примерно через полчаса во двор вкатился полуспортивный красный хэтчбэк. Волошин даже рассмотрел знакомую девчонку за рулем. На всякий случай опустил руку в карман. Пальцы привычно, даже с некоторой ленцой обвили рукоять FN Five-seveN. Вряд ли, конечно, начнется перестрелка, но стоит быть готовым ко всему. Кто знает, чья группа стоит за ночным кошмаром в доме на Остоженке? Если они решились на такую масштабную акцию, значит, решатся и на уличную перестрелку.

Пока девчонка парковала машину, почему-то

остановившись через два подъезда от своего, Волошин снова обдумывал сложившуюся ситуацию.

Странно все. Не похоже на обычное покушение. Слишком много жертв. Причем, не рядовых, которых при очень сильном желании можно было бы списать на холодный расчет врага, а детей тех, кто точно не поленится перевернуть страну кверху брюхом, чтобы найти виновника. Опасная игра, и она должна иметь свой смысл.

Исходя из этого, следует ли отметать политический мотив?

Мысли текли четко и ровно, как конвейерная полоса на оружейном заводе. Совершенно нет лишних эмоций; расчет, выправка, планирование. Нет больше ничего.

Девчонка выбралась из машины, запрыгала по лужам. Глядя на то, как она приближается, Волошин сделал знак, чтобы помощники пока оставались в машине -- истово черном внедорожнике, бронированном монстре. На миг вспомнилось, как он в девяностые ездил на "стрелы" на подобных агрегатах.

Словно ничего не видя вокруг, девчонка едва не налетела на него.

-- П-привет, -- выдохнул он.

Девчонка ахнула, зажала себе рот ладошкой.

Волошин уронил:

-- Вот так, умничка, не нужно кричать. Где мы можем п-пообщаться?

На секунду ему показалось, что она вот-вот бросится бежать. Или, в крайнем случае, все-таки завизжит. Пришлось, как показывают в дешевом кино, продемонстрировать FN. Странно, но как будто это впечатления не произвело, завороженная, она продолжала смотреть в его лицо. И тогда Волошин сам нечаянно заглянул в ее глаза. В каре-зеленые слюдяные озерца. В глаза испуганного, доброго и наивного ребенка, а не убийцы.

На миг он ощутил нечто вроде раскаянья или даже укола совести, но сквозь вороненную сталь его выправки это не пробилось. Более того, напрочь исчезло это чувство, как мимолетное дыхание призрака.

-- Поднимемся к тебе? -- безапелляционным тоном приказал Волошин. -- В такую погоду неплохо бы выпить чаю.

Девчонка не ответила, тогда Волошин подхватил ее под локоть, развернул к двери.

-- Открывай!

С ее щек исчез румянец, но кричать и вырываться, все-таки не стала. Поджала губы, щелкнул электромагнитный замок на подъездной двери от прикосновения к кардридеру ее ключа.

-- Молодец, -- сухо, вроде бы даже отстраненно похвалил он.

Обернувшись, он позвал остальных. Двери внедорожника мгновенно распахнулись, как надкрылки жука, к подъезду бросились трое, один остался за рулем. Девчонка в испуге опустила глаза при виде уже ставших нарицательными спортивных костюмов на перекачанных тушах.

Пацаны на отопительной батарее в подъезде с интересом взглянули, но не проронили ни слова. Даже для них уже понятен смысл этой сцены, как и привитый инстинкт -- держись подальше.

Вроде бы Волошин легко ее подтолкнул, а девчонка буквально влетела вовнутрь.

-- Что вам нужно? -- пролепетала она с возмущением. -- Кто вы?

-- Наверху поговорим.

Пока в лифтовой шахте с грохотом и скрипом опускалась кабина, Волошин продолжал держать ее за локоть. Мельком отметил, что та дрожит всем телом, хотя явно видно, что пытается сохранить спокойствие.

Двери лифта с шумом распахнулись, трое качков в спортивных костюмах шагнули в его полутьму. Девчонка было дернулась следом, но Волошин рывком удержал.

-- Мы с тобой п-прогуляемся по лестнице.

Не хотелось бы попасть в глупую засаду. Пусть уж лучше пешки отрабатывают свой хлеб. Несмотря на наивные глазки этой курочки, она вполне может оказаться чьим-то агентом.

И, подтолкнув вперед себя исполнительницу желаний, он зашагал наверх.

Первые два этажа прошли молча. На четвертом девчонка, наконец, обернулась:

-- Что вам от меня нужно?

Пришлось снова подтолкнуть, но девчонка в упрямстве шагнула назад. Повторила уже громче:

-- Что вам нужно?

Наверху задребезжал лифт, едва слышно прошаркали шаги. Значит, парни уже на месте и все спокойно.

-- Для начала мы п-поговорим, -- обронил Волошин. -- Но п-предупреждаю...

Сзади клацнул замок, Волошин резко обернулся, стараясь не упускать девчонку из виду. Пальцы стиснули рукоять пистолета и направили сквозь ткань пальто на источник звука.

-- Далечка? Что тут у тебя?

В узкую щель приоткрытой двери Волошин заметил древнюю старуху. Обернулся к девчонке, красноречиво вздернул бровь. Она поняла, не дура, как с удовлетворением отметил он. Сказала, стараясь говорить спокойно:

-- Все нормально, Виктория Павловна. Все хорошо.

-- Точно?

Волошин подтолкнул девчонку к лестнице, бросил через плечо:

-- Отдыхай, бабка. Не видишь, м-молодежь веселится.

Парни из "группы поддержки" уже ждали наверху. На лицах, простых и грубоватых, будто вылепленных из гипса, нет ни одной мысли. Впрочем, Волошин мельком заметил острые огоньки в их глазах, да слишком уж влажные губы. Наверняка думают, что сегодня им кое-что перепадет от девчонки, если, конечно, она станет запираться и Волошин им позволит.

"Посмотрим", -- решил он, и возле квартирной двери обернулся к девчонке:

-- В доме кто-нибудь есть?

Та захлопала ресницами:

-- А?

-- В к-квартире есть кто-нибудь?

Девчонка часто замотала головой, несчастно пояснила:

-- Я одна живу.

-- Собака?

Снова вертит головой.

-- Хорошо. Отк-крывай.

Когда исполнительница желаний стала открывать дверь, Волошин отметил мелкую дрожь ее пальцев, и снова ощутил нечто вроде разочарования. Боится она, и не понимает происходящего. Это очевидно. Если бы знала -- реакция была бы иной.

"Посмотрим", -- снова подумал он.

Дверной замок, наконец, щелкнул. Волошин отстранил девчонку, его пальцы снова легли на рукоять FN, он кивнул в сторону. Ближайший к нему парень в спортивном костюме понятливо закивал, секунду выждал, а потом рванул дверь на себя и ринулся в квартиру. Остальные -- следом, чтобы через минуту показаться снова и развести руками.

Чисто, можно идти.

Волошин подтолкнул девчонку, запер за собой дверь. Постоял секунду, разглядывая лестничную площадку на экране домофона, и только потом прошел вглубь квартиры.

Оглядываясь, он пришел к выводу, что жилище больше подходит мужчине. Слишком много технологий, пространства и света; почти нет дурацких женских украшательств, вроде мягких игрушек или декорированных сувениров. Хотя, конечно, рука женщины все равно чувствуется: в квартире очень чисто, да и запах приятный.

-- Хорошо, -- вздохнул он. -- Можно начинать.

При этих словах от лица девчонки отлила последняя кровь, а расширенные глаза напомнили ему глаза испуганной птицы.

Усадив ее на низкий диван в японском стиле, он продемонстрировал пистолет. Театрально передернул затвор, поймал на лету выброшенный затворной рамой патрон, и навел оружие ей в лицо.

-- Вглядись в дуло пистолета, -- проговорил Волошин мертво. -- Смотри внимательнее, до самого дна п-пропасти этого колодца. И не обманывай себя, там не сп-покойная тьма. Она может п-принести много боли, особенно, когда ты так молода. Понимаешь?

Девчонка очень медленно кивнула, послушная, как завороженная змеиным взглядом мышка. Волошин отметил холодно, что темная пропасть в пистолетном стволе еще никого не оставляла равнодушным. И что же они все там видят?..

Глава 19
Чудовища в твоем саду!

Королев, 11 октября

Нельзя сказать, чтобы она совсем потеряла голову, но под влияние момента попала точно. Если, конечно, вооруженных бандитов, ожидающих тебя под домом, можно назвать относительно безобидным термином "влияние момента".

Единственный раз, когда Даля по-настоящему испугалась, была встреча с Викторией Павловной. Да и то испугалась не за себя, а за старушку. Подумает невесть что, разволнуется...

В глубине души Даля до сих пор уверена, что дело тут в обычной путанице. Ну, мало ли что произошло у клиента в голове? Тем более что впечатление он производил, будто давно и крепко дружит с "химией". Вдруг перепутал что, и теперь прислал... кого? Кто эти люди?

И вот, когда она уже собиралась снова повторить этот вопрос вслух, главный бандит в шерстяном пальто вдруг достал пистолет. Когда из черноты вороненного дула на нее взглянула латунная смерть, Даля ощутила, как иней покрыл сердце. Вдруг показалось, что сегодняшнего дня вообще не было. Слишком уж напоминает бредовый сон! Такого просто не может происходить. Нет!

Тонкие, будто неживые, губы бандита шевельнулись.

-- Что? -- переспросила она тихо.

-- Что произошло в доме Виктора? -- повторил он.

Слава Богу, пистолет он хоть и не убрал, зато опустил.

-- Когда? -- она глупо захлопала глазами.

-- Сегодня ночью.

Мысли вдруг забегали, от их хаотического метания разболелся висок. Даля подняла глаза от пистолета:

-- Я не понимаю...

-- Сегодня ночью, -- безжалостно рявкнул бандит, -- Виктор был убит! На той вечеринке.

Мир закачался. Даля ощутила, что ее немедленно вырвет. Она повторила беззвучно:

-- Убит...

"Что происходит?!" -- мысленно закричала она.

Чувствуя, как отравленная доза паники проникает сквозь хрустальный купол ее спокойствия, она попыталась представить себя в "тайном саду". Там всегда хорошо, умиротворенно и...

-- Только обмороков мне еще не хватало, -- услышала она свирепый рык. -- Эй, ты! Очнись!

-- Полиция...

Губы бандита резанула кривая глумливая усмешка.

-- Что "п-полиция"?

-- Я вызову полицию, -- пролепетала она. -- Кто вы? Я

ничего...

-- Заткнись!

Она втянула голову в плечи, когда он подошел, коснулся пальцем ее подбородка. Заговорил пустым и страшным голосом:

-- Госпожа Верникова, мне особо н-некогда болтать. Поэтому б-буду к-краток. Видишь этих троих парней в модных костюмах? Эт-то не беговая команда, это безжалостные ублюдки. Взгляни в их глаза, видишь?

Один из парней в "адидасе" широко осклабился, быстро-быстро задвигал языком меж губами. Даля снова ощутила рвотный позыв.

-- Они с радостью попользуются твоим телом, -- продолжал он. -- А после -- мы оставим твой труп где-нибудь в не слишком оживленном месте, чтобы, когда его нашли, бродячие псы успели съесть хотя бы половину. П-понимаешь меня?.. Кивни!

Даля машинально дернула головой, и снова услышала морозный голос:

-- Но ты не радуйся, так просто ты не отделаешь. Сначала мы пообщаемся с тобой предвзято. Так, что ты сдашь мне родную мать и самого Господа Бога. А после будешь ползать в луже своей м-мочи, умоляя нас...

-- Что вам нужно?!

Визг как-то сам собой вырвался. Сразу же на щеках помокрело, а лицо бандита размазалось. Как сквозь ватный тампон она услышала:

-- Что произошло в доме Виктора?

-- Я не знаю!

-- Повторяю в последний раз...

-- Я правда не знаю! Я только от вас узнала! Я дома была!

Молчание. За его две секунды Даля успела трижды умереть от страха.

-- Хорошо, д-допустим. Дай мне адреса и контакты той к-команды, что устанавливала об-борудование для в-вечеринки. Кто они?

-- Я не знаю...

От легкого движения ладони бандита голову Дали отбросило, в шее больно хрустнуло. Только через секунду она ощутила на коже жгучую боль. И тут же, не от страха или боли, а от обиды -- ее еще никогда раньше не били!!! -- горло перехватило. Она прижала ладошки к щекам и заревела.

-- Уходите! Пожалуйста! Я ничего не знаю!

В груди появился горячий шар, отголоски его жара рождали рыдания. Все вокруг погрузилось в размытую пелену соленого дождя, обидного и неправдоподобного. Кажется, Далю

встряхнули пару раз, но она изо всех сил вырывалась, падала обратно на диван и закрывала ладонями лицо...

-- Усп-покоилась?

Даля в недоумении подняла взгляд. С волос и лица текло, на костюме быстро расползалось мокрое пятно.

-- Все? -- переспросил бандит в пальто, отдал помощнику пустой стакан, из которого только что полил Далю. -- Теперь отвечай.

Даля хлюпнула носом. Бандит рявкнул с раздражением:

-- Контакты!

-- К-клиент... -- Даля вздохнула, начала снова: -- Виктор Владимирович пожелал, чтобы на его вечере были... неповторимые визуальные эффекты...

Всхлипывая, она рассказала о заказе, как узнала о дополненной реальности, как нашла фирму в интернете.

-- И ты их раньше никогда не видела? -- бандит нахмурился.

-- Нет... -- и добавила поспешно: -- Но это единственная фирма в нашей стране, которая занимается подобным!

-- Давай адрес и телефон.

Даля достала айфон, руки тряслись уже меньше, хотя в голове был по-прежнему хаос. По ее знаку подали макбук. Когда браузер запустился, к ужасу Дали сохраненная ссылка привела на пустую страницу. Сообщалось, что такого адреса больше нет.

Бандит спокойно (ей-богу, -- змея!) переписал на свой мобильник их номер. Подержал телефон у уха.

-- Я т-так и думал, -- проговорил он, убирая телефон в карман. -- Даля, что-то не нравится мне в твоем рассказе. Давай-ка пройдемся по кругу второй раз. Только сейчас -- со всеми максимальными подробностями. Ты же п-понимаешь, это в твоих интересах... а мои д-друзья пока здесь осмотрятся, ладно?

Значение слова "осмотрятся" Даля поняла немного позже. Оказалось, что это какой-то чудовищный синоним выражения "беспощадный, разрушительный обыск".

И снова последовал пересказ: как она выполняла работу, как узнала о новых технологиях. Бандит постоянно перебивал, уточнял детали. Даля холодела каждый раз, когда его брови опасно хмурились, но при этом еще страшнее выглядели его глаза -- бесконечно стеклянные, как бусины у плюшевых игрушек. Именно поэтому она никогда не любила такие игрушки -- несмотря на всю мягкость, в них стеклянная пустота и холодность бессердечной апатии мертвецов. Так и у этого бандита: невозможно определить, что чувствует собеседник, о чем думает. И, отводя взгляд, она послушно уточняла, пыталась вспомнить

происходящее.

Нагнетало атмосферу и постоянное мельтешение парней в "адидасах". Даля всякий раз вздрагивала от шума: те будто задались целью перевернуть все, что попадало в прицел их взглядов. Вот она с дрожью увидела, как выворачивают ящики ее стола, с грохотом на столешницу обрушиваются их содержимое. Кто-то тут же, как свинья под дубом, зарывался в кучу бумаг.

-- Стоп!

Даля так и не смогла понять, что ее остановило. "Стоп!", если и произносили это слово, было сказано так резко, как внезапно впиваются в плоть серпентолога ядовитые зубы кобры. Хотя Даля потом была втайне уверена, что бандит вообще ничего не говорил, настолько велика его арктическая харизма. Ей казалось, хватило и одного усилия его воли.

-- Что? -- в испуге переспросила она.

-- Кто такой этот Neo_Dolphin?

* * *

Кто такой Neo_Dolphin? Трудный вопрос. Так же сложно, наверное, объяснить дикарю, что фотография не похищает его душу.

Почему-то, при воспоминании о дикарях и фотографах, Даля вспомнила жуткую моду девятнадцатого века. В то время была очень высока смертность, особенно -- среди детей. И многие молодые семьи, теряя ребенка, не хотели забывать его облик, ведь память это штука очень ненадежная. Тогда они приглашали фотографов из специальной похоронной конторы. Эти специалисты по смерти быстро гримировали тельце, одевали в выходные костюмчики, маленькие, будто для кукол. Иногда даже чем-нибудь крепили веки в открытом положении и закапывали глаза специальным раствором, чтобы мертвец глядел в объектив. И, как результат, -- черно-белое семейное фото, где мама с папой улыбаются, а между ними, в колыбели или в кресле, их "живое" мертвое чадо...

Когда-то она читала об этом в сети, и с тех пор ее часто преследовали виденные оцифрованные копии тех фотографий, где глядят пустыми глазами мертвые дети. Жуть!

Почему это вспомнилось именно сейчас, Даля не поняла. Может быть, из-за глаз бандита?

-- А это что?

Даля обернулась. Один из "адидасов" распахнул дверь в ее "тайный сад" и теперь тупо пялился на буйство зелени, бонсаи, папоротник и татами.

-- Сад для медитаций, -- пролепетала она. -- Осторожнее

там, пожалуйста.

-- Neo_Dolphin! -- потребовал "Шерстяное пальто". -- Кто он?

Даля вздохнула. С чего бы начать?

-- Он мой виртуальный парень.

-- Виртуальный?

-- Мы любим... мы встречаемся в интернете.

В глазах "Шерстяного пальто" ничего не изменилось, но Даля готова была поклясться, что теперь он сомневаться в ее психическом здоровье.

-- Значит, именно он дал тебе тот ад-дрес?

-- Да, но я уверена... -- Даля вздрогнула от очередного грохота -- "адидас" выворачивал наизнанку содержимое ее платяного шкафа. -- Я уверена, что это всего лишь совпадение...

-- Ну вот об это мы с ним и п-поговорим. Давай телефон.

-- Чей?

-- Парня своего!

Даля пролепетала:

-- У меня его нет...

Холод, комический холод в словах бандита:

-- Даля, не делай г-глупостей. Дай мне его номер.

-- Вы не понимаете, -- очень осторожно проговорила Даля, -- у меня нет его телефона. Я вообще его не знаю, и никогда не видела.

"Шерстяное пальто" вздохнул, убрал пистолет в карман. Даля в очередной раз вздрогнула: откуда-то из кухни донесся резкий звон бьющейся посуды. Кажется, они задались целью разгромить всю ее квартиру!

-- Даля, -- бандит вернул ее к реальности. -- Я еще раз повторяю, не делай г-глупостей. Ты з-знаешь, кто отец Виктора Владимировича? Вот-вот. Его сын вчера ночью был убит. И лучше тебе поговорить с нами, чем с полицией, п-понимаешь? Я верю, что ты ничего п-плохого не желала, у тебя замечательный послужной список, но менты -- люди скептичные. Ты бывала у них в гостях?

Даля помотала головой. Страх холодным потом проступил на ее теле.

-- И не н-надо, -- продолжал бандит. -- Менты тебя выжмут, как п-половую тряпку. Досуха! До разрыва ткани. А, если вздумаешь сопротивляться, оставят у себя в гостях. А уж какие радости в т-тюрьме... венерические болезни, вши, туберкулез, воинствующие лесбиянки. Попав туда, люди меняются раз и навсегда. Оттуда возвращаются калеками.

Она и сама это знала, но бандит рассказывает так

убедительно, что реальность кажется еще ужасней.

-- Понимаете, -- затараторила она, -- я и вправду не знаю его лично! Мы познакомились полтора года назад, когда я выполняла один заказ...

К концу рассказа Даля была уверена, что бандит считает ее больной извращенкой. Впрочем, он ни на секунду этого не показал. Однако количество наводящих и уточняющих вопросов явно давало понять -- романтику кибер-любви двадцать первого века он не понимает.

Когда она закончила довольно скудный рассказ о Neo_Dolphin, "Шерстяное пальто" задумался. Даля не знала куда себя деть, уж слишком странно это выглядит: мужчина напоминает манекен. Совершенно безэмоциональный биокон.

Наконец, он встал. Сделав ей знак, чтобы оставалась на прежнем месте, он вышел из комнаты. Краем уха она слышала, как он что-то объясняет "адидасам", потом вернулся.

-- Ну, включай тогда свой чат. Б-будем искать твоего п-принца.

Когда она запустила чат Neo_Dolphin на ультрабуке, бандит подсел к ней. От него неожиданно приятно пахло. Не тюрьмой, о которой он так красочно рассказывал, а силой и дорогим лосьоном после бритья.

-- Он не в сети, -- проговорила Даля в растерянности, указывая на блеклый ник Neo_Dolphin.

-- Ничего, п-подождем. Напиши ему что-нибудь.

-- Что?

-- Например, что вам н-нужно встретиться.

На миг Даля заколебалась. Раз она попала в переплет, стоит ли создавать еще кому-нибудь проблемы? Neo_Dolphin еще никогда не давал ей повода сомневаться в его порядочности...

"Но я в беде, -- пронеслась в ее голове отчаянная мысль, -- и мне нужна помощь! Сама я не справлюсь!"

Ее мозг уже хотел подобрать достойный ответ, тесно переплетенный с моралью, принципами "не доставлять проблем", и прочей подобной чепухой, так не вовремя лезущей в голову, но тут послышался гулкий звон.

Его невозможно перепутать ни с чем, любая женщина подтвердит. И, когда Даля резко обернулась, увиденное подтвердило ее догадку -- эти чудовища в "адидасах" теперь обыскивают ее "тайный сад". Из-под их неуклюжих гоблинских пальцев на пол летят цветочные горшки!

У нее в горле образовался комок, а сердце сжалось от боли. "Адидасы", так напоминающие монстров в сказочной стране, без всякого пиетета вырывают растения из земли,

копаются там, выискивая то ли желуди, то ли золото, то ли еще черт знает что; потом грязные пальцы вытирают о лопухи папоротников, те рвутся, пускают сок...

-- Ну же, -- услышала она мертвый голос, -- нап-пиши другу.

И ее пальцы вспорхнули над светящейся синим клавиатурой.

Глава 20
Точка невозврата

Москва, 11 октября

Сидеть без дела просто невыносимо. Особенно, когда понимаешь, что и сделать-то не многое сможешь.

"Так нельзя, -- мысленно проговорил Данил, -- нужно что-то сделать! Что там сейчас происходит на Остоженке?.. И это проклятое уничтожение системы... черт! Как все не вовремя"

Очень медленно, стараясь не совершать поспешных глупостей, он крутанулся на стуле. Когда взгляд скользнул по погасшей рожице пришельца на пауэрбуке, он закрыл глаза. Невыносимо жить без сети!

"Так нельзя, -- снова подумал он. -- Давай же, Neo_Dolphin, ты же лучший! Докажи это! Думай логически."

Но с чего начать? Он никогда не был силен в хакерских атаках, предпочитая полагаться на интуицию в своей работе. Следуя за инстинктом охотника, доверяя подсознанию, не многое нужно тебе из программных знаний. Вполне достаточно понимания механизма людского поведения. Ведь многие предпочитают себя в Сети вести так же, как и в реальном мире.

Усилием воли Данил заставил себя открыть глаза. В сосредоточенности постарался погасить эмоции. Вспомнился совет одного опытного товарища. Когда дело дрянь, говорил он, нужно мыслить системно, будто пишешь алгоритм.

Итак, какая задача сейчас первостепенная? Правильно, -- если атака совершается (чем черт не шутит?) не Internet Hate Machine, то нужно обезопасить себя. Отключить связь с интернетом и убедиться, что больше доступа к тебе враги не имеют.

Он обвел взглядом комнату. Роутер выключен... боже, как странно смотреть на этот белый голыш, где не мигают приятные зеленые огоньки.

Значит, первый пункт выполнен... нет, не до конца.

Данил вскочил, бросился к входной двери. Вспомнились рассказы из цикла "теорий всемирного заговора". Вроде бы, сейчас есть такой софт, что лишь делает видимость, будто

интернет выключен. На самом деле это лишь имитация, и враг продолжает атаку.

С болезненной тщательностью он осмотрел на экране домофона лестничную площадку. С осторожностью открыл все шесть замков на двери и слегка надавил на ручку. В приоткрытую щель пахнуло внешним миром, и этот запах ничем не отличался от чувств Данила. Такая же опасность и незащищенность.

Как мышь из норы, он в поспешности бросился к щитку провайдера. С третьей попытки угодил ключом в замочную скважину и распахнул дверцу. Молниеносное движение, щелчок тумблера, и -- теперь сеть отключена полностью и наверняка!

Выдохнул Neo_Dolphin лишь тогда, когда снова оказался под защитой запертой квартирной двери.

Пункт первый выполнен. Следующий -- защита информации.

Хранить данные на встроенных жестких дисках он отучился еще в начале карьеры, и теперь второй пункт выполняется простым выдергиванием шнура из USB пауэрбука. Повертев в руках съемную коробку накопителя, Данил отложил ее на второй стол и... схватился за голову!

-- Слоупок! -- взвыл он. -- Я слоупок!

Есть же еще другие виды соединения, кроме всеобщего Wi-Fi! И его наладонник вполне может держать связь с ноутом через Bluetooth!

Найти наладонник, выключить и выдернуть батарею! Все! Теперь нужно успокоиться и привести мысли в порядок. Паника играет на стороне врага.

Отдышавшись в ингалятор, Данил еще раз все перепроверил. Нет, теперь он действительно законопатил все дыры. Надежно, как в премиум-аккаунте модератора. Теперь нужно решить, что делать дальше. Как чистить систему и заметать следы?

В голову пришла только одна мысль.

* * *

Копаясь в кладовке, Данил впервые обрадовался своей давней слабости. Не зря в нем сыграла когда-то потребительская жажда.

Вот он, отвратительно белый и имиджевый ультрабук с поганым светящимся идолом на крышке. Черт! И вспомнить стыдно, что он купился на это яблоко разврата! Единственное утешение, так это то, что ОС яблочники действительно делают качественную, филигранят и совершенствуют.

Запустив систему второго ноутбука, он пару минут

привыкал к новой операционной системе. Даже выругался несколько раз, это тебе не идеальный суровый нордический Линукс. Но делать нечего, повезло, что хоть это есть.

Перед тем, как снова включить интернет, Neo_Dolphin тщательно исследовал содержимое ящика связи на лестничной площадке. Нет, кажется, все в порядке. Все печати провайдера выглядят как настоящие, а подозрительных приборов не наблюдается. Это значит, что враги еще не успели включиться в его систему передачи данных и у него есть еще шансы.

И, включив роутер, он через другой хост ворвался в сеть. Адрес мультиюзерного домена в памяти так же четок, как "Отче наш" у фанатика.

На родном ресурсе, почти неизвестном даже в узких кругах, он наконец-то ощутил нечто вроде умиротворения. Он снова среди дружественных сетевых сущностей, чья анонимность -- кредо.

Вспоминая ники и отвечая на приветствия, Данил выискивал знакомых хакеров. При этом держал в уме мысль, что не нужно их так называть. В двадцать первом веке хакерами себя кличут лишь школьники и неудачники. Настоящие специалисты вообще стараются обходить стороной любые ярлыки и формулировки. Максимум, что для них приемлемо, называться на американский манер компьютерными ковбоями.

Ага! Вот и старый знакомый!

Его пальцы вспорхнули над клавиатурой, рассыпая удары со скоростью драм-машины, а, через минуту, в личку стукнулся конверт входящего.

"Не фига себе у тебя траблы. Но я не удивлен. Последние пару часов здесь ходят слухи, что ты чем-то не угодил Машине. Понимаешь, о чем я говорю? Это правда?"

Подумав немного, Neo_Dolphin решил идти до конца и быть откровенным. В конце концов, это старый и проверенный сетевой собрат. Их отношения можно даже назвать дружескими...

-- Да что ж такое...

Читая новое сообщение, Данил сжал кулаки.

"Извини. Ничем не могу помочь. Это ваши дела. Сам знаешь, если Машина что-то делает, так оно и надо. Значит, так решила сама Сеть".

Приплыли...

Вдруг мигнуло окно приватного чата. Данил покосился на всплывшее окошко с сообщением, что Cherry в сети. Хотел было продолжить переписку, но сеть отрыгнула сообщение:

"Neo_Dolphin, нужно встретиться!"

Глава 21
Кибер-паутина

Королев, 11 октября

Волошин никогда не думал, что современное поколение настолько сумасшедшее. Кажется, они готовы пойти на все, чтобы найти новые и новые виды развлечений. Мало им музыки, субкультур, наркотиков и выпивки на улицах, так они умудрились почти все это перенести в интернет, сделав бинауральные наркотики, оргазмы, выпивку. Это поколение, вроде бы, какой-то умный человек даже классифицировать сумел, обозвал -- digital natives. Этот же ученый говорил, что новое поколение не разучилось думать, как считают их родители, просто оно стало думать иначе. Естественный (для них) контакт с технологиями не прошел даром. Теперь бы и Волошину понять, как думает цифровое поколение...

Он смотрел на девчушку и молчаливо удивлялся. Да, не красавица-фотомодель, хотя фигурка вполне ничего, спортивная, подтянутая, хоть и слишком мальчиковая. Но даже эта успешная с виду (и в досье, что прочитал по пути сюда), даже эта девчонка возжелала кибер-разврата. Надо же, парень, которого она в реале и не видела! Никогда! Любовь у них, видите ли...

Вся его симпатия к ней дала трещину. Если она позволяет себе такие выходки, то нужно ухо с ней держать востро. Мало ли...

К концу Далиного рассказа он уже примерно составил для себя картину происходящего. Вряд ли ее еще можно озвучивать Хозяину, но для самого Волошина она была практически достаточна. По крайней мере, давала новые нити для расследования.

Итак, какой-то парень лихо использовал сопливку и ее рабочие связи. Здесь все просто. Еще предстояло узнать мотивы неизвестного, найти его и сделать так, чтобы он исчез навсегда, но это уже дело техники.

Прервав рассказ Верниковой, он созвал помощников на кухню.

-- Мы имеем дело с п-профессиональным техником по компьютерной части, -- проговорил он тупым лицам. -- Сейчас ваша з-задача такова: обыщите мне всю эту дыру. Вверх дном переверните, но найдите ниточки, ладно? Если она с этим п-парнем никогда не встречалась и не говорила о работе, я хочу знать, как он узнал о ней все, как следил, как выведал клиентскую базу.

Он обвел взглядом помощников, добавил:

-- У вас есть час. Не б-больше. Мне нужны все ее записи,

компьютер, флэшки, съемные н-носители. Ищите скрытые камеры, микрофоны... все! Обнюхайте каждый сант-тиметр!

Переспрашивать, как они поняли задание, Волошин не стал. Парни опытные, такие простые задачи -- для них.

Пока девчонка, вполне ожидаемо, не могла связаться с этим Neo_Dolphin, он размышлял. Как поступать дальше? Верникову нужно будет забрать с собой. На всякий случай сдать ее кое-каким его знакомым. В последний раз, кажется, они хвастались новой сывороткой правды, хотя Волошин и не очень верил в то, что она врет. Скорее, хотел подстраховаться. Сейчас методы воздействия на людей стали гораздо тоньше. Человек не всегда и понимает, что он делает, и с какой целью. Более вероятно, что так же использовали и эту дурочку...

-- Шеф!

Волошин обернулся, успел мельком отметить, что Верникова побледнела как мел.

В дверях непонятной комнаты с растениями и китайскими или японскими штучками застыл один из помощников.

-- Взгляните, шеф, -- позвал он, -- я не пойму что это?

Волошин поднялся, украдкой оглянулся. Так и есть, девчонка, будто призрака увидела. Хороший знак.

Он прошел в комнату-сад, осторожно ступая по земле из битых горшков. Стараясь не наступать на осколки, он продирался через заросли искалеченных растений, вырванных с корнем.

-- Что у тебя?

Помощник старательно морщил лоб, глядя на черную пластиковую родинку меж побегов плюща.

Волошин шагнул ближе, стараясь не дышать. Казалось, что буквально продирается сквозь грибковый запах и влагу. Он рывком оборвал стебли, вытер ладонь от травяного сока о стену.

-- К-кажется, -- проговорил он, -- это датчики климат-контроля? Точно, смотри, вон еще несколько.

Помощник вздохнул:

-- Сорри, шеф, я просто не шарю в этом.

Волошин поджал губы. Отвернулся, и...

В открытую дверь заметил, что диван, где сидела девчонка -- пуст!

Глава 22
С ног на голову

Королев, 11 сентября

Даля обмерла, когда "адидас" позвал бандита. За его спиной весь ее сказочный мир подвергся осквернению. Глядя в

"тайный сад", она смутно почувствовала, что больше никогда уже не сможет вернуться туда. И дело совсем не в уничтожении комнаты, ее можно восстановить, но сам факт, что в ее "раковине" побывали чудовища -- убивал все очарование и безопасность места!

Бандит поднялся. Даля продолжала глядеть, будто прощаясь, на изувеченные растения. Разбитые горшки, сломанные, а кое-где и оборванные, стебли; кроссовки "адидаса" с хрустом давят вырванные с корнем папоротники. Кажется, что она даже слышит крики боли и отчаянья...

И в этот момент она с отчетливостью поняла всю тяжесть своего положения. Ее не отпустят, пока не разберутся в происходящем! А ведь она даже не понимает, что случилось. И, возможно, слова бандита о пытках -- не пустой звук. Таким людям, как отец Виктора Владимировича, все можно. Точнее, они все могут.

В груди родилась мрачная решимость. Нужно что-то делать, нет сил вот так просто сидеть и ждать решения, да не своего, а этого чудовища! Что за глаза у него?!

Бандит в "тайном саду" повернулся к ней спиной, что-то рассматривает в зарослях плюща. Очень медленно Даля обернулась: один помощник с бандитом в "саду", остальные двое -- на кухне, оттуда доносится канонада бьющейся посуды.

На миг Дале стало интересно, а вызовут ли соседи полицию? Грохот наверняка слышен. Но она тут же отогнала мысль, не сможет она ждать приезда стражей правопорядка. Да и дождется ли в полном здравии?

Бежать! Нужно бежать.

Самое трудное -- сделать первый шаг. Сердце с каждой секундой нагнетало бой, в подмышках противно помокрело. Наконец, Даля поднялась, ее взгляд упал на макбук и притаившийся рядом айфон. Стараясь двигаться как можно тише, она сунула телефон в карман, подхватила ноутбук и бросилась к выходу.

Показалось, что открывающиеся замки двери щелкают громче пистолетных выстрелов. Каждый раз спина противно холодела. Дрожащими непослушными пальцами она схватилась за ручку, медленно открыла дверь...

-- Стоять!!

От пят до макушки ее пронзила ледяная молния! От неожиданности Даля едва не завизжала, а ноги подкосились.

-- Шеф?!

Даля стиснула зубы, едва не взвыла, но ватные ноги не желали слушаться!

Звон бьющейся посуды стих, в наступившей тишине она отчетливо услышала голос "Шерстяного пальто":

-- Девка сбежала!

В голосе бандита она различила металлическую жестокость, будто передергивали затвор пистолета. Неожиданно это придало ей сил.

Уже не заботясь о тишине, она толкнула дверь, бросилась вниз по лестнице. Макбук подмышкой чертовски мешал, гладкий пластик так и норовил выскользнуть. Краем глаза она заметила черную тень, выскользнувшую за ней из квартиры. Отчаянье передавило горло, убив крик в зародыше.

Даля успела сбежать на этаж ниже, когда в спину мощно ударило. Она взвизгнула, выронила макбук и едва успела выставить руки, чтобы не разбить лицо о стену. Бетон ударил по локтям, молния боли мгновенно парализовала руки. Даля еще не успела опомниться, как чудовищно сильная рука уже схватила ее за шиворот и вздернула на ноги.

-- Куда ты?! -- прорычал бандит, рывком разворачивая ее к себе лицом. -- А ну-ка -- пошла об-братно!

Ее толкнули к лестнице, Даля бы упала, но бандит продолжал удерживать, и она повисла, как кукла. Ее снова встряхнули, ворот спортивной куртки больно впился в горло, пришлось инстинктивно становиться на ноги.

-- Что здесь происходит?

-- Пошла на хрен!

Даля выглянула из-под руки бандита. В дверях своей квартиры замерла Виктория Павловна. Когда их взгляды встретились, кажется, старушка все сразу поняла. Ее дребезжащий голос взвился с угрозой:

-- Я милицию вызову! Пусти ее, скотина.

-- Дура старая, -- рявкнул бандит, у него в руке откуда-то появилась красная книжица. -- Я сам из полиции. Свалила, быстро!

Он снова толкнул Далю к лестнице, та послушно зашагал по ступеням. Успела пройти три или четыре, когда что-то стукнуло, и пальцы на ее воротнике разжались.

-- С-сука!!

Она обернулась в страхе. Виктория Павловна со всех сил лупасила шваброй бандита, стараясь попасть по голове. Однако старушечьих сил было явно не достаточно. Третий удар он перехватил, рывком выдрал швабру. Потом, озверев, коротко и без замаха ударил старушку ногой в живот. Она исчезла в недрах квартиры, послышался ватный грохот и крик боли.

Дальнейшее Даля помнила смутно. Откуда-то

вспомнились уроки учителя по йоге, когда тот пытался привить ей азы самообороны. Он всегда повторял, что не нужно вступать в схватку с мужчиной, он намного мощнее женщины, и сопротивление его лишь разозлит. Первое оружие женщины, говорил он, -- бег и крик. Нанесите один, но максимально болезненный удар, желательно, чтобы каблуком в голень (тогда он станет хуже бегать), или в пах (выиграете время). После этого -- бегите и не оглядывайтесь. Иначе нападающий вас просто растопчет в звериной ярости...

Теперь ярость наполнила ее силой. Настоящее бешенство вспенило кровь, заставляя пальцы скрючиваться. С клокочущим в горле рыком, Даля вцепилась ногтями в затылок и уши бандита, рванула изо всех сил. От его крика зазвенело в голове. Не оборачиваясь, он отпрянул, укрывая голову руками. Даля увидела, как из-под его пальцев хлынула кровь.

Но даже это его не остановило. Бандит мгновенно развернулся, и при виде кровавой ярости в его глазах, Даля снова вспомнила учителя по йоге. Вот об этом он и говорил.

Однако, как трудно усмирить праведный гнев!

Даля рванулась к бандиту, тот поспешно отступил в квартиру Виктории Павловны, принимая защитную позу. Теперь весь его вид говорил о том, что это настоящий хищник, привычный к убийствам и боли. Больше эффекта внезапности у нее не будет.

И единственное, что Даля придумала в такой ситуации -- изо всех сил ударить ногой по квартирной двери. С оглушительным хлопком она захлопнулась, заперев бандита, а через миг в нее мощно ударили. На секунду Дале даже показалось, что дверь не выдержит, но -- повезло.

Сверху послышался топот и крики.

"Адидасы"!

Машинально подхватив макбук, Даля рванулась вниз по лестнице. В крови бушевало такое количество адреналина, что она преодолевала лестничный пролет за два прыжка!

Налетев на подъездную дверь Даля больно ушибла плечо, заколотила по кнопке открытия.

Ожидающего снаружи "адидаса" ударило дверью, тот заматерился. Не останавливаясь, Даля рванулась прочь. Уже подбегая к машине, вспомнила, что у нее нет ни времени, чтобы ею воспользоваться, ни ключей, и круто изменила направление. Сзади чавкнула грязь. Обернувшись, она заметила "адидаса", распростершегося в луже. Видимо тот не успел среагировать на ее поворот.

А из подъезда выскочили остальные, мгновенно

бросились ей наперерез. Пришлось снова менять направление.

Впереди замаячила парковка, за ней серый фон бетонного забора. За ним, кажется, идет какая-то стройка.

Не останавливаясь, Даля одним прыжком взлетела на капот автомобиля, потом на крышу. Машинально отметила колючую проволоку поверх забора, но тренированное на йоге тело сработало рефлекторно. Прежде, чем она успела испугаться, мир крутанулся, земля поменялась местами с небом. Невероятно длинную секунду ничего не происходило, только гудел в ушах ветер, потом навстречу рванулась взлохмаченная гусеницами бульдозера земля. Приземляясь на ноги, Даля еще раз кувыркнулась, облегчая нагрузку на стопы и колени. На скользкой земле все-таки упала, проскользив на боку с полметра. И только потом, вскочив, обернулась в запоздалом страхе.

Бетонный забор, оказывается, не ниже двух метров! Такого сальто она в жизни не делала!

По ту сторону забора загрохотало, взвыла автомобильная сигнализация. Вот показался один из "адидасов", прыжок... и стонущий крик!

Даля отпрянула в страхе, но "адидас", вопя от боли, повис в мотках колючей проволоки. Его спортивный костюм быстро превращался в лохмотья, а следом, -- и кожа. На серость бетона упали первые капли крови.

Досматривать Даля не стала. Дрожа от переизбытка адреналина и пережитого ужаса, помчалась прочь.

Глава 23

Дождь, грязь, носки...

Королев, 11 октября

Через минут пять бег превратился в нечто абстрактное. Значение для Дали теперь имеет лишь количество углов, переулков и палисадников. Не останавливаясь и не снижая темпа, промчаться сквозь них, ощущая затылком погоню, и бежать снова, прогоняя из памяти запоздалый призрак страшного черного пистолета, который показывал "Шерстяное пальто".

Потом Даля замедлила бег, и сразу, как в компьютерной игре, мир вокруг перестал быть размытым и схематичным.

Она заметила, что на нее как-то странно смотрят немногочисленные прохожие, кажется, даже провожают глазами. Еще Даля с радостью отметила, что дождя уже нет, но на улице все еще противно холодно.

Часто оглядываясь, Даля перешла на шаг, а через пару сотен метров решила и передохнуть. Не то чтобы сильно устала, почти не запыхалась, но мысли в порядок привести не помешало

бы.

Для этой цели Даля приглядела пластиковый домик сумасшедшей расцветки на территории детского сада. Направилась к нему. В это время из-за угла появилась мамаша с ребенком. Малыш натурально вытаращился, а его мама процедила: "шалава!".

Вот тогда-то Даля и присмотрелась к себе. От увиденного ее разобрал негромкий истеричный смех.

Вот как, оказываются, ее видят окружающие: растрепанная девчонка с ноутбуком подмышкой, сама в бывшем когда-то сером спортивном костюме, что сейчас от бега и кувырка по грязи стал бурым. Но главное даже не это. Даля, наконец, поняла, почему так холодно на улице. Она забыла надеть обувь! Оказывается, все это время она бежала, сжимая ноутбук подмышкой (!), в одних носках, грязная и мокрая... как ее полиция не остановила? Ведь по виду типичная городская сумасшедшая, упершая у кого-то макбук...

После такого зрелища залезать в пластиковый детский домик расхотелось. Хорошее место, чтобы передохнуть, но... что-то не хочется. А то и правда до вызова наряда недалеко.

Укрывшись за углом детского сада, она поспешно сунула руку в карман. Сердце еще не успело выкупаться в жидком азоте, когда пальцы обвили стекло-пластиковый корпус айфона -- не потеряла!

Глядя на длинный список телефонных номеров, она вдруг поняла, что позвонить-то никому не может. Кто у нее есть? Ася? Она в Штатах. Шефу? Почему-то не хочется. Это трудно объяснить, но после сегодняшнего утреннего разговора в ней что-то поменялось. К кому обратиться за помощью? Родители? Отца она никогда не знала, а мама умерла два года назад...

-- Neo_Dolphin, -- вдруг прошептала Даля.

* * *

Когда стопы уже перестали ощущаться, превратившись в сплошной сгусток холода, наконец, пришла более-менее внятная идея.

Шагая по улицам, Даля старательно обходила людные места, то ли из страха, то ли из-за стыда. Все-таки, не каждый день бродишь по улицам грязной, мокрой и без обуви. Остается надеяться, что никого из знакомых не встретишь.

Второй приступ стыда Даля испытала, когда подошла к отделению банка. Охранник было привычно улыбнулся, но уголки губ тут же поползли вниз, а брови взлетели.

Изо всех сил удерживая на лице маску невозмутимости,

Даля, оставляя на кафеле грязные отпечатки стоп, прошлепала к банкомату. Ткнула в функцию выдачи наличных без карты, ввела фамилию и номер телефона. Ждать пришлось невыносимо долго. Даля вспыхнула при мысли, что через камеры наблюдения сейчас за ней следят все. Работала в подобных структурах, знает, какова она изнутри. Все конторы по работе с людьми рано или поздно перенимают специальную олимпиаду по выбору наиболее странных клиентов, о которых потом с презрительными смешками рассказывают за ланчем.

Когда пришло смс от банка с паролем для разрешения операции, еще раз порадовалась, что рефлекторно схватила в квартире телефон.

Охранник заволновался, когда Даля начала снимать деньги уже в третий раз, пачка банкнот в руке стремительно выросла. Пришлось сдержаться, распихать деньги по карманам и выскользнуть. Когда решила оглянуться, ей даже показалось, что увидела через стеклянную дверь недоумевающую физиономия охранника.

Снова мелькнула предательская мысль обратиться в полицию. Они ведь и сами звонили, просили, чтобы пришла. Вдруг пытались предупредить, что за ней охотятся мафиози?..

"Не обманывай хоть себя, -- пронеслась усталая мысль. -- Не помогут там тебе. Видела у того типа "корочку"? Все они повязаны, деньгами скреплены. И даже если мне посчастливится встретить честного полицейского, что, ради истины, далеко не редкость, сделать против связей Виктора он ничего не сможет..."

Вспомнилось, что и Виктора-то теперь нет. "Шерстяное пальто" сказал, что он убит...

"Нет! -- оборвала себя Даля. -- Только вот не раскисай! Решай проблемы по мере их поступления. Сейчас главное -- найти обувь и связаться с Кибер Дельфином!"

Вздохнув, Даля отправилась на ближайший рынок. Постепенно усталость давала о себе знать, и вот уже людские взгляды не так ранят, не вызывают приток крови к щекам.

Купив у подозрительно вежливого таджика две пары кед, одну натянула тут же. Полегчало не слишком: теперь хлюпало уже в кедах.

Так же, попутно, ничего особо не выбирая, купила пару носков, джинсы и короткую куртку. Подумав, взяла еще и зонт. Потом еще подумала, и докупила сумку для ноутбука.

Передышку сделала в ближайшем кафе с сетью Wi-Fi. Заказав порцию овощного салата и заварник с зеленым чаем, юркнула в туалет. Хорошо хоть здесь полумрак, официантки не стали выгонять нереспектабельную клиентку.

В туалете, из бездны стекла и амальгамы на нее взглянула растрепанная брюнетка. Короткие, до плеч, волосы слиплись от дождя и грязи (и когда успела головой-то в луже побывать?!). На щеках тоже разводы... кошмар!

Даля стащила испорченный костюм, с сожалением отправила его в мусорную корзину, вместе с носками и парой кед. Оставшись в одних трусиках и бюстгальтере, вымыла голову, помыла ноги, не жалея жидкого мыла. Настроение немного улучшилось, когда натянула сухие носки, однако, сразу же вернулось на место, когда выяснилось, что джинсы жмут в бедрах. Влезала в них как змея. Зато куртка оказалась в пору. Майку оставила прежнюю, благо, -- не промокла.

Наспех высушив волосы под ручной сушилкой, пожалела, что нет расчески. Впрочем, и так сойдет!

В чистой одежде, прихлебывая вкусный зеленый чай, Даля почувствовала себя значительно лучше. Единственное, что раздражало и будоражило, -- почти беспрерывно звонящий айфон. После того, как сбросила звонок от шефа в третий раз, вообще выключила вибрацию и звук. Страх сразу отступил.

Наконец, прекратив лениво ковыряться вилкой в салате, достала из сумки макбук. Включить получилось не сразу, пока не догадалась вытащить и заново вставить батарею. Видимо, падение на бетон сказалось. Повезло вообще, что работает.

Всплыло сообщение, что сетевое соединение Wi-Fi установлено. Даля запустила чат Neo_Dolphin.

Сердце предательски заколотилось. Только бы ответил! Только бы не бросил! Иначе ведь и вправду не останется иного выхода, кроме как в полицию идти!

Окно чата мигнуло, Даля поспешно вызвала окно входящих сообщений.

Глава 24
Механические призраки

Королев, 11 октября

Волошин еще раз промокнул раны бинтом с дезинфицирующим раствором. Уши и кожу вокруг них запекло. Устранитель Проблем откинулся на спинку пассажирского сидения внедорожника, поджал губы, пережидая болевой приступ.

Машина "скорой помощи" прибыла на удивление быстро. С помощью обескураженной пары "адидасов", санитары сняли третьего с забора. Волошин взглянул раз, и безучастно отвернулся. В том, что вся верхняя часть туловища, лицо и шея у него превратились в лохмотья от егозы, дурак, виноват сам. Пусть

радуется, что артерии не порвал.

Пока беднягу упаковывали в какой-то новомодный стерильный то ли мешок, то ли в простынь, второй врач обработал его раны. Вопросы задавать никто не решился. За что Волошин отблагодарил лучшей в мире волшебной фразой:

-- Возьмите, -- проговорил он, засовывая в карман халата три стодолларовых купюры, -- это н-на бензин.

А, когда врач уже собирался ретироваться, он добавил:

-- И, п-пожалуйста, загляните еще кое-куда.

В ответ на недоумевающий взгляд врача он назвал адрес бешеной старухи. Хоть она и набросилась на него со шваброй, но и он тоже хорош, стыдно вспомнить, как ее утихомирил.

"Нет, -- подумал он тоскливо, -- с нервами что-то не то стало..."

И снова, второй раз за сутки захотелось бросить все и рвануть к жене. Вопреки здравому смыслу, какая-то его часть все-таки верила, что он еще сможет все наладить. Возможно, даже простит ее новый брак.

-- Шеф.

Волошин обернулся. Вид у его незадачливых помощников, конечно, жалкий. Знают пешки, что и за меньшие провинности ими легко разменываются.

-- Говори.

Помощник неожиданно по-детски хлюпнул носом, проговорил:

-- Ушла девчонка. Мы с Петром побегали тут...

-- Это я п-понял, что ушла. Не дура же она, ждать вас.

Волошин выбрался из машины, за его спиной дверь мягко захлопнулась.

-- Шеф, но она верткая как сопля! Через заборы будто Джеки Чан скачет!

Второй закивал поспешно, но Волошин перебил:

-- Вызвали компьютерщиков?

-- Так точно, шеф! С минуты на минуту будут.

Немецкий микроавтобус с железячниками въехал во двор через полчаса.

Перед тем, как подняться в квартиру Верниковой, Волошин все-таки взглянул в боковое зеркало на двери машины. Уши чудовищно раздулись, да и вид у него, мягко говоря, не самый лучший.

"Это еще что, -- "утешил" он сам себя, -- завтра будет еще круче..."

* * *

На этот раз поднимался со всеми на лифте. Дверь квартиры Верниковой сторожил еще один боец, тот, которого она дверью огрела. Да так умудрилась, сопливка, что половина лица у парня стала неким подобием дрожжевого теста. Как в глаза Хозяину посмотрит: упустили хлипкую девчонку, и вернулись все калеками... позор...

Немногословные железячники вопросов лишних задавать не стали. Недаром у каждого за спиной приличный срок работы в госструктурах. Молча распаковали оборудование и взялись за работу.

От нечего делать Волошин отправился на кухню. Замотал в кухонное полотенце груду ледяных кубиков из холодильника, с облегчением приложил к уху.

Мысли то и дело возвращались почему-то к Торомышеву. Ненавистная интуиция не желала замолкать, упорно галдя о том, что начало всей этой канители положил олимпийский прыжок с шестнадцатого этажа. О том, что девчонка сбежала, Волошин не слишком волновался. Потеряться в современном мире невозможно, уж он-то знает. Если не по родственникам, то по мобильнику можно вычислить девку запросто. Нужно только решить -- надо ли?

"Вскрытие покажет, -- подумал он. -- Посмотрим, что удастся здесь откопать. Может, и без нее обойдемся..."

Додумать не успел. Душа заворочалась под кадыком, опасливо зарычала. От непонятного чувства на коже встали дыбом волоски.

И тут он увидел призрака.

От неожиданности сердце замерло, а кровь, наоборот, вскипела от адреналина.

Замороженный зрелищем, Волошин наблюдал с покорностью жертвы перед хищником, как начали дрожать стены. Выгибаются, словно плавленое стекло.

Хотелось закрыть глаза, избавиться от ледяной глыбы в желудке, но проклятое тело не подчиняется!

Сбоку что-то мелькнуло, Волошин очень медленно, почти со скрипом, повернул голову.

Вываленные его бойцами во время обыска вилки и ложки медленно воспарили. Волошин не поверил своим глазам! Но -- вот они, продолжают воздушную пляску. Некоторые скрутились спиралью, другие пропали вообще! Осколки разбитой чашки вскружились вихрем, изображая странный фрактальный рисунок. А из зеркальной поверхности электропечи вдруг шагнул, выпрямляясь... Волошин!

Призрак будто соткан из нагретого пламенем воздуха, а

лицо напоминает текучий воск. Только бесконечно пустые глаза нетронуты, в них можно провалиться, чтобы упасть в воняющую грибками и кишащую червями могилу. Именно так выглядит настоящий ад. Давящее подземелье из сырой и холодной земли; там лабиринты деревянных крестов; там душат миазмы разложения и слышны стоны спящих мертвецов. Иногда можно встретить части их тел, желтые лица, торчащие прямо из земляных стен...

По шее потекла талая вода. Из онемевших пальцев выпало полотенце, с тихим хрустом шмякнулось на пол.

И тут же оглушительно, по-женски, завизжали в соседней комнате.

Не помня себя, до хруста сжимая зубы, Волошин отступил. А, когда призрачный двойник повернулся к нему, -- рванулся прочь. В панике налетел на кого-то, в ярости оттолкнул. В ответ и его пихнули, но боль не чувствуется, лишь нестерпимое желание бежать, будто у животного в лесном пожаре.

На лестничной площадке ноги подкосились. Волошин рухнул на бетон, успел заметить мельчайшие трещины в его структуре. А потом его вырвало.

* * *

-- Может быть мне не уезжать? Ну, на случай, если вы еще планируете отыскать неприятности.

Волошин зыркнул на врача "скорой помощи", тот в поспешности отвел глаза.

-- Извините, неудачная шутка.

Волошин поднялся с бордюра, отмахнулся от ваты с нашатырным спиртом. Вроде бы полегчало, отвратительная, тошнотворная слабость отступила. Теперь бы еще справиться с проклятым холодом внутри, выжечь его работой, злобой, алкоголем. Чем угодно! Только бы забыть о...

Волошин судорожно вздохнул. Врач тут же оказался рядом:

-- Не спешите вставать, нужно набраться сил...

Он осекся под взмахом руки, покорно отошел.

Наконец, дрожь в ногах ушла. Глубоко дыша, Волошин обернулся, не смог сдержать трусливого взгляда на окна страшной квартиры. За ними чернело мрачное спокойствие, будто глумливо издеваясь над десятком взрослых мужчин, только что готовых на все, чтобы вырваться наружу!

Волошин обернулся к своей команде. Один из "адидасов" тараторил без умолку, успевая еще и смолить сигарету.

Устранитель Проблем перехватил взгляд врача, прочел в

нем жгучее любопытство. Настолько сильное, что оно перевесило страх, и врач спросил у рассказчика:

-- Вы и вправду видели призрака?

У "адидаса" дернулась щека. Он громко харкнул, повесив плевок на чью-то машину, буркнул:

-- Мы все его видели!

-- И как он выглядел?

Ребята переглянулись, кто-то стыдливо отвел глаза. Но, когда один все-таки заговорил, остальные втянулись. Посыпались подробности, не слишком отличающиеся от видения Волошина.

Оказалось, каждый видел свою инфернальную копию.

Курящий боец тут же резюмировал с уверенностью:

-- Это был допельгангер,

-- Кто? -- с профессиональным интересом осведомился врач.

-- Допельгангер! -- вытаращил глаза боец. -- Невидимый никому, кроме своего двойника! Типа черта-соблазнителя, ангела-хранителя. Он у каждого свой, этот двойник.

Волошин поморщился зло, но под сердцем тоскливо заныло. Особенно, когда боец добавил, истово (и неправильно!) осеняя себя крестом:

-- Говорят, его видят перед своей смертью! Это знак.

Глава 25
Cherry

Москва, 11 октября

В такие моменты Neo_Dolphin всегда завидовал изящной меланхолии киношных героев семидесятых. Под музыку Joy Division они могут сорваться с места в любое время и отправиться на другой конец мира. И все это просто от одного желания покупаться в океане, попробовать настоящую текилу или переспать с японкой (нужное подчеркнуть).

Сам же Данил никогда в любви к декадансу замечен не был, а потому в ответственные моменты всегда нервничал и потел.

Вот как сейчас.

Сообщение от Cherry -- правда или фейк?

Думай, Данил, думай!

Часы на экране показывают, что с момента входящего сообщения прошло уже десять минут. Однако Данил все еще не двигался, просто сложив руки на коленях. Будто отчаявшись, огонек сетевой активности Cherry погас, она вышла из чата.

Данил не двигался.

Может быть, это те парни, которых достала Машина?

Решили во что бы то ни стало достать сетевых наглецов. Но зачем им Neo_Dolphin? Ничего плохого он не сделал, честно выполнил свою работу.

Или, может быть, это...

От следующей мысли у него вспотели ладони. Знакомые хакеры ему четко сказали: "Internet Hate Machine тем и сильны, что ничего не делают просто так. Каждое их действие строго логично, будь то обрушение платежных систем Visa или Master Card, преследование циничных ублюдков по всему интернету или создание тредов на тему добровольной кастрации; и это логика всемирной паутины, нового мира конструктов. Но не стоит забывать, что кроме Машины есть еще группы талантливых ковбоев, и многие работают на частных лиц..."

Если задуматься, то получается вполне логичная картина. Единственный не анонимный элемент в цепочке -- Cherry, и на нее, как на выполняющую заказ, подумают в первую очередь.

Когда он понял, что оказался виновником ее неприятностей, в глубине души родились два чувства. Злость, что не до конца все продумал; и любопытство, -- всегдашняя его жажда докопаться до истины, какой бы запретной та не была. Потом эти два чувства неким образом переплелись, скрутились в единый порыв импульса решимости.

Он ведь может еще разгадать всю многоходовую комбинацию, чудесным образом смешавшуюся в реальности и виртуальности -- может! Да еще как. Не зря же он заслуженно носит звание лучшего сетевого сыщика! А, когда сделает это, совершит свой ход...

* * *

Примерно через два часа Cherry снова объявилась в чате. Уже успевший все тщательно обдумать и взвесить, он отписался:

"Зачем нам нужно встречаться? Что произошло?"

Задавать наводящие вопросы для проверки личности, ведь это могла быть и не Cherry, -- бесполезно. Если Internet Hate Machine или кто-нибудь другой получили доступ ко всей его информации, то и логи чата тоже у них. Они знают о всей их дружбе. Придется идти наугад.

Данил вздрогнул от писка входящего сообщения. Поморгал, не веря глазам. Быстро перечитал второй раз, и снова не поверил.

"Кто тебя хочет убить? -- отстучал он. -- Ты шутишь?"

"Нет же! Это правда. Пожалуйста, нам нужно встретиться, я все тебе расскажу. В моей ситуации я могу доверять только

тебе!"

"Ты дома?"

И снова отчаянные нотки:

"В кафе, в Королеве. Они сейчас у меня дома!"

"Откуда знаешь?"

"Я была там. И едва смогла унести ноги... это кошмар просто..."

Данил по привычке все еще продолжал задавать новые и новые вопросы. Чем больше их задано, тем отчетливее картина, тем ярче видна истинность происходящего.

"Расскажи мне о них, кто это был?"

"Кажется, мафия. Они работают на моего клиента. Точнее, -- работали. Они сказали, что его вчера ночью убили..."

Дом на Остоженке! Трупы и раненные.

"...Они вооружены и угрожали пытками. А потом, когда я попыталась сбежать, избили мою соседку -- старую женщину! Представляешь?"

"Еще как, -- подумал Данил. -- Тебе повезло, что избили не тебя. Люди из того дома могут все, им доступны любые ресурсы, и..."

Ресурсы?

Внезапная мысль обожгла. Neo_Dolphin быстро напечатал:

"У них есть номер твоего мобильника?"

"???"

"Думай быстрее!"

"Наверное, раз адрес у них был"

"Уходи оттуда! Быстро! Выброси телефон и уходи!"

После секундно паузы ему ответили:

"Мне некуда идти! У них все на контроле: полиция, моя работа, наверное, и адрес сестры тоже есть!"

"Ты не понимаешь! Они могут запросто отследить твой номер и определить географическое местонахождение вплоть до метра! Беги оттуда!"

Кажется, она поняла. Теперь писала быстро, и не заботясь об орфографии:

"Дельфинчик! Мне некуда идти! Помоги мне, прошу! Мне нужно с тобой встретиться! Скажи мне, что ты написал правду о своей квартире в Москве?! Иначе мне конец!"

Черт побери! Ну что за нафиг?! Не может и не хочет он ввязываться во все, что происходит в заоконном мире. До сих пор нельзя понять, что нужно делать и что будет правильным в такой ситуации... но это ведь Cherry... ведь любопытно, что она за особа... и не только... но ведь есть у него принципы, не позволяющие покидать квартиру и общаться с людишками.

Что же делать?!

Потом Neo_Dolphin никак не мог вспомнить, что же заставило его написать адрес ближайшего к дому МакДака и отпечатать:

"Встретимся там"

Зато он отчетливо запомнил тот ледяной страх, что последовал за ударом по клавише enter.

"Господи! -- пронеслось у него в голове. -- Во что же я ввязываюсь?!"

Глава 26

Сорок шестая

Москва, 11 октября

Среди многообразного однообразия бетонных коробок этот дом выделяется породистостью, как ирландский дог на фоне стаи бродяжек. И это не просто клише "элитный дом", с личными отделениями банков, магазинами, теннисными кортами, бассейнами и строго замкнутой экосистемой. Нет, в облике могучей стеклянно-металлической крепости, можно даже сказать -- улья, есть нечто особенное. Но вот что именно, Волошин никогда не понимал. Так может восприниматься стилистически гениальное дополнение в картине, в корне меняющее ее суть, но на общем фоне незаметное.

Почему-то сейчас Волошин снова вспомнил о давнем вопросе, рассматривая дом через стекла автомобиля. Когда-то он отложил поиск ответа, приписав все впечатлению от сильных мира сего, обитающих внутри дома. Теперь он уверен -- не то. Полно в стране особняков, даже замков и целых областей, принадлежащих влиятельным персонам. Этот же дом другой.

"Может быть, -- подумал Волошин лениво, -- это все из-за того, что там живет Хозяин. Собаки, наверное, тоже чувствуют нечто подобное..."

Подумал, и вдруг опустил взгляд, словно убоявшись гнева Хозяина. Только пальцы, стиснувшие добела рулевое колесо, выдали бурю чувств. Прозрение оказалось полным неожиданной болезненности, словно тупым осколком стекла неторопливо водить по оголенному нерву.

Пес!

А ведь и правда, он -- пес! Верный, приручeнный, вышколенный доберман в строгом ошейнике. Ради Хозяина он пожертвовал семьей, и ни на секунду не засомневался!

Правильно жена говорила -- цепной пес! Вот, кто он. Не Устранитель Проблем, а чудовище на поводке. И ушла она не из-за фамилии Хозяина, а от презрения к песьей жизни, что ведет

Волошин.

Ветровое стекло медленно покрывается дождевыми каплями, сквозь призму воды мир вокруг посерел. В салон незаметно прокрался мертвенный холод. Такой же безучастный, как окатившее Волошина спокойствие.

Эмоционального взрыва -- как ни бывало...

Поправить узел галстука, проверить оружие в кармане. Бросить взгляд в зеркало. Все движения скупы и расчетливы, никаких лишних чувств. Пальцы легли на ручку двери, с легким чмоканьем замка внутрь ворвались звуки принявшего осень мира.

Наружу вышел голем, не человек.

"Цепной пес, -- мысленно распробовал Волошин. -- И пускай... у нас у всех есть Хозяева..."

К дому Хозяина он двинулся уже без лишних мыслей. Теперь он точно знал, откуда такое впечатление от элитного жилища.

* * *

Когда дело пахнет керосином, не доверяют даже цепным псам. Это Волошин понял на посту охраны дома. Утроенная вахта обыскала его так тщательно, что он всерьез стал опасаться, что сейчас услышит хруст хирургических перчаток, чтобы потом полезть искать бомбу к нему в анус.

Видимо, кто-то из внутренней охраны воспринял гибель сына Хозяина как покушение на него самого. Верное решение, но, почему-то, Волошин надеялся, что уж его-то персона здесь вызывает доверие.

В лифтовой кабине глядеть на себя в "волшебное" зеркало он не стал. Прихорашивайся или нет, вид у него все равно хреновый, а веселить наблюдателей гримасами он не желает.

Когда с успехом прошел и второй пост охраны, у входа в апартаменты Хозяина (здесь его тоже обыскали), Волошин подобрался. Неизвестно, как на самом деле переживает Хозяин гибель сына, и как воспримет сегодняшнюю неудачу.

На этот раз его приняли в сравнительно небольшом кабинете. В отличие от прошлого, больше напоминающего музейную залу, этот дышит структурной деловитостью. Идеальное сочетание естественного освещения из широкого окна, света ламп и пространства. Из мебели только лакированный письменный стол, напротив два кожаных кресла, у стены, под старомодной картиной с пейзажем, -- кушетка. Ничего лишнего: ни книг или декоративного искусства, ни пылинки. Здесь все максимально приспособлено для размышлений.

В идеально сидящем костюме, будто только что из-под иглы портного, Хозяин откинулся в кресле. При виде Волошина полудружеская улыбка сменилась удивлением.

-- Ну, дорогой... Что с тобой приключилось? На голову кошка упала?

-- Вроде того, -- уклончиво ответил Устранитель Проблем, хотя уж Хозяин-то наверняка в курсе событий.

-- Садись, дорогой. Выпьешь?

Волошин покачал головой, опустился в мягкое кресло. Машинально отметил его удобность, еще чуть-чуть, и позвонки с хрустом встанут на место в заботливых объятиях ортопедического трона.

-- Рассказывай, с чем пришел?

Голос Хозяина спокойный, ровный, как стекло. Словно и не было ничего, и не его сына сейчас лучшие посмертные доктора старательно гримируют для похорон. Впрочем, откуда ему, псу, знать как на самом деле должны вести себя Хозяева.

Стараясь не упустить ничего, Волошин рассказал о событиях дня. Хозяин слушал настолько внимательно, что Волошин поневоле старался не заикаться. Наконец, в кабинете повисла тишина.

За окном нарастала капель. Быстро темнело.

Хозяин пошевелился, Волошин услышал:

-- А девчонка?

-- П-пока мы ее не нашли. Поиск по мобильному н-ничего не дал. То ли в-выбросила, то ли п-потеряла.

Хозяин кивнул и промолчал. Так и не дождавшись ответа, Волошин рискнул спросить:

-- А ее н-начальник? Директор "Синего Джинна".

Хозяин взглянул остро, но голос остался мерным и сухим, как сыплющийся песок в древних часах:

-- Правильно мыслишь, но его, пожалуй, исключай пока из сферы интересов. Он заверил клятвенно, что как только Верникова объявится, сразу отдаст нам. Он сам не в восторге от происходящего, хотя, должен признать, теперь он наш должник, и это радует. Его можно будет использовать во время августовской кампании, пусть отрабатывает.

Волошин кивнул.

-- Ладно, -- вздохнул Хозяин. -- Пока отдыхай.

-- Р-рано пока, -- возразил он. -- Еще по больницам нужно п-прокатиться, к ментам...

Под движением брови Хозяина он осекся. Тот проговорил:

-- Ты пока занят был, я сам этим занялся, чтобы парни

точно работу ускорили. Врачи клянутся, что только завтра смогут представить отчеты о причине массового психоза, да и менты пока тянут. Я, кстати, поручил своим парням найти записи с городских камер. Пусть на всякий случай и за эту ниточку потянут. Других же, говоришь, нет?

Он машинально покачал головой. Не зря, значит, его проверяли внизу так тщательно. Вот и Хозяин показывает, что теперь не верит никому. Или вся разгадка в личном интересе? Все-таки не так спокойно он переживает гибель сына? Решил во что бы то ни стало отомстить?

-- Отдыхай, -- повторил Хозяин. -- Завтра ты мне понадобишься свежим.

-- Я п-понял.

-- Вот и хорошо, иди, дорогой.

Выходил Волошин, как и полагается, не оборачиваясь.

* * *

Только к вечеру Волошин добрался домой. На всякий случай все-таки объехал помощников, отдал и подкорректировал приказы. Хозяин, конечно, всему голова, но нужно знать и самому что твориться на местах.

Теперь же, пока идет обработка его заданий, нужно передохнуть. Завтра предстоит трудный и долгий день. Будет Волошин снова искать, разнюхивать, ведь он -- пес. Будет мчаться, вывалив язык от усердия, по всей Москве и области.

Несмотря на почти двое бессонных суток, он все-таки заставил себя залезть в душ. Постоял под ледяными струями, чувствуя, как сводит судорогой мышцы. Потом не выдержал, пустил горячую воду. Вместе с жаром отступило и спокойствие, в голову полезли обрывочные мысли. Почему-то, они все больше не о завтрашнем дне, а о Далии Верниковой. Сучка, конечно, уши еще долго заживать будут, но как лихо она бросилась на него. Прямо дикая кошечка... Постепенно мысли видоизменялись, и вот уже он, тяжело дыша, мастурбирует, прижавшись лбом к укрытой кафелем стене.

Когда вывалился из душа, сил разогревать ужин не было. Покрытый капельками воды, завалился на кровать. С трудом заставил себя влезть под одеяло, вздохнул...

И дремоту осквернила трель мобильного телефона.

Сдержав ругательства, Волошин нашарил на тумбочке мобильник, поднес к уху.

-- Волошин с-слушает.

-- Извините, что отвлекаю, но тут всплыло кое-что, вам нужно знать.

-- Кто это?

-- Синица, Иван Синица, -- поспешно представился голос. -- Мне было поручено раздобыть записи с городских камер наблюдения.

Волошин открыл глаза, поморгал.

-- И что там?

-- Я не уверен, но...

-- Г-говори.

-- В общем, мы тут сравнивали посетителей по списку гостей Виктора Владимировича. Точная цифра неизвестна наверняка, но "скорая помощь" забрала сорок пять человек.

-- И?

-- А на записи мы видим сорок шесть.

Волошин рывком сел:

-- П-проверили имя? Кто с-сорок шестой?

В трубке мягко поправили:

-- Сорок шестая. Это девушка.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
Зазеркалье

Глава 27
Все дороги...

Королев-Москва, 11 октября

Как и велел Neo_Dolphin, айфон Даля оставила в кафе. Быстро расплатившись, она выскользнула наружу.

Окутанный дождливым небом мир показался враждебным, а люди -- злыми. Ну... пусть не злыми, но какими-то подозрительными точно.

На такси добралась до автостанции, и, низко держа зонт под начавшимся дождем, минут двадцать ждала нужного автобуса. И только когда уселась в теплом салоне, смогла вздохнуть с облегчением. Кажется, ей удалось выбраться.

"Интересно, -- подумала она, -- мне теперь всегда будет казаться, что за мной следят? И вообще, что это на меня нашло? Люди как люди, обычные в обычный дождливый вечер. Или ты ожидала, что они будут с хохотом прыгать по лужам босиком?"

И все-таки, не смотря на мысленную оплеуху, в задумчивости рассматривая мелькающий за окном мир, Даля все больше погружалась во мрак пессимизма. Ситуация, в которую она угодила, уже не казалась нереальной, как утром. Теперь она стала ужасной, до крика пугающей. Она чувствовала, что все двери теперь закрыты перед ней. Даля будто под чьей-то дьявольской волей угодила на охоту, причем, -- в качестве дичи.

Но больше всего угнетали воспоминания о ее разгромленном жилище и "тайном саде". Не уверена, даже если все закончится хорошо, сможет ли она вернуться туда, после произошедшего надругательства...

Хорошо еще, что Ася в Америке. Хоть за нее не придется волноваться. А за те две недели, что она там пробудет, может все и образуется... может...

Когда прибыла к назначенному Neo_Dolphin месту, уже быстро темнело.

Далия задрала голову. Низкие облака клубятся темно серым дымом, отражают городские огни и рекламы какой-то природной ненавистью. Она не могла сказать, откуда у нее возникло такое ощущение. Будто ядовитый пар над городом индуцирует массу негативных эмоций, хотя Даля всегда считала себя поклонницей мегаполисов и их стиля жизни.

С некоторым отвращением она зашла в Мак Дональдс, поморщилась от сильной вони прогорклого масла. И почему он выбрал это место?

Прождав очередь человек в десять, заказала у забитого студента за кассой пирожок и чай. Потом еще долго искала свободное место.

Без аппетита жуя пирожок, наблюдала за посетителями. Снова появилось чувство, словно она теперь ограждена от обычной жизни. Как сквозь стекло аквариума наблюдает за всем, за людской беззаботностью. Странное ощущение.

Ее внимание привлек странный тип. В слишком большом, даже огромном для его худощавого тела балахоне с группой Marilyn Manson на груди, парень бродит между столиков. От его странной манеры вдруг останавливаться и пристально вглядываться в лица посетителей, Дале он напомнил смерть. Только косы не хватает. Нет, вы посмотрите: подходит к столику, стреляет исподлобья взглядом, и дальше бредет. Будто читает бирки на душах, кого он может забрать...

По спине пробежал холодок -- парень совершил очередной виток между белых пластиковых столиков и теперь направляется в ее сторону. Она ощутила нечто вроде будоражащего предчувствия, словно вот-вот ее жизнь снова изменится.

Парень продолжал кружить. Очень бледный, будто никогда не бывал под солнцем; особенно его бледность оттеняли свалявшиеся черные волосы до плеч...

Даля едва не вскрикнула. Парень с напряженной пристальностью глядел прямо ей в лицо. А через секунду он уже целенаправленно шел навстречу.

-- Cherry?

Какой необычный голос... приятный такой, с мужественной хрипотцей, и, в то же время, будто поставленный профессиональным преподавателем вокала. Голос никак не вяжется со всем его видом: с этими линялыми голубыми джинсами, черно-белыми кедами, с мятой пайтой; даже не подходит к его раскрасневшимся серым глазам.

И тут Даля снова зависла.

Нет, она ошиблась. К глазам его голос очень даже подходит. Расширенные зрачки, серо-голубая радужка... кажется, что его глаза светятся тайным знанием... нет, конечно, это она переборщила, но вот острый ум в них точно есть...

-- Cherry? -- парень в раздражении повысил голос.

-- Что?.. -- захлопала ресницами Даля. -- Ах, черт! Прости. Да, я -- Cherry.

Парень кивнул, уронил буднично:

-- Хай. Я Neo_Dolphin.

Он сел, при этом в складках его балахона раскрашенный солист Marilyn Manson будто презрительно скривился. Но вот Neo_Dolphin оправил накидку, и все стало нормально.

Так вот какой он...

-- Ты не похож на космонавта, -- вдруг ляпнула она.

Neo_Dolphin болезненно скривился. Стараясь не смотреть ей в глаза, стащил с ее подноса пирожок, понюхал, и положил обратно.

-- Рассказывай.

И Даля, запинаясь, стесняясь не меньше собеседника, принялась рассказывать.

* * *

До самого окончания рассказа Neo_Dolphin не перебивал. Он странно отводил взгляд, но молчал. Зато когда она закончила, он поднялся в молчании, и ушел...

Даля ошарашенно захлопала глазами. Что за?!.

Обернулась быстро, и с облегчением выдохнула. Ее собеседник и не думал уходить, вместо этого он занял очередь в кассу. На фоне остальных он выделяется как... нет, белая ворона это не то... скорее, как хромированный остов терминатора в ботаническом саду.

"Страннее человека я еще не видела, -- пронеслось у нее в голове. -- Он и вправду напоминает Neo_Dolphin..."

Вернулся он через десять минут с подносом, полным отвратительного фаст-фуда и с двумя стаканами кофе. Так же молча рассыпал сахар в стаканы, размешал, и с неподдельным

удовольствием приступил к еде.

-- Эмм... -- Даля замялась. -- Neo_Dolphin...

-- Данил, -- проговорил он с набитым ртом. -- Меня зовут Данил.

-- Очень приятно, -- вежливо ответила Даля. -- А я -- Даля.

-- Чего?

-- Далия...

-- Еврейка, что ли?

Даля обиделась.

-- Нет.

-- А-а, хорошо.

И снова замолчал.

Далю это стало раздражать. Она нахмурилась, бросила резко:

-- И что ты молчишь?

От неожиданности парень упустил чизбургер, в стороны разлетелись мелкие куски капусты. Он поднял голову, в глазах читается паника. Спросил в испуге:

-- А что случилось?!

-- Как "что"? Я тебе рассказала все эти ужасы, а ты -- ешь!

Он поморгал, сказал виновато:

-- Я не ужинал.

-- А?

-- К тому же на людях я всегда нервничаю. У меня демофобия.

-- Что это?

-- Боязнь людных мест.

"Блин!" -- только и подумала Даля.

-- Извини... просто, понимаешь, у меня день такой сегодня выдался... я устала... и мне страшно.

Данил пожал плечами, снова принялся за еду. Буркнул неразборчиво:

-- Поедим, потом двинем ко мне. Там и решим, что делать дальше.

"Спасибо за понимание, и за то, что утешил", -- пронеслась язвительная мысль, но вслух Даля решила ничего не говорить.

* * *

Когда Neo_Dolphin закончил с двумя чизбургерами и принялся за кусочки курицы и картошку, щедро макая все в соус, Даля попыталась снова представить его комплекцию под пайтой. Может быть, он не такой худой, раз в него столько влезает?

Чтобы как-то разрядить обстановку, она проговорила:

-- Так странно все...

-- Что?

-- Встречаться с тобой странно.

-- Почему?

-- Ну, -- она смутилась. -- Столько общались, так долго. При этом незнакомы... а теперь... вот...

-- Очарование тайны пропало?

-- Нет... просто странно.

-- Все дороги веду в Рим, -- Neo_Dolphin как-то очень нервно пожал плечами, что никак не вязалось с философской поговоркой.

-- Что это значит?

На миг он поднял глаза, она отметила в них удивление, потом, видимо, все-таки понял, что она имеет в виду отнюдь не расшифровывание поговорки, а смысл, к которому он ее привязал.

-- Я работаю с информацией. И знаю, что прикасаясь к чему-либо, уже не остановиться. Особенно, если информация тебе интересна. Такова человеческая природа. Ведь в Интернете она остается точно такой же, как и в рилайфе.

Он отхлебнул кофе:

-- Понимаешь, сама посуди: есть у тебя конструкт в сети, точная копия твоей личности. И вдруг она находит там же другой конструкт и начинает дружить. Неужели тебе не будет интересно знать, кто он -- оригинал второго конструкта? Неужели не захочешь найти его? Вот так же и мы -- неизбежно встретились бы.

Из всего его занудного объяснения Даля ярче всего запомнила про информацию, которая ему интересна. Значит, она его интересует? Забавно. Главное теперь сдержать улыбку и не дать краске залить щеки.

Наконец, он доел. С маниакальной тщательностью вытер пальцы ворохом салфеток, не удовлетворившись результатом, сходил вымыть руки. Когда вернулся, буркнул:

-- Пойдем.

Поднявшись, Даля заметила, что Neo_Dolphin почти на голову выше нее. При этом, кажется, вес у них одинаковый...

Глава 28
Запах и сон

Москва, 11 октября

В такси, за всю дорогу к его дому, Neo_Dolphin не проронил ни слова. Что-то глупое, но чрезвычайно сильное сдерживает. Стоит хоть на миг поднять глаза -- речевой аппарат

блокируется.

Он покосился на Далю. Девчонка оказалась еще красивее, чем он себе представлял. В ней нет этой намеренной и блевотной жеманности, что дуры зовут кокетливостью. Зато она подтянута, ее спортивная фигурка так и притягивает взгляд! Сразу видно, что она, несмотря на сквозящую в каждом движении женственность, не побоится ничего. Это как в аниме, его любимом жанре, когда хрупкая на вид принцесса в состоянии быть эрудированной собеседницей и через пять минут вступить в драку. И речи не будет о сломанном ногте или, ах-ах, о синяке на атласной коже! Она идеальна! В сравнении с ней, Neo_Dolphin просто жалок. Болезненный, с постоянной аллергией, худой и...

"Зато умный, -- тут же поправился он. -- И вообще, попридержи троянов, парень. Что-то ты размечтался. Ты ей явно не интересен..."

Однако пришлось признать, что последняя мысль сопровождалась сильным аккомпанементом сожаления. Ведь девчонка -- супер!

Даля повернулась, пришлось срочно отворачиваться к окну. Глядя на вечерний город, мрачный, серый, почти бесконечный лабиринт бетонной зубчатки, он подумал с тревогой:

"Черт! А ведь мне придется рассказать о своей связи с Internet Hate Machine... вот гадство!"

Эта мысль так его захватила, что пропустил всю дорогу. Очнулся лишь, когда расплатился с таксистом. Тот потребовал на удивление много, вроде бы, и не Нью-Йорк, чтобы такие цены были...

-- Честно говоря, -- сказала Даля, когда они поднимались в непрерывно грохочущей кабине лифта, -- я представляла твое жилище несколько иначе...

Neo_Dolphin буркнул, не глядя в ее сторону:

-- В этом прелесть сети -- для оценки личности тебе не мешают детали.

-- Разве детали не помогают составить более полное впечатление о человеке?

Раздражаясь на себя, что не может нормально смотреть на девчонку, Данил фыркнул:

-- При работе с информацией нужно четко понимать, что тебе нужно, а что -- нет. Поступки, внешний вид, слова и действия человека -- важны; район его дома, запах мочи в лифте и структурно реальные детали мира -- нет. При реальном общении ты получаешь слишком много лишней информации... -- подумав, он добавил: -- Сверхчистые сплавы получают именно при работе

на микроуровне. Там, где не мешают детали. Интернет -- микроуровень.

-- Но ведь, -- услышал он неуверенное, -- в сети можно с легкостью соврать.

-- Я тебя умоляю, -- впервые улыбнулся он. -- Таким как я -- нельзя. Это очень просто вычисляется. А вот реальные детали -- отвлекают. Я бы не смог составить о тебе настолько полное и верное впечатление, когда б все время чувствовал твой приятный запах или видел красоту... да... гм...

"Черт! -- мысленно он вскричал он. -- Кажется, сболтнул лишнее!"

Боковым зрением он отметил, что Даля покраснела от удовольствия.

Может, не все так ужасно? Она, вроде бы, на него не разозлилась...

Черт, но как все же сложно с реальными людьми!

* * *

-- Что будем делать? В смысле, я хочу спросить, есть ли у тебя какие-то идеи?

Данил тщательно запер все замки, привычно глянул на экран домофона. И только потом ответил:

-- Для начала мне нужно отстроить систему. Без нее я как без рук.

-- А что случилось?

-- Эмм... неприятности были...

Даля кивнула в ответ на его неуклюжий жест, прошла в рабочий кабинет.

"Сейчас начнется, -- подумал Данил обреченно. -- Живая девушка в жилище хикки, акт первый, трагический..."

Он вошел следом, кисло оглядел комнату. Сорванные не до конца обои свисают над оголенным бетоном, как порванные крылья падших ангелов над их спинами, а иероглифы и математические формулы, написанные черным маркером, напоминают татуировки.

Он проследил за гостьей, еще раз с удовольствием отметил ее спортивную красоту. Ей богу, словно кошечка, движенья ровные, четкие, рассчитанные. Наверняка на ее теле ни капли жира, все гладко и нежно...

Neo_Dolphin быстро сглотнул, усилием воли отогнал возникшие картины.

Даля прошлась вдоль стены, касаясь пальцами стикеров хай-тековских фирм. Покосилась на закрашенное черной автомобильной краской окно. С неподдельным интересом (что

порадовало Данила!) замерла у полки из Лего, но трогать фигурки супергероев не решилась. Так же, как и компьютерный хлам на столах.

В свете галогеновой лампы она показалась Данилу сверхчеткой голограммой, настолько он не мог поверить в присутствие женщины (да еще такой!) у себя в доме.

И тут она заметила секс-куклу на кровати. Лили как раз лежит с повернутой к ним головой, рот перекашивает минетная улыбка:

-- Это кто? -- Даля поморщилась.

-- Это? -- он внезапно для себя покраснел. -- Ничего... фигня... не обращай внимания. Это эксперимент... забудь!

Повисло неуклюжее молчание. Данил даже запаниковал: что говорить живым девушкам, как их развлекать? И ляпнул, первое, что в голову пришло:

-- Даля, а ты знаешь интересный факт?

-- Какой?

-- Согласно последним исследования, то, что раньше женщины принимали за свою женственную капризность и стервозинку, чаще всего является банальным плохим настроением от токсикоза, спровоцированного отходами продуктов жизнедеятельности глистов... гм... интересно... правда?

Даля покосилась, уронила с сомнением:

-- Познавательно.

Ей понравилось? Данил приободрился -- все-таки эрудиция многое значит!

-- И сколько времени тебе нужно? Ну, чтобы восстановить что-то там.

-- Систему? -- Neo_Dolphin уселся в компьютерное кресло. -- Немного. Я не буду восстанавливать ее старый массив, на макбук переброшу все данные, потом скачаю репозитории, обновлю на компе. Пару часов на чистку, час на правку и настройку... и -- готово.

"А потом, -- пронеслось у него в голове, -- нас ждет трудный разговор..."

* * *

Работа поначалу не клеилась.

Трудно сосредоточиться на проблемах, когда сзади сидит женщина. Приятный аромат ее тела стелется по комнате, кружит голову, заставляет сердце колотиться резче, а кровь отливаться от головы.

Данил где-то читал, что привязанность, симпатия и даже любовь у человека не появляется из ниоткуда. И причина даже не

во внешнем виде, не в красоте. На самом деле даже людское, не слишком развитое обоняние в состоянии уловить секреты самки, всегда сохраняющиеся в подмышечной и паховой области. Причем, это не просто запах, он несет мегатонны информации. Например, чувствуя от запаха женщины возбуждение, это значит, что ваши органические характеристики (ДНК, группа крови и прочее) наилучше подходят друг к другу. Природа-с... а отношения, человеческие качества и характер -- потом, для тех, кто всерьез связывает две жизни в одну. Вот такая вот правда о любви...

Да что там запахи?! Всей кожей Neo_Dolphin чувствует ее тепло! Шею и спину буквально жжет, мурашки по телу! Что ж за нафиг такой?! Так работать он не сможет.

Еще не зная, что станет говорить, он обернулся.

Его гостья (Даля... какое имя красивое...) свернулась клубочком у него на кровати. На нежном, как облупленное яичко, лице сон еще не успел выветрить тревогу и усталость.

Neo_Dolphin вдруг понял, к чему у него возникла мысль о запахах, и это странным образом повлияло на него. Глядя на спящую девушку, он с трезвой отчетливостью понял, что пойдет на что угодно, чтобы защитить и спасти ее.

Уже спокойно и деловито он развернулся к макбуку, выключил звук. Пусть она отдохнет, а Neo_Dolphin займется приготовлением к войне...

Глава 29
Театр мертвецов

Москва, 12 октября

Волошин всегда любил просыпаться на заре. Редко получалось, но любил. В час одного из суточных биоциклов повышенной активности совершенно не чувствуется дремотная усталость или вялость после сна.

За короткую ночь он умудрился отдохнуть и полностью восстановить силы. Другой бы на его месте полночи провалялся бы в постели, размышляя над загадками нового дела, но не Устранитель Проблем. Ему достаточно понимания, что подсознание и так будет работать над проблемой, а ему необходимо очистить мозг от лишних эмоций.

И вот теперь, встав на руки у стены, он отжимался вниз головой. Такая странная форма силовой медитации -- его конек.

Опустился на руках, пока волосы не коснулись пола, -- отжался. Снова опустился. Мышцы, звеня от напряжения, не расслабляются ни на секунду. Зато в голове -- блаженная пустота.

Минут через пять, покрытый мутными каплями пота, он

кувыркнулся, встал на ноги. По инерции мышцы не распустились, дрожат, как поршни разогретого мотора. Да и в груди пожар, инстинкт охотника проснулся, требует жертвы. Проснувшийся после вчерашнего телефонного разговора, он не замолкал ни на секунду.

По опыту Волошин знает, что теперь осталось уже недолго. Скоро, очень скоро он вонзит клыки в плоть глупца, осмелившегося встать на пути Хозяина.

После душа и легкого завтрака Устранитель Проблем отправился к врачам. Ребята из компьютерной команды сейчас заняты поиском "сорок шестой". Вроде бы ищут какие-то совпадения в базах данных сети и государства, распознают образы по фотографии, или что-то в этом роде, подробнее Волошин не расспрашивал. Им сейчас мешать не стоит, они свое дело знают. А вот понять, что случилось в пентхаузе Виктора и, самое важное, с ним в квартире Верниковой -- дело, не терпящее отлагательств. Если это какое-то психотропное излучение, то нужно найти способ защититься. В существование же призраков Волошин просто не верит. Он Устранитель Проблем, а не деревенский священник.

Гостей Виктора развезли по разным клиникам, некоторых -- домой. Сейчас модно иметь семейного доктора. Впрочем, так и безопасней. Жаль, что к этой категории Волошину не подобраться. Зато остальные, кто в больницах, к нему попадут точно. Даром он, что ли столько времени и денег убил на вербовку врачей? А уж сделать выводы из основной выборки -- дело секундное.

В отдельном, недавно отстроенном здании около Склифа, сейчас располагается новомодная клиника с обязательной, привычной уже до тошноты, приставкой "элитная". Просторные помещения, хорошее освещение, воздух, чистота и приятное впечатление от стерильности; дерево и пластик, стекло и сверхдорогое оборудование, отдельные палаты с душевыми и туалетами, личные врачи и даже повара. Все это должно работать только с одной целью -- внушить клиенту, что деньги свои он тратит не зря.

Уверенно шагая по белоснежным коридорам, Волошин втайне усмехался. Его улыбка становилась шире при появлении очередного старичка-доктора. Других здесь почти нет. Это при том, что молодых врачей универы выпускают тысячами.

"Плохо, -- думал он, -- плохо в стране с врачами... как остальные люди лечатся?"

Кабинет его знакомого врача пустует. Медсестра, уже зная, кто перед ней, тут же вызвала доктора, предложила чаю.

Волошин выбрал кофе. С крошечной чашечкой опустился на диван, отхлебнул обжигающий напиток, не сводя взгляда со скелета в углу.

Еще со школы его привлекали такие пособия. Все порывался дать свободу мальчиковой жажде и купить такого домой, но постоянно забывал. А ведь как бы классно он смотрелся в его кабинете! Нарядить бы его в старый костюм, скрыть черепушку фетровой шляпой, а в пластиковую челюсть сунуть трубку...

-- Добрый день!

В открывшуюся дверь прошел доктор Стрэйнджлав, как про себя называл его Волошин из-за поразительного сходства с одним из героев фильма Кубрика. В миру доктор Сушко, он всегда носил под халатом костюм. Глаза скрыты очками со светозащитными линзами, на макушке пышные кудри.

-- П-приветсвую, -- Волошин отложил чашку, поднялся. -- Как ваше здоровье?

-- Благодарю... ну что же вы?! Не нужно было...

Смущаясь, Сушко все-таки принял традиционный "пакет верности", с обязательными деликатесами, коллекционным вином и конвертиком.

-- Есть результаты? -- осведомился Волошин, с облегчением пропуская остальную часть этикета. -- Что за н-наркотой их траванули?

Доктор взглянул искоса, поджал губы. Волошин ощутил укол беспокойства.

-- Психотропные вещества, -- проговорил Сушко, -- ребята, конечно, принимали. Некоторые в таких количествах, будто они ими питаются, но вот с приступом всеобщей паники это не связано.

Перебивать или торопить Волошин не стал. Впрочем, не стал он и удивляться. На собственной шкуре он ощутил подобную панику в квартире Верниковой. Без наркотиков. Так что его вопрос был скорее риторическим, для затравки беседы.

Он проследил, как доктор с осторожностью запер дверь, предупредив медсестру, чтобы его не беспокоили. Устроился за рабочим столом. На его поверхности появились пару бокалов, бутылка вина и пепельница. Когда Сушко раскурил сигариллу, в клубах ароматного дыма он показался Волошину еще больше похожим на Стрэйнджлава. Только безумной улыбки не хватает.

-- Вина? -- зачем-то спросил он, и так наливая в два бокала.

Волошин отказываться не стал, только отсел с бокалом подальше, чтобы не дышать дымом. Доктор, покачав бокал,

залпом осушил его, наполнил вновь. Потом заговорил, не глядя на Волошина:

-- Сейчас состояние всех ребят в норме, многие уже отправились по домам. Никаких нарушений замечено не было. Интересно?

-- Вообще ничего?

-- Ничего, Дмитрий, ничегошеньки.

Волошин улыбнулся в ответ на пронзительный взгляд:

-- Не тяните, доктор, я же знаю, -- от вас н-ничего не скроешь.

-- Ну, вы обо мне слишком высокого мнения. Однако...

-- Однако?

-- Я опросил всех, к кому из пациентов смог попасть. И, нужно сказать, жалобы и симптомы были у всех одинаковы. Нервозность, приступы беспричинного страха, паника, сильная головная боль.

Он помолчал, крепко затягиваясь сигариллой. Сквозь дым Волошин услыхал:

-- Странно, верно? Симптомы есть, а последствий нет.

-- Что это б-было?

Снова пауза. Не театральная, скорее -- действительно необходимая, чтобы собраться с мыслями и озвучить догадку.

-- Инфразвук.

* * *

Сказано было с такой интонацией, будто само название все объясняло. Впрочем, какие-то ассоциации все-таки появились. Хуже то, что ассоциации из разряда "власти скрывают", на уровне кобальтовых бомб и тектонического оружия.

-- Инфразвук? -- переспросил Волошин.

Сушко кивнул:

-- Я только такой смог сделать вывод. Все указывает на инфразвуковое излучение.

-- Об-бъясните.

-- Что вы слышали о влиянии инфразвука на человека?

-- Немногое.

-- Понятно... -- снова кивнул Сушко. Наполняя бокал в третий раз, добавил: -- Вообще интересная тема. Жаль, я в ней не специалист.

Волошин терпеливо промолчал. К вину он так и не прикоснулся.

-- Исследования свойств инфразвука начались еще в начале двадцатого века, -- начал рассказывать врач. -- Сначала проводились сугубо научные эксперименты, но потом, во время

второй мировой войны, за него взялись и военные. Построенные опытные образцы функционировали. Например, у одного фашистского доктора был проект по созданию инфразвуковой пушки, чтобы сбивать излучением самолеты. Из этого ничего не вышло, излучение просто рассеивалось через определенное расстояние, но модель этой пушки разбивала доски в щепки со ста пятидесяти метров.

Волошин едва сдержал недоверчивую улыбку. К счастью, Сушко ничего не заметил. Он продолжал:

-- Еще один экземпляр был изготовлен в сорок четвертом году. Там, кажется, использовался инжектор с системой зажигания, куда подавались кислород и метан. Газы взрывались с определенным промежутком, создавая необходимые резонансные частоты. При этом, -- еще один острый взгляд на Волошина, -- люди умирали в его зоне действия. Кажется, метров шестьдесят она была. Впечатляет?

У Волошина похолодела спина, он машинально кивнул.

-- Еще одно любопытное применение инфразвука было в годах тридцатых... гм... точнее не припомню. Знаменитый физик приделал здоровенную такую трубу к органу в театре. Это был незабываемый спектакль, хе-хе. Даже в окрестных домах люди ощутили воздействие: страх, тревога, панический ужас.

При следующих словах Волошин сглотнул.

-- Но это еще не самое любопытное, Дмитрий, есть еще ягодки. Например, при точном знании частот инфразвука, которые потребуются для резонанса с человеческим телом, можно настроить аппарат даже так, что человек не ощутит ничего. Частота в восемнадцать целых, девяносто восемь сотых герц воздействует на глазное яблоко... только на глазное яблоко, -- для наглядности Сушко указательным пальцем постучал себе по скуле. -- Еще раз повторю -- вы не почувствуете физически ничего, вообще. Но при этом вы будете видеть призраков.

-- П-призраков?!

-- Совершенно верно, друг мой. Самых натуральных призраков.

Волошин ощутил нечто среднее между облегчением и страхом. С одной стороны хорошо, что у него не едет крыша, с другой -- ничего себе, невидимое излучение! Это уже не детский сад.

Вот значит, как его достали...

-- Что-то не так?

Волошин покачал головой:

-- Ничего, все н-нормально. Продолжайте.

Сушко отхлебнул вина:

-- Да особо нечего рассказывать. Официально использование инфразвукового оружия запрещено. При этом оно есть почти у каждой мировой державы. Советский Союз разрабатывал психотропные излучатели, импульсное инфразвуковое оружие, что имитирует мысленное внушение; НАТО -- инфразвуковые щиты для борьбы с толпой. Все по одному и тому же принципу. Аппарат настраивается на нужную частоту, и -- вперед, к нужной цели.

-- К н-нужной цели?

Доктор Сушко кивнул. Затянувшись, пустил ноздрями дым, проговорил:

-- Диапазон использования инфразвука велик. Настраивая излучатель инфразвука на определенную частоту, можно добиваться нужного эффекта. Например, как я уже говорил, когда излучение входит в резонанс с глазными яблоками -- у людей случаются зрительные галлюцинации. Иногда инфразвук генерирует природа: ветер, морские волны, движение пород в земной толще. Слышал, что таинственную гибель туристов на Урале, в конце пятидесятых, тоже приписывают влиянию инфразвука. Кстати, говорят, что в старых замках, где чаще всего видят призраков, сильные инфразвуковые шумы. Большие помещения, ветер, арки и порталы. И -- оп! -- человек ловит глюк, а священники зарабатывают копеечку. А все из-за научной необразованности...

-- Гм... -- прочистил горло Волошин. -- Давайте вернемся к из-злучению.

-- Ну давайте, -- с неудовольствием согласился доктор. -- На чем я остановился?

-- На диапазоне влияния. Что в него в-входит?

-- Что в него входит? Да практически все органы людского организма. Можно расстроить вестибулярный аппарат, можно зрение. В диапазоне между двадцатью и тридцатью герцами -- человеческий мозг, а это значит, что можно спровоцировать сильную головную боль, вплоть до смерти! Кишки, желудок, почки, кровеносная система... этой штукой можно убить по-разному, и никто не разберется в чем дело.

"Кажется, -- подумал Волошин, -- дело становится неприятным..."

Воевать против неизвестных личностей, вооруженных практически идеальным оружием, он не мог. Дело заведомо обречено на провал... но как быть с приказом Хозяина? Устранитель Проблем обязан выполнить задание. Это даже не подлежит обсуждению...

Черт! Черт-черт-черт! Нужно срочно предупредить ребят,

пусть землю роют, но найдут защиту от излучения. А потом уже можно будет искать убийц, чтобы отправить их в уже настоящий мир призраков.

-- Вот так, -- закончил Сушко. -- Вот до чего техника дошла. Теперь боль, панику, неловкость, ужас или безумие можно подарить человеку так, что он даже не увидит своего врага. Особенно, если заранее хорошо подготовиться.

-- В смысле?

-- Ну, например, создать кошмарные тематические декорации. Тогда люди гарантированно увидят то, что вы для них запланируете. Например, вон тот оживающий скелет в углу.

Волошин проследил за его взглядом: пластиковый скелет мирно висел на проволочных крючках. Знал бы добрый доктор, что видел на днях Волошин...

Как сквозь ватную пелену он услышал:

-- Так что, если это действительно было применение инфразвукового оружия, то... да, печально все. У этих шутников может быть свой театр мертвецов.

Волошин обернулся:

-- П-почему мертвецов?

Сушко пожал плечами:

-- Да к слову пришлось. Просто это явление было распространено в конце девятнадцатого века, когда с помощью зеркал, декораций и звуковых эффектов люди добивались появления "мертвых" на спиритических сеансах. Таких ловкачей назвали, из-за огромного количества рабочего инструмента, театрами мертвецов. Но если вам не нравится, можно сказать -- призраков.

Волошин снова покосился на скелет в углу. Попытался представить его "ожившим", вспомнил свои ощущение из квартиры Далии Верниковой... и едва смог побороть страх.

"А ведь Стрэйнджлав прав, -- пронеслось у него в голове. -- У этих тварей есть своя табакерка с чертом. Точнее, -- настоящий театр мертвецов! Хорошо еще, что нельзя вот так таскать с собой скелеты для наглядности, а то бы..."

Кровь похолодела во второй раз, когда он вспомнил об очках дополненной реальности. Они ведь с успехом заменят любой реквизит и труппу актеров в придачу!

Глава 30
Действовать вопреки

Москва, 12 октября

Даля проснулась резко и легко -- просто открыла глаза. Сразу вспомнилось, где она находится, что происходило.

Потянувшись, обнаружила себя под одеялом. Оказывается, Neo_Dolphin заботливо укрыл, а сам... Даля осторожно повернулась... да, так и есть -- работает.

На миг она ощутила стыд, что вот так смогла заснуть дома у незнакомого человека. Правда, тут же вспомнилось, что с этим человеком она переписывалась больше года, а идти спать в другое место просто не может.

Сколько времени она проспала, определить не удалось, привычного айфона рядом нет, а часы на руке никогда не носила. Если судить по ощущению, то сейчас уже новый день. Впрочем, из-за черных окон сказать наверняка нельзя.

-- Доброе утро, -- сказала она, поднимаясь.

Данил вздрогнул, быстро обернулся.

-- Что?!! А... Даля...

-- Как твои успехи?

-- Замечательно, -- Дале показалось, что своим тоном он просто отмахнулся.

Она улыбнулась. Определенно, в этом странном парне есть свое очарование. Она всегда питала слабость к профессионалам своего дела, которые, вот так увлекаясь, забывают обо всем на свете.

-- Если хочешь перекусить, -- отстраненно бросил Neo_Dolphin, -- поройся на кухне. Да и я бы от кофе не отказался.

-- Короче, -- улыбнулась Даля, -- это ты так приказал тебе кофе принести?

Шутка пропала впустую. Данил попросту не обратил внимания, с головой погрузившись в реальность по ту сторону монитора.

"А он, -- подумала Даля, -- гораздо увереннее в себе, когда работает..."

Она поднялась, скривилась при виде секс-куклы (гадость какая!). На пороге небольшой кухни передумала, и сунулась в ванную...

-- Ничего себе...

Неужели странная, напоминающая подвал квартирка Neo_Dolphin может вмещать в себя такое?!

Ванная и туалет оказались совмещенными. Когда пальчики Дали погладили выключатель, в ответ на свет заиграла какая-то тантрическая мелодия. Тут же прозвучало спокойное, утешающее чириканье. Кажется, на японском.

Пару секунд Даля с удивлением рассматривала чудо техники -- унитаз. Вполне привычной формы, но с дополнением в виде подлокотника с кучей кнопок, с подсветкой изнутри резервуара, с массивным блоком позади, где можно различить

решеточки вентиляторов.

Оглянувшись, Даля заперла за собой дверь. Пока мыла руки, глаз с унитаза не спускала. Как-то даже боязно на такой садиться.

Рядом со вполне обычной душевой кабинкой обнаружился зеркальный шкафчик, среди батареи из баночек с препаратами нашлась запакованная в пластик одноразовая зубная щетка. Подумав, Даля все-таки залезла в душ, не забыв намазать щетку зубной пастой.

Массажные струи горячей воды в мгновение ока вымыли мысли, по коже прошла волна мурашек. Но удовольствие быстро исчезло, уступив место образу бандита с глазами из обледенелой стали. Вспомнились проблемы, что и проблемами-то назвать сложно. Скорее -- катастрофа!

Когда вытиралась бумажными полотенцами, поняла -- терпеть больше не сможет. С подозрением окинув взглядом унитаз, осторожно опустилась. И едва не вскрикнула, когда внизу мягко толкнула воздушная волна, запахло хвоей. Но в целом ощущения получились приятными.

Сделав свое дело, она потянулась за туалетной бумагой, когда снизу снова что-то переключилось и Даля ощутила прикосновение теплой струйки из встроенного биде. Даля мучительно покраснела, но встать не решилась. Не хватало еще тут потоп устроить.

Нежное омовение закончилось, теплый воздух (снова ароматизированный!) с тщательностью все подсушил. Даля с облегчением поднялась. В унитазе мягко зашумел водопад.

Кошмар, а не поход в туалет. Какой-то трон для эстетствующих дефекантов!

"Но для чего подсветка? -- продолжала ломать голову Даля. -- Неужели..."

Точно! Чтобы показать, что унитаз чистый и стерильный, чтобы люди испытывали исключительно положительные эмоции, и чтобы процесс дефекации проходил максимально расслабленно.

Подчиняясь новой догадке, Даля нашла в стеклянном шкафчике тюбик зубной пасты, с осторожностью выдавила капельку в унитаз. Голубое мерцание на секунду исчезло, снова появилось. На стенку унитаза, туда, где размазалась капля зубной пасты, ударила струя воды под давлением. В мгновение ока смыла кляксу, и снова белоснежная поверхность девственно чиста. Кажется, еще и бактерии ультрафиолетом убивает...

Из санузла Даля вышла с твердой уверенностью, что больше за сегодняшний день ее удивить ничем не получится.

Она ошибалась. Совершенно пустой холодильник это

доказал.

-- Хьюстон, у нас проблемы, -- пробормотала она.

Еще оказалось, что в квартире Neo_Dolphin вообще нет нормальной посуды -- исключительно пластик и непромокающая бумага. Впрочем, это еще можно было понять, мужчина не желает возиться с мытьем посуды. Другое странно, есть дома пища, или...

-- Боже мой...

В настенном шкафчике нашелся целый склад. Упаковки растворимого кофе, хлопья для завтрака, хлебцы, непонятные пищевые добавки и еще уйма всего того, что Даля раньше считала несъедобным, пригодным лишь для экспериментов в школьном курсе химии или для приготовления взрывчатки.

Пришлось ограничиться заваркой одноразового пакетика чая и отвратной смесью кофе. Одно радовало, что пока есть не хотелось.

-- Умгу... -- промычал Данил, с некоторым трудом заметив чашку с кофе перед собой. -- Даля, пару минут, ладно?

А куда же она денется?

* * *

Данил и вправду освободился через пару минут. Обернувшись к ней, сразу застеснялся, замолчал неловко. Пришлось брать инициативу в свои руки:

-- Извини, понимаю, что ты всю ночь работал, -- проговорила Даля, -- но мне нужно знать.

-- Что?

-- У тебя есть какие-нибудь мысли? Просто... ты не обижайся, ладно? Но в моей ситуации нельзя просто сидеть и ждать.

Neo_Dolphin зарылся пятерней в немытую шевелюру, чесался на удивление долго. Наконец, стал сбивчиво рассказывать. О том, чем он занимается, о заказе на Торомышева и остальных участников трагедии. И, наконец, о чудовищном совпадении с дополненной реальностью.

Даля слушала молча. Опустила взгляд на пол, чтобы не отвлекаться от размышлений.

Выходит, что ее подставили не случайно. Сайт с услугами дополненной реальности сделан добротно, не абы как, значит, -- они готовились. И целью их была -- месть Виктору. Самое плохое, что это нельзя доказать ни в полиции, ни "Шерстяному Пальто"...

И, кстати, удивительно, откуда эти загадочные хакеры знали о ее работе и заказе? Нет, конечно, на ее компьютере не стоит сверхнавороченная система охраны, но не станут же они

взламывать все системы подряд?

-- Ты не обижаешься на меня? -- услышала она голос Данила.

Даля подняла взгляд. Видя мучительный вопрос в глазах Neo_Dolphin, озвучила свою последнюю мысль:

-- Они знали кто я такая. Еще до того, как заказали тебе поиск информации.

-- Думаешь?

-- Я почти в этом уверена. Так что, ты не причем. Тебя они подставили не меньше меня...

Он кивнул:

-- Вот поэтому я и ненавижу людей.

Даля нахмурилась:

-- Почему? Из-за одной неприятности? Люди в большинстве своем хорошие.

Он хрюкнул ядовито.

-- Хорошие, -- повторила Далька спокойно. -- Им много не надо. Ни богатств, ни славы, ни...

-- Ты где таких видела? -- не выдержал он.

-- Все зависит от взгляда, -- пожала она плечами. -- От взгляда, каким смотреть.

-- Ну да, конечно.

Даля повторила упрямо:

-- И все равно -- добрых людей больше!

-- Ага, -- съехидничал Данил, -- больше, но злые лучше организованы.

В комнате повисло молчание. Пришлось снова рвать его словами:

-- Так что мы решаем? -- спросила Даля.

-- Пока не знаю. Мне нужно больше времени и информации.

-- А ты сможешь ее найти?

Neo_Dolphin вспыхнул, но тут же опустил голову:

-- Не знаю... Я, конечно, лучший, но и в Машине не глупцы... даже наоборот...

Похоже, что больше ничего не остается.

Даля вздохнула:

-- Значит, придется идти в полицию.

Данил дернулся, будто от пощечины:

-- Ты что?! Ни в коем случае! Меня же посадят лет на триста!

-- Но что делать? У меня выхода нет. Я не могу просто так сидеть и ждать, пока мою жизнь и карьеру рушат какие-то интернет-подонки!

Теперь пришла очередь хмуриться Данилу, снова чесать космы на голове. Откуда-то появился ингалятор, Neo_Dolphin шумно вдохнул.

Когда он заговорил, Дале почудилось, что она ослышалась:

-- Нет, в полицию идти нельзя. Если к кому-то и обращаться за помощью, то только...

-- К кому?!

-- К тем, кто приходил к тебе в гости.

-- Ты спятил?!!

Neo_Dolphin покачал головой:

-- Сама подумай. У них есть связи, деньги, власть и ресурсы. К тому же, сам факт того, что ты сама к ним придешь -- сыграет нам на руку.

-- Подожди-подожди, -- забеспокоилась Даля, -- а ты мне не поможешь?

Ответил он после короткого размышления, за время которого успело трижды оборваться сердце.

-- Помогу. Ведь мы оба замешаны в этой карусели. Кроме того, наверняка у них есть кое-какая информация. Я обязан ее добыть.

Даля вздохнула. Сумасшедший дом, не иначе.

-- И как мы свяжемся с ними?

Neo_Dolphin улыбнулся:

-- Действовать будем вопреки. Значит так...

Глава 31
Тройное пересечение

Москва, 12 октября

Голос Ивана Синицы разносится далеко по конференц-залу. Впервые Волошин оказался здесь, где обычно заседают директора и президенты корпораций, где принимаются судьбоносные и, вместе с тем, мимолетные решения. Святая святых бизнеса. Или, говоря языком образным, -- Храм Сатаны.

-- На сегодняшний момент ни у одного из гостей покойного нет каких-либо последствий или травм. Вся врачебная информация, попавшая в руки наших агентов, это подтверждает. Такое положение вещей говорит только об одном -- целью покушения был один человек -- Виктор Владимирович.

Хозяин, как ему и положено, восседает во главе стола. Кажется, что тончайшее, но невероятно удобное и прочное кожаное кресло -- трон. Вполне обычная фигура Хозяина, конечно, подтянутая для его возраста и спортивная, будто заполняет сидение. Это создает ощущение власти, мощи его

личности, масштаба его эго и пропасти коммерческого аппетита. Волошин даже попытался представить себе, каким видят Хозяина его конкуренты или коллеги, из тех, кто удостаивался чести или несчастья здесь заседать. Они так же видят колосс?

При упоминании имени погибшего сына, все как один скосили глаза на Хозяина. На завтрашний день назначены торжественные и помпезные похороны, такие же, какие помпезные мероприятия любил Виктор. По слухам, церемония начнется в Москве, а закончится над Кабарете, Доминикана, любимым местом погибшего, над чьими пляжами будет развеян его прах.

-- Продолжайте, -- с видимым неудовольствием поморщился Хозяин.

Настоящий властелин, бездушный реликт, в первую очередь его интересует дело. Очень напоминает пословицу: "Тысячи должны погибнуть, чтобы Цезарь стал великим"...

Назначенный лично Хозяином, Иван Синица снова взялся за распечатки в руках. Как успел разузнать Волошин -- в прошлом он верный и безжалостный киллер, ушедший на покой по причине очень громких дел, и вот теперь -- снова в обойме.

-- В апартаментах Виктора Владимировича мы не обнаружили ничего, что могло бы нам помочь в поиске убийц. Ни отпечатков пальцев, ни компьютерных данных, ни шильд фирм-продавцов, торгующих данным видом электроники. Уровень подготовки покушения позволяет нам предположить, что мы имеем дело с высококлассной организацией, не испытывающей недостатка в финансовых и ресурсных вопросах. Однако мнения наших экспертов разделилось. Одни за то, что это дело рук профи, возможно, ассасинов ведущих правящих домов; другие склоняются к мысли, что это убийство имеет сильно выраженный личностный интерес. Такое мнение сложилось при обработке последних событий в жизни Виктора Владимировича. Единственное, что могло повлечь за собой такой финал -- гибель Алексея Торомышева. Однако мы продолжаем прорабатывать и другие версии...

Размером с половину футбольного поля, конференц-зал внушает чувство уважения. Одна стена сплошь состоит из черного полированного камня, незаметно переходит в пол и потолок. Три остальные -- панорамные окна без рам. За ними простирается небо, а внизу, к фундаменту здания, прильнула в порыве раболепия Москва.

Голос Ивана Синицы разносится далеко, слышен всем, но эха не возникает. Мастера акустики постарались на славу для Князей мира. Впрочем, сейчас за длинной черной каменной

столешницей, парящей на магнитной подушке, отнюдь не князья. Скорее, личная гвардия, приближенные. Сорок человек, одни из лучших в стране, каждый профи своего дела. Но даже им нет доверия Хозяина.

Волошин знает, в этом зале невозможно установить ни один жучок. Из-за магнитного поля от парящего на высоте полуметра стола все сдали пистолеты, мобильные телефоны, любые устройства и украшения. Здешние стены и окна отражают любые лучи следящих устройств, а снаружи вообще непрозрачные.

Это могло значить только одно -- Хозяин не верит никому. Теперь, если информация, сказанная здесь, распространится, -- начнутся кровавые чистки, пытки и преследования. Шутки, если какому-то дураку они и почудились, кончились.

-- Что по Торомышеву? -- разлепил губы Хозяин.

-- Ничего нового, -- Синица даже не моргнул, молодец, хорошо держится. -- Нам по-прежнему неизвестно о нем или его близких ничего. Нам неизвестен его род занятий, неизвестны его контакты. Он призрак.

-- И данных о событиях в пентхаузе у вас тоже нет?

-- Только свидетельские показания. Вся электроника и записи были уничтожены взрывом электромагнитной бомбы.

Хозяин ничем не выдает своего гнева или недовольства. Нет нужды. Здесь и так каждый знает, что его ошибка будет стоить ему жизни. А высокие люди обязаны держать себя в руках.

-- Что с сорок шестым гостем?

Синица зашевелился, быстро пролистал распечатки. Невысокого роста, довольно щуплый, с ранней плешью почти на всю голову, он явно не выглядит опасным. Наверное, многие в прошлом поплатились за такие мысли.

Не ожидавший положительного ответа, Волошин с удивлением услышал:

-- Мы установили личность девушки. Гарантия -- сто процентов. Ошибки быть не может.

Он сунул пачку листов в обе стороны стола, сидящие стали передавать их друг другу.

-- Прочтите правильное произношение и написание фамилии. Будьте внимательны.

До Волошина еще не дошел его лист с распечаткой, а он уже перехватил внимательный взгляд Хозяина. С холодком под лопаткой услышал:

-- Дима, это будет тебе интересно. Взгляни.

Машинально кивнув, Волошин перехватил распечатку,

вгляделся в фотографию. Молодая девушка, черты лица почему-то кажутся едва знакомыми, хотя он может поклясться, что раньше ее не видел.

Он опустил взгляд на графу с личными данными...

-- Дьявол...

То ли его шепот был хорошо слышен, то ли Хозяин прочел по губам.

-- Неплохо, да? -- Волошин поднял взгляд, и всей душой напоролся на пропасть в глазах Хозяина. -- Дима, займись этим, ладно? Найди ее.

Естественно, ответа от него не ждали.

* * *

Спускаясь в лифте, Волошин все пытался привести мысли в порядок. Картина происходящего в его голове напоминала каркас молекулярных связей. Одно событие тонкой ниточкой соприкасается с другим, то -- с третьим. И, вроде бы, с каждой новой связью картина становится ясней, но все попытки уже сейчас прийти к выводу кончаются ничем. Получается безликий и бессмысленный хаос. Нет ответа на главные вопросы, раскрывающие мотивы.

В то, что дело в обычной мести, Волошин не слишком верит. Игра на таком уровне, как правило, строится на нескольких слоях смысла. И это самое сложное, добраться до основания...

Лифтовые двери распахнулись. С диванов в холле взвились фигуры, бросились к нему. Волошин увидел в лицах помощников беспокойство и нетерпение.

-- Что с-случилось?

-- Мы нашли сучку!

-- Что?

-- У Верниковой заработал мобильник!

Понадобились две секунды, чтобы Волошин смог понять смысл сказанного.

-- Где она?

-- Мы вас не дождались, послали туда группу захвата. Уж поверьте, мы эту сучку с говном съедим!..

-- Отставить! -- рявкнул Волошин в бешенстве. Помощники отпрянули. -- Немедленно отзовите группу! Я сам туда поеду... что стали, уроды?! Выполнять!

Как от взрывной волны, помощники бросились врассыпную, старательно исполняя приказы.

Волошин вздохнул, пытаясь унять лихорадочную дрожь внутри, еще раз взглянул на распечатку с анкетой.

"Чертовщина, -- подумал он в смятении. -- Сегодня чертов день... не иначе..."

Тульпа -- в тибетском буддизме материализованное воплощение мысли, дух-помощник. Ради справедливости отметим, что в современной психиатрии тульпа -- психическое расстройство, проявляющееся в виде управляемой галлюцинации.

По тексту упоминается в значении "дух-помощник" и "материализовавшаяся идеальная девушка", какой ее видят нерды, отаку и хикки. (здесь и далее прим., автора)

Ириска, ирка, ирк, IRC, Internet Relay Chat (англ.) -- клиент-серверная система, ретранслируемый онлайн чат.

Цифровое поколение (англ.)